

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ОЛИЕ

ОШИБКА БОГОВ
ВЫРАСТИТЬ ЗВЕРЯ

Магическая академия Ниатры

Annotation

Жизнь в Академии шла своим чередом: мы учились, тренировались, готовились к весеннему балу... пока один из богов не решил поразвлечься. И пусть бы себе развлекался, но он втянул в свои игры простых смертных, то есть всех нас. Случилась трагедия мирового масштаба, в Академии ввели комендантский час, а у меня появилось слишком много врагов на квадратный метр. Зато есть и положительные моменты: я наконец-то увидела своего зверя, но какой ценой!..

- [Ольга Олие](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
-

Ольга Олие
Ошибка богов
Вырастить зверя

© Олие О., 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Глава 1

День не задался с самого утра. Сначала проспала – впервые за год – из-за того, что в комнату приползла около трех часов ночи. А что нам с Ксьером еще оставалось, если во время испытаний за нами каждый раз следовала толпа соглядатаев, как понимаю, нанятая одной неуемной девицей. Покой нам только снился... Мало того, что само заклинание не работало, так еще и любопытные мешали.

Опоздав на первую пару по зельеварению, хорошо хоть на теорию, не успев извиниться перед ведьмой, тут же по вещателю была вызвана к ректору на ковер. Причем демон был не просто зол, а разгневан, казалось, сейчас пар из ушей пойдет. А я все не могла понять, чего от меня хотят.

– Студентка Дорге, как это называется? – вкрадчиво поинтересовался Савразар, пытливо разглядывая меня, словно в первый раз увидел.

– О чем вы, лорд ректор? – вполне искренне изумилась, не имея представления, зачем меня вызвали.

– Чем вы занимаетесь по ночам? Почему страдают другие студенты?! – рявкнул он, аж стекла в окнах задрожали.

– Эксперимент? – не то спросила, не то ответила, разглядывая мозаичный пол в кабинете ректора.

А тут, оказывается, ремонт сделали за лето, есть теперь что рассматривать. Потому что смотреть в алые глаза мужчины не было сил. Стало страшно, никогда его таким не видела. Даже в Нижнем мире, когда смогла заморозить высшего, и то он так не смотрел. Да, злился, готов был растерзать, но бешенства во взоре точно не было. Кто ж его допек настолько, что он на мне срывается?

– Это вы у меня спрашиваете? – вполне натурально удивился демон и облокотился о стол.

Он пытался взять себя в руки, но глаза продолжали полыхать так, что хотелось бежать прочь. Его сила давила, покажи он ее в той таверне, где мы впервые встретились, мы бы точно убрались подальше, весь алкоголь разом бы выветрился. Но тогда он был

хозяйном жизни, нас уже считал своей собственностью. А здесь он – жертва обстоятельств. Из-за нас, между прочим. И сейчас я впервые убедилась, насколько ужасным может быть демон. Но от меня ждали ответа, не отмолчаться.

– Мы сами не поняли, как получилось. – Попытка оправдаться вызвала усмешку на губах мужчины.

– Да-да, седьмой раз подряд, – участливо кивнул он в ответ. И столько сочувствия в голосе, что честно хотела поверить, но не смогла. И правильно сделала, как выяснилось через несколько секунд. Лицо ректора приняло зверское выражение. – Студентка Дорге, за два месяца вы умудрились снять личины с нескольких студентов, раскрыть инкогнито троих приверженцев древних традиций, а одного и вовсе заставили бегать по академии с криками: «Принц, ты где? Я пришел за тобой!» Не хотите объяснить, что происходит? Что ваша компания задумала?

И что сказать на это? Знала бы сама, с удовольствием ответила бы. Все оказалось много хуже, чем думалось: идея была такой заманчивой и не казалась сложной, а на деле выяснилось, что мы чего-то не понимаем. Но сообщать об этом главе академии я не собиралась. Бояться надоело, и я сказала:

– Лорд ректор, мы отработывали новое заклинание и намеренно никому не собирались причинять вреда. Мы не виноваты, что подслушивающих и подсматривающих стало в разы больше, вот их и зацепило. Лучше с ними побеседовали бы, пусть оставят нас в покое.

– Запретить студентам тренироваться на полигоне? Как вы себе это представляете? – сделал круглые глаза ректор.

– Тренироваться? Или следить за нами? Это разные вещи, лорд демон, – забывшись, неправильно назвала Савразара.

Точнее, как раз-таки правильно, но он поджал губы и недовольно глянул на меня.

– Я с вашими экспериментами сойду с ума, – простонал он. Схватил со стола пачку листов и потряс ими перед моим носом: – Знаете, что это?

– Откуда ж мне знать? – Пожала плечами, стараясь сохранять хладнокровие.

– Это, студентка Дорге, жалобы на вашу компанию. Вы успели достать многих. И что прикажете с ними делать?

– Для начала проверить подлинность, потому что, повторяю, намеренно мы никого не трогали. А пострадавшим возвращали то, что прилетало нам. Вам ли не знать о зеркальном щите? – пошла я в атаку, устав оправдываться за то, чего не совершала.

– Как же с вами сложно, – слишком резко успокоился ректор. И словно невзначай поинтересовался: – Что за заклинание приготовили на этот раз?

– Не скажу. Оно еще не готово и толком не опробовано, хотя вы наверняка уже догадались по происходящему в академии, – ответила, задрав подбородок повыше.

– Догадки – это одно, а реальность может превзойти все ожидания, – задумчиво протянул демон, поглядывая на меня исподлобья. – Свободны, но в следующий раз проверяйте на наличие студентов рядом с вашими экспериментами.

– Вы шутите? Как вы себе это представляете? Испытания наши, задумка наша, мы никого не приглашали, более того, стараемся уйти подальше, но некоторым не удается. И печальный опыт Горитора и Диташи никого не останавливает, – произнесла с долей возмущения.

– Чужие лавры спать мешают, от этого не уйти. А сейчас скройтесь с глаз моих, чтобы я вас не видел, – отмахнулся Савразар и отвернулся.

Он успел прийти в себя, даже злость пропала, лишь усталость давала о себе знать морщинками вокруг глаз. Меня осенило: а ведь он давно не молод. Для демонов и тысяча лет не срок, но пусть не физически, а морально годы ощущаются. И Савразар, несмотря на то что внешне ему больше тридцати не дашь, порой напоминал уставшего от жизни старца с молодым телом, но древней душой, если такое применимо к демонам.

Пулей выскочила из кабинета в коридор, где меня уже ждали. В глазах друзей один вопрос, и я поспешила их успокоить.

– Все нормально, но нам рекомендовали перед испытанием тщательно осматривать местность. Можно подумать, нам делать больше нечего. Как ни старайся, хоть одна паршивая овца, но прорвется, – поведала, недовольно поджав губы, – после разговора с ректором на меня навалилась усталость, будто из меня все силы выпили.

– Еще бы, такой ажиотаж вокруг очередной вашей идеи, – фыркнула Айша.

Большинство студентов к моей питомице привыкли, лишь некоторые до сих пор шарахались, словно от прокаженной, в основном те, кого воспитывали в ненависти к темным, будь то демоны или некроманты. По слухам, многие родители, узнав, что ректором стал самый настоящий демон, поначалу отказались отпускать детей учиться, но это сделать пришлось, потому что другого выбора для истинно светлых не было. В любом учебном заведении учились и светлые, и темные, и только здесь было разграничение, где одни занимались отдельно от других.

– И как только узнали... Мы же никому ни полслова, – нахмурилась я.

– Иль, вам и говорить не надо, уже одно то, что вы с напарником не вылезаете из библиотеки, выдает вас с головой. Так же было, когда ты носилась со своей самой первой идеей, – как маленькой напомнила пантера.

– Что же придумать? Хоть покров невидимости на себя набрасывай, – буркнула мрачно, на миг прикрыв глаза.

– Мы сделаем намного лучше, – предложил Ксьер. – Помнишь место, которое я тебе показывал? – Кивнула. – Там и будем тренироваться, туда точно никто не сунется. Пусть сил уйдет больше, зато будет гарантия надежности.

На том и порешили.

В коридоре торчали студенты с разных курсов, которым было интересно, чем закончится разговор с ректором. Судя по ухмылкам, многие предвкушали, что мне устроят разнос, и мое довольное лицо вызвало недовольство. К тому же я всячески старалась играть на публику и как можно больше улыбаться, чтобы сбить с толку наблюдавших, – незачем давать пищу для злорадства.

Мы покинули учебный корпус, но далеко не ушли, скоро должна была начаться следующая пара. Надеюсь, с нее нас не сорвут. Благодарно улыбнулась друзьям, услышавшим вызов по вещателю и примчавшимся меня спасать в случае чего. Какие же они у меня замечательные! Пока Райэра дотошно расспрашивала Ксьера о замечательном месте, я задумалась о пролетевшем времени и о том, как начался этот год.

За три месяца произошло многое. Та первая попытка подчинения оказалась цветочками, ягодки ожидали впереди. На всю нашу компанию началась охота. Курьеры приносили подарки с рунами подчинения, резко ставшие неуклюжими студенты всячески пытались прицепить подслушивающие кристаллы или артефакты ментального внушения. На первых порах мы развлекались, потом «охота» начала утомлять. И никто из нас не понимал, почему именно наша компания удостоилась такого внимания, ведь, по слухам, на первом курсе появились вполне смышленные студенты. Трое из них тоже изобретали нечто необычное, правда, их задумка относилась скорее к техномагии, о которой пока мало кто знал. У меня закрались подозрения, что и там не обошлось без иномирян, иначе откуда вдруг технологии? Впрочем, узнать о замыслах можно будет только на показе, когда ребята продемонстрируют свое изобретение. За экспериментаторов я только порадуюсь, если у них все получится, у нас же своих проблем хватало, надо разобраться с собственной идеей.

Парнишку, в первый день повесившего на меня прослушку, мы так и не нашли. Видимо, прекрасно зная о последствиях, был под личиной. Но через полтора месяца нам удалось отловить одну оказавшуюся неуклюжей девчонку – поймали за руку, когда та, проведя по моим волосам, прицепила к пряди «жучка». Церемониться с ней не стали, утащив в свободную аудиторию, заставили рассказать, зачем она это сделала.

Девчонка упиралась, как могла, но... ментальному внушению Ксьера сопротивляться невозможно, и она призналась, что подобные кристаллы раздала многим студентам баронесса Аррита Сомнар, чей отец, знаменитый артефактор, исправно снабжал дочурку своими изделиями. Нечто подобное я и ожидала. Баронессе очень хочется явить себя миру, а мозгов не хватает. Воровать-то у нас уже нечего, мы больше не совершаем ошибки с записями в тетрадях.

– Сначала заявила, что получит тебя, теперь решила подслушивать разговоры. Что ж ей нейдет? Интересно, амулеты принуждения тоже ее рук дело? – спросила, воззрившись на девицу.

Та замотала головой и сделала страшные глаза. Еще бы, на каторгу никому не хочется, и это еще самое мягкое наказание, могут и казнить.

Как выяснилось, Ирна – доверенное лицо баронессы, но об артефактах с чарами принуждения она не знала и клятвенно заверила, что Аррита на такое не способна, ее магии не хватило бы. Поводок сразу на пятерых магов накинуть легко, а удержать весьма сложно, можно и с ума сойти. Для таких заклятий требуется огромный собственный резерв и наличие всех четырех стихий и ментального дара. А у баронессы едва развиты две стихии, да целительский дар пробивается. Она поводок не удержала бы. Сама Ирна хоть и сильнее, имеет три стихии и дар артефактора, но и ей подобное не удалось бы.

Тогда кто? Это нам и предстояло выяснить.

– М-да, первый курс одни проблемы, второй курс – другие, более значимые. Сначала Гротх на тебя охотился, теперь непонятно кто, – вздохнула Райэра.

Вечером мы сидели в общей гостиной и трудились над эссе по бестиологии. Нам задали описать особенности любых трех существ, относящихся к классу нежити. Только на втором курсе нам сообщили, что они имеют свои разряды. Самый низший седьмой, к нему относятся мелкие пакостники, наводящие ужас в жилых домах, прогрызающие даже металл, но не имеющие разума. К высшей нежити, способной просчитывать каждый свой шаг и убивать людей, относятся личи и хермары. Последних сложно отличить от людей, они научились отлично маскироваться, и выявить их весьма сложно, но возможно. О них я и решила писать эссе.

– Да, по сравнению с Гротхом проблемы более глобальные, затрагивают не только меня лично, но и интересы империи. Правда, пока не могу уловить связи. Или и тут разные злодеи? Что-то я запуталась, слишком много врагов на квадратный метр, – покачала головой.

Галине мы ничего не рассказали, она за это время еще больше сблизилась с Райсом, Савром и Кроди. Ребята не отходили от подруги ни на шаг. А я каждый раз смотрела на некромантов и пыталась понять, кто из них решился на подобное. Не было сомнений, что это кто-то из тройцы. И к этому мнению пришла не я одна. В тот день только они крутились рядом, больше я ни с кем не сталкивалась.

И ведь не спросишь, иначе можно спугнуть. Но мы успели заметить, амулет подчинения появлялся на одном из нас после встречи с Галиной и ее друзьями. Если в первый раз еще списали на

случайность, то потом начали тщательно проверять себя до встречи с некромантами и после. Сюрприз не заставлял себя ждать. Неприятный, надо сказать. Хуже всего, что ни разу не получилось поймать за руку. И интуиция молчала. Даже Айша ничего не могла сказать, потому что ни от одного из них не чувствовала угрозы. Более того, она тщательно следила за мной, но момент, когда на мне появлялась гадость, пропускала. Как такое вообще возможно, никто не понимал. Мы блуждали в темноте.

Еще и Аррита всячески пыталась добраться до Ксьера. Мало ей было тех, кого отправляла следить за нами, она так и не оставила попыток добраться до друга. Как она однажды любезно просветила объект своего воздыхания, лет пять назад ей было обещано пророчицей найти свою судьбу в академии, и это будет самый популярный и неприступный студент. А так как здесь кроме Ксьера таких больше нет, значит, он и есть тот, кто станет ее мужем. Высказывание ошеломило не только напарника, но и нас всех. Лефи с Райэрой самым неприличным образом расхохотались. Баронесса оскорбилась.

– Твоя пророчица ошиблась, у меня есть другая невеста на примете, – жестко осадил девушку ледышка. – А тебе я бы посоветовал обратить внимание на других. Если не оставишь попыток, придется применить к тебе ментальное внушение. И поверь, я это сделаю.

От прозвучавшей угрозы баронесса вздрогнула и после того разговора прекратила навязываться. Вряд ли смирилась с отказом, но, во всяком случае, рядом мы ее больше не видели. А чтобы не забивать голову неприятностями, мы с головой ушли в работу и учебу. У нас никак не получалось заклинание, которое мы придумали.

Нет, действовало оно исправно, любая личина слетала на раз-два, вплетенная Ксьером ментальная составляющая тоже неплохо действовала, правда, с побочным эффектом: попавшие под действие нашей разработки едва ли не по пятам за нами ходили, преданно смотря в глаза. В этом и заключалась проблема. Только идолопоклонников нам не хватало для полного счастья.

А не получалось у нас сделать заклинание направленным. Стоило нам его выпустить, как под влияние попадали все находящиеся в радиусе двадцати метров. Можно было бы сказать, что сами

виноваты, нечего подсматривать и подслушивать, но из-за таких соглядатаев в кабинете ректора и собралась внушительная стопка жалоб почему-то на одну меня. Многие решили, раз идея моя, значит, и вина на мне. Даже отца вызывали, но об этом я узнала много позже. Папа церемониться не стал, предупредил: кто еще сунется ко мне или к моим друзьям, будет отвечать перед ним. Поутихли, к сожалению, не все.

Родители аристократов, не оставивших попыток слежки за нами и потерявших личины, оказались весьма недовольны данным обстоятельством. И не будь я дочерью герцога Дорге, первого советника императора, меня бы давно порвали на ленточки и сказали бы, что так и было. Сначала мы еще пытались объяснить главам родов, что их отпрыски сами виноваты, нечего было следить за нами во время испытаний, но это не подействовало.

Во всей ситуации радовало одно: нам удалось создать заклинание, срывающее не только поверхностные личины. С этим прекрасно справился бы любой артефакт истины. Наш имел более углубленную функцию. Ведь амулет истины не действует на иллюзионистов, умеющих не надевать личину, а как бы примерять облик того, кого они хоть раз видели, и на метаморфов, чья раса вообще славится своими превращениями, даже ауру подделать могут. Одного такого мы и смогли раскрыть, когда во время испытания наш экспериментальный образец зацепил студента, посланного баронессой шпионить. Теперь у девчонки на одного обожателя стало меньше. Ментальных чар никто не отменял. И с этим нужно было что-то делать.

И сегодня, после посещения кабинета ректора с трудом отсидев еще три занятия – мысли разбегались и не желали настраиваться на учебу, – отправились в то место, которое когда-то показал мне Ксьер. Галина пойти с нами не могла, ее срочно вызвал магистр Хора. И как бы хорошо я ни относилась к подруге, уже сестре, но вздохнула с облегчением, когда она ушла.

– Тоже сложно находиться рядом с человеком и не иметь возможности все рассказать? – участливо спросила Райэра.

– Да. Я понимаю, она ни в чем не виновата, но разум твердит держаться от нее подальше, пока не узнаем, кто из ее друзей ведет двойную игру, – пояснила, на миг прикрыв глаза.

Переход в другую реальность давался нелегко, кружилась голова.

Но, наконец оказавшись на берегу моря, не смогла сдержать улыбки. Прекрасное место, избавляющее, пусть на время, от тревог, заставляющее дышать полной грудью и наслаждаться жизнью. Друзья тоже повеселели. Райэра, раскинув руки в стороны и счастливо смеясь, закружилась, потом упала на песок и похлопала по нему ладошкой:

– Присоединяйтесь. Будем решать, как видоизменить вашу идею.

Мы расселись полукругом и задумались. Заклинание вроде получилось именно таким, как мы хотели, всего-то нужно доработать его направленность. Но как быть с ментальной составляющей, сообразить пока не могли.

– Нам надо оставить ментальное воздействие, но каким-то образом вплести привязку к личности, – предложил Ксьер.

– Так это мы и делали целых две недели! А выходит все равно одно и то же, – мрачно пробурчала я. – Сколько векторных направлений ни испробовали, они все распыляются на тех, кто рядом.

– В этот раз попробуем кое-что другое, – уверенно заявил ледышка. Мы все с интересом посмотрели на парня, застыв в ожидании. – Мы применим наше прошлое изобретение, объединив стрелы с новым заклинанием.

– И что получится? – Результат пока не представляла.

– Получим нужное нам направленное действие. Смотри, – он стал чертить схему прямо на песке, – мы сделаем стрелы невидимыми, в наконечники вместо огня вплетем ментальную составляющую, способную вместе со снятием личины любой сложности изменить намерение противника.

– А как ты узнаешь, о чем он думает и что затевает? – опередила меня Райэра.

Ксьер посмотрел с осуждением:

– Рай, ну о чем будет думать противник? С предложением дружбы нападать? В нашем случае соглядатаи стремятся подсмотреть идею, и подсылает их скорее всего баронесса. Вспомни, скольких успело коснуться наше заклинание? Они теперь за нами едва ли не хвостиком ходят и в глаза преданно заглядывают, аж оторопь берет. Чтобы избежать подобного, поэкспериментируем с моим предложением. Надеюсь на соответствующий результат: как только это заклинание попадет в противника, он забудет о вражде и пожелает защитить. То есть мы добьемся эффекта, противоположного его намерениям.

– А если противник ничего плохого не замышляет, а всего лишь проверяет уровень вашей подготовки? – вклинился с вопросом Лефи.

– В этом случае на него просто ничего не подействует. Ментальная составляющая, оставшись нейтральной, не изменит структуры и не причинит никакого вреда.

Идея пришлась по душе, и мы самозабвенно чертили новые схемы, иногда проверяя заклинание на мелких насекомых, ползающих по песку или прячущихся на деревьях.

В пространственном кармане провели полдня, а вернувшись, с удивлением обнаружили, что в реальности едва минул час. Нам пора было на факультативы – чтобы занять студентов и не давать им маяться от безделья, Савразар ввел новые правила: помимо основных занятий мы обязаны были посещать дополнительные. И если в прошлом году мы успешно их избежали, то теперь посещаемость строго контролировалась.

Мы с Ксьером записались на менталистику и взаимодействие противонаправленных векторов, которое вел сам ректор. А появился факультатив благодаря нам с Ксьером – мы смогли совместить несовместимое. Демон же пошел еще дальше, решил показать нам, что могут взаимодействовать не только кардинально противоположные по своей сути стихии, но и векторы. Например, в порталной магии их можно соединить со стихией или вектором природной направленности.

За два месяца у нас было всего восемь занятий, и мне, признаться, они нравились. Савразар оказался отличным преподавателем, он не только понятно рассказывал теорию, но и позволял пробовать все на практике, чтобы самим понять, как что работает.

С менталистикой мне было сложнее. Рассчитать, воплести в заклинание могла, а сама воспользоваться – нет. Зато Ксьер делал успехи, он уже мог пробить щит средней сложности и направить нужную команду в мозг партнера, а еще у него выходило слышать обрывки мыслей. Мне это не давалось, стоило лишь попытаться, как я будто на глухую стену натыкалась, причем не чужую, а свою собственную, словно меня кто в кокон укутывал. Причину «непробиваемости» не могли понять ни друг, ни магистр, ни ректор.

Так и жили эти три месяца: учились, тренировались, прорабатывали заклинание. Некоторые студенты уже начали

готовиться к балу: хотя времени еще месяц, решили заранее озаботиться нарядами и выбором партнера. У меня таких проблем не было, мы с Ксьером давно договорились идти вместе.

Усталость после упорных тренировок и учебы давала о себе знать, и в следующие выходные мы твердо вознамерились выйти в город. Еще и Галина сообщила, что рядом с академией открылась новая таверна «Солнцеликий». Название странное, но кормили там вкусно и недорого, к тому же можно было заказать, по ее словам, отменное вино, легкое и приятное на вкус, а по мозгам дает – будь здоров: ее друзья, опробовав, едва не разнесли все внутри. Хозяин заведения, предчувствуя подобные развлечения магов-студентов, своевременно поставил высокоуровневую защиту, пробить которую практически невозможно, некоторые старшекурсники уже пытались, но безуспешно. Вот и нам стало интересно посмотреть на новое заведение.

А пока знакомились с новыми предметами, новыми магистрами. Если на первом курсе лекции были общего направления, то сейчас мы обстоятельно изучали как боевые заклинания, так и новые щиты.

Один из недавно появившихся магистров, лорд Шейташ, на первый взгляд вызывал симпатию. Наши девушки, увидев его впервые, принялись строить глазки, но мужчина лишь усмехнулся и... начал читать лекцию. К концу занятия все были готовы проклинать преподавателя. Схемы, жгуты, переплетающиеся потоки – от чертежей и графиков в глазах рябило. А магистр, то ли сжалившись, то ли решив продемонстрировать нашу несостоятельность, мгновенно выхватил прямо из воздуха сразу несколько потоков, сплел их и бросил в нас. Подвоха никто не ожидал, поэтому неудивительно, что нас сорвало с мест и повесило под потолком. А учитель с едва заметной усмешкой предложил нам выпутываться самим. Но снять заклинание оказалось мало.

Мы его растягивали, сжигали, истребляли как могли, но оно имело функцию самовосстановления. Наконец сообразили, что формулу надо нейтрализовать, но ни у кого не получилось. Я тоже пыталась, но в плетениях потоков сам черт ногу сломал бы. Я пыталась потянуть за один жгут, но он больно жалил, второй кусался, третий и вовсе ожоги оставлял. Справиться с задачей нам не удалось.

Когда лорд Шейташ, посмеиваясь, вдоволь налюбовался жалкими попытками самостоятельно спастись от чужого плетения, путы спали сами, а преподаватель рассказал нечто весьма занимательное:

– Я видел, многие пытались не просто уничтожить заклинание, а нейтрализовать его. В любой другой ситуации у вас что-то и получилось бы, но не здесь. Вот вам пример того, как можно совместить магию потоков и щиты-обманки. Вы их не видите, но они не дают развеять сотворенное мной. Но есть контрзаклятие-ключ, способное нейтрализовать заклинание любой сложности. Оно сначала определяет уровень защиты, находит обманку и проявляет ее. Пишем.

Мы стали записывать. Снова схема. И что-то меня в ней напрягло. Всмотревшись, едва не ахнула. Это же вывернутая наизнанку схема наших стрел с подвохом! Я потрясенно подняла глаза на преподавателя, тот, заметив мой взгляд, ехидно усмехнулся и кивнул. После чего заметившим нашу пантомиму студентам уже вслух пояснил:

– Да, контрзаклятие-ключ возникло благодаря студентке Дорге, точнее ее последней разработке. Когда она попала к нам, я лично, перерисовывая схему, задумался и вывернул ее наизнанку. К моему удивлению, заклинание сработало, но не так, как должно было. Оно попросту убрало всю защиту на кабинете. Проведя ряд исследований, я сделал вывод, что контрзаклятие может пригодиться магам, каждый день сталкивающимся с опасностью. Оно уже спасло несколько жизней.

Надо же... Я даже предположить не могла, что наши схемы можно использовать шиворот-навыворот. Надо будет Ксьеру рассказать, вдруг у него на сей счет какие-то мысли появятся. А пока продолжала писать, уже мысленно выворачивала наизнанку схему нашей последней разработки. И про потоки мы совсем не думали... Обращаться с ними я пока не умею, но у напарника несколько раз получалось.

Когда занятие закончилось, из кабинета мы буквально выползали, а по расписанию сейчас – история возникновения магии. На этих уроках я узнавала много нового, знакомилась не только с самыми именитыми магами, разделившими силу на категории и присвоившими ей разряды, но и знакомилась с миром, в котором мне предстояло жить. Благо писать особо не требовалось, мы больше слушали, к тому же

магистр Таррат, пожилой лорд, подавал темы настолько интересно, что материал запоминался сам.

Фергант на боевке зверствовал как обычно, но мы уже привыкли, более того, научились уворачиваться от его метательных шаров с кусачим эффектом. Да, в этом году он приготовил для нас много новшеств, включая полосу препятствий. Вот уж где фантазия разгулялась! Вместо грязной лужи – болото с кикиморой, вместо привычных брусьев – тонкий канат над бездной, вместо каменной стены – отвесная скала. Как наш боевик смог создать такие осязаемые иллюзии, оставалось загадкой, зато сам преподаватель просто сиял от счастья.

То же мне, нашел чем гордиться. Мы с Райэрой твердо вознамерились пройти полосу и стали усиленно заниматься по вечерам, Лефи и Ксьер нам помогали – кто бы сомневался, что наши парни прошли ее уже на третий день! Мы осилили полосу только раза с пятого, остальные однокурсники преодолевали ее гораздо дольше.

В таком темпе прошла неделя. Новые предметы оказались сложными, магистры дотошными и въедливыми. От нас уже на подаче материала требовали сноровку и точное исполнение. Мы старались всеми силами, хотя с первого раза мало у кого получалось. Еще я усиленно постигала менталистику, она мне пока не поддавалась, но я не отчаивалась: мои упрямство и упорство способны горы свернуть.

Несколько раз по вечерам мы ходили к темным или они прибегали к нам, чтобы поделиться очередной своей выходкой. Первое время я покатывалась со смеху вместе с друзьями, но, каждый раз после подобных посиделок находя на себе уже знакомые артефакты, смеяться расхотелось. Меня все больше охватывало беспокойство.

Наконец наступил выходной. Отложив все свои дела, с некроманткой договорились встретиться прямо в таверне. Столик нам подруга заказала заблаговременно – за пару месяцев заведение стало столь популярным, что очередь выстраивалась, чтобы хотя бы попасть внутрь.

В «Солнцеликий» помимо нашей четверки и Галины заявили трое некромантов, везде ее сопровождавших, не отходя ни на шаг. Я поначалу немного расстроилась – не получится толком расслабиться, но потом подумала, вдруг под воздействием спиртного себя выдаст тот,

кто пытается прицепить на меня гадскую вещицу. Надежда, конечно, так себе, но чем черт не шутит, когда ангел спит.

Айша пообещала усилить бдительность, хотя в положительный результат верилось слабо: питомица и раньше наблюдала за всеми, но ни разу ничего не заметила. И как только умудрялись действовать незаметно? Я бы не сказала, что некроманты настолько хороши в магии. Да, в поднятии нежити им не было равных, но с силой для обычных заклинаний у них плоховато.

Для нашей обширной компании пришлось сдвинуть два стола. Мы заняли место у дальней стены, прикрытое декоративной решеткой с вьющимися растениями. В заведении было несколько таких «кабинетов» для тех, кто желал отдохнуть с комфортом и приватно, а не под прицелом десятков чужих глаз.

Когда мы появились, иномирянка с друзьями уже успела сделать заказ. Народу в зале оказалось много, некоторые облепили стойку, где зеленокожий парнишка ловко орудовал приспособлением, напоминающим шейкер.

Присев за столик, сначала поговорили об учебе, поделились новостями. Ребята с азартом рассказали о своих махинациях и приключениях. Всего за неделю они успели поднять кладбище, создать три наглядных пособия для факультета, поссориться с демонологом с четвертого курса, поспорить с ним на вызов демона, успешно справиться с поставленной задачей, получить пару зачетов автоматом еще до сессии и, самое главное, договориться о посещении Нижнего мира, чтобы призвать себе фамильяра типа моей Айши.

– А зачем вам такие питомцы? Всем известно, что приручить их сложно, – удивилась гаррата. – Это я сама почувствовала Иллианиту и с помощью госпожи Тьмы встретила с ней. А как вы собрались приручать порождений тьмы?

– Мы же некроманты. Уж найдем, как приручить, – начал бахвалиться Савр, выпятив грудь вперед.

– Что же, ваше право, – не стала спорить Айша, – надеюсь, все живы останутся.

– Само собой, – добавил Кроди, поведавший о пробном вызове фамильяра.

История рассказывалась со смехом: едва успевший проявиться фамильяр исчез, напоследок щелкнув по носу нескольких

самоуверенных некромантов, помимо темной силы воспользовавшихся для призыва еще и кровью. Это строжайше запрещалось. И не всегда срабатывало.

Напряжение за столом понемногу слабело, ведь невозможно не улыбнуться в ответ, когда темные так задорно рассказывают. Но большую роль сыграло то, что Ксьер усадил меня между собой и Лефи, рядом с братом сидела подруга. Галина оказалась под боком ледышки, некроманты расположились напротив. При таком раскладе любому из них дотянуться до меня будет сложно.

Хотя и при наших прежних посиделках я не сидела рядом с темными, но кто-то все равно умудрялся нацепить на меня гадость. Что будет в этот раз? Но об этом я узнаю много позже, а пока стоит вести себя как можно естественнее.

– А Ройса где потеряла? – не преминула спросить подругу.

Та гордо задрала голову.

– Он не смог, у него факультатив. Все же степень магистра обязывает держаться от студентов подальше, несмотря на нашу с ним связь. Но он обещал подойти позже, – с легкой грустью выдала иномирянка.

Я с улыбкой посмотрела на девушку. Могла ли она еще год назад предположить, что все так получится? Что из обычной девахи, которой была в нашем мире, она станет сильной некроманткой, чье умертвие сохранит силу и будет преподавать? Правда, я до сих пор не понимала, как ректор допустил такое: каким бы сильным магом Ройс ни был, он все же умертвие, привязанное к одной из учениц. На него можно повлиять или воздействовать, но его все равно допустили до студентов.

– Что это вы притихли? Градус еще не дошел? – хохотнул Савр, поднимая свою кружку. – Давайте выпьем за исполнение желаний!

– Хороший тост. Поделишься, что у тебя за желания такие, о которых мы не знаем? – в свою очередь, усмехнулся Райс, Кроди тоже внимательно посмотрел на друга.

– Как это не знаете? А моя будущая свадьба? Правда, невеста еще не дала согласия, но это вопрос времени. – В голосе бравада, а в глазах сомнение.

Парни пытались вызнать у друга подробности, но тот упорно уходил от темы, пообещав познакомить свою избранницу с нами

только после ее согласия на брак, – волновался, как бы не отбил ее кто из друзей.

– Что ж это за девушка, если ее можно так легко отбить? – удивилась Райэра, озвучив и мои мысли.

– Хорошая, умная, красивая, – едва ли не с придыханием стал перечислять некромант.

Эк она его зацепила. Даже интересно стало посмотреть, ради кого свободолобивый парень, душа компании, решил наконец расстаться со своей свободой. Это должна быть особенная девушка...

На миг мелькнула мысль о привороте. Видимо, я стала излишне мнительной, если даже приятелей подозреваю во всех грехах.

Савр, закатив глаза, продолжал распаляться, восхваляя даму своего сердца. Поток эпитетов прервался из-за возгласа одного из студентов. Кажется, это тот слишком умный первокурсник, с которым мы часто сталкивались в коридорах академии. Маргат, если я не путаю его имя, здорово набрался и во всеуслышание заявлял, что к концу учебного года сдаст экстерном экзамены за первый и второй курсы и в следующем году отправится сразу на третий. Ему не верили, со всех сторон слышались насмешки. Мы скорее всего тоже перестали бы обращать на него внимание, но тут парень, поджав губы, зыркнул на всех исподлобья и заявил:

– Принцы слов на ветер не бросают. Сказал – сдам, значит, так и будет.

Какой тут начался ажиотаж!

Посетители стремились оказаться поближе, разузнать, как там, во дворце, что происходит, как договориться по поводу практики, возможно ли задержаться. Находились и такие, кто пытался вызнать, почему он все время в маске на балах, но юноша только загадочно улыбался и отвечать не торопился.

Хмыкнула, глядя на раскрасневшегося Маргата, и досадливо скривилась, окончательно осознав, почему отпрыски древних аристократов обычно поступают под личиной. Против воли вырвалось:

– Да какой из него принц? Да и не сходится что-то. Или у императора несколько сыновей?

– Один. А почему не сходится? – спросил сидящий рядом Ксьер.

– Во-первых, по возрасту... Наследник взрослее, по моим прикидкам, он сейчас должен быть или с нами на одном курсе, или на

год старше, а этот только поступил. Да и не стал бы наследник...

Договорить не дал недовольный рык еще одного студента, кажется, одноклассника Лефи и Ксьера. Медленно приблизившись и презрительно окинув «принца» взглядом, он надменно поинтересовался:

– Тебе не говорили, что выдавать себя за монаршую особу смерти подобно? Уж кем-кем, а принцем ты быть не можешь, это я тебе абсолютно точно говорю.

– Это почему? С чего вдруг такие необоснованные обвинения? – начал хорохориться первокурсник. – Сам метишь на мое место?

– Что за бред? – нахмурилась я. И тут голову пронзила догадка: – Этот мелкий прощельга таким образом пытается отыскать наследника? Но зачем? Хотя...

Стоило отвлечься всего на минуту, чтобы окончательно сформулировать свою догадку, как в зале дело дошло почти до драки. Почему почти? Потому что к спорящим студентам поспешил Литуш. Он-то что здесь забыл?

– Ребята, прекратите ссориться, ни один из вас не может им быть. Настоящий наследник никогда в этом не признается, на нем чары от неразглашения стоят. Такие часто ставят высшим аристократам, чтобы проще было избегать лицемеров, лизоблюдов и нахлебников.

Последние слова юноша припечатал, окинув насмешливым взглядом тех, кто сразу ринулся к Маргату. Кто-то из особо рьяных предпочел быстро ретироваться, другие отворачивались, словно не они только что наперебой предлагали дружбу, помощь и прочие блага на время обитания в академии. Но были и такие, что просто остались, наверное, все еще надеясь побольше откусить от призрачного пирога.

Слова Литуша натолкнули меня на одну мысль. Я посмотрела на Ксьера. И, как у нас уже повелось, парень прекрасно понял мой взгляд и кивнул, подтверждая догадку:

– Да, я из древнего рода, поэтому на мне такая клятва. Здесь мало подобных мне, но все же они есть, и никто особо не распространяется о себе, не создает мифов и легенд. – Ледышка пожал плечами. – И я не стал ничего выдумывать, сказал вам часть правды, какою способен, ведь вы мои друзья.

– Сейчас полтрактира принцев наберется, – захихикала Галина, наблюдая, как к Литушу подходят еще двое парней и подтверждают

его слова.

А я, глядя на ребят, все пыталась сообразить, откуда Литушу известны такие подробности. Вдруг он действительно, как мы и предполагали, настоящий принц? Ничего толком не сказал, себя не выдал, но вместе с тем пресек зарождающуюся ссору. Надо бы к нему присмотреться.

Затеявший переполох первокурсник как-то разом сник, но я продолжала наблюдать за ним, когда остальные, потеряв интерес, переключили внимание на старшекурсников. В этот момент Маргат вытащил из кармана вещь неправильной формы, похожую на восьмиугольник, но кривой и неровный, словно собранный из разных по размеру граней, и нажал на одну из них. Фигурка засветилась синим, потом полыхнула алым.

«Хозяин недоволен таким положением вещей», – произнесла у меня в голове Айша.

Я едва не вздрогнула от неожиданности. «Откуда ты знаешь? И что за хозяин?» – не преминула уточнить.

«Это перетон, изобретение Нижнего мира. Синий цвет означал получение послания, а красный – недовольство того, кому оно предназначалось. На мальце привязка, как на рабе, значит, он служит хозяину. Но кажется, сам парень гордится такой службой. Я накинула на нашу компанию щит. Смотри, что сейчас будет», – заинтриговала меня гаррата.

Не успела моргнуть, как первокурсник исчез, а остальные моментально забыли, по поводу чего вообще возник спор. Торопливо заказав еще по кружке сидра, все разбрелись по своим столикам.

Мы с друзьями переглянулись.

– Стесняюсь спросить, что это было? – озвучила Галина общее недоумение.

Ответила Айша:

– Этот мальчишка затеял скандал, чтобы отыскать принца, но никто из его хозяев и предположить не мог, что наследника может связывать клятва о неразглашении. Он наверняка надеялся своим безумным признанием спровоцировать настоящее высочество, но затея не увенчалась успехом. Хотя всех троих, на ком клятва, он запомнил и передал их личности хозяину, уверена, за парнями теперь начнут присматривать.

– А почему остальные юнца даже не вспомнили? – вздернул бровь Кроди.

– Элементарное воздействие забвения. Точечное, касающееся одного человека, на него много сил не надо, – объяснил задумчиво Ксьер.

– Тогда почему мы не попали под это воздействие? – сверкнул глазами Райс.

– Айша поставила на нас непроницаемый щит, – бросила машинально, поглядывая на черноволосого красавца, потом на Галину.

Интересно, она специально дала умертвию созвучное с ее другом имя?

Ни разу за все время наша подруга не призналась, нравится ей кто-нибудь или нет. Но сейчас, когда я получила обратно возможность испытывать эмоции, ко мне вернулась и наблюдательность. Вот я и заметила то, на что не обращала внимания раньше. Взгляды на Райса иномирянка старалась бросать украдкой, изредка, но я успела их заметить. Сам юноша тепло относился к Галине, но, увы, мужского интереса в его глазах не было, он смотрел так, как Лефи на каждую из нас.

– Заметила? – шепнул на ухо Ксьер и глазами указал на некромантку. Я кивнула. Ледышка вздохнул с легким сожалением и признался: – Он уже семь лет как помолвлен. Твоей подруге ничего не светит, к сожалению, хотя они могли быть красивой парой.

– Надо ее предупредить, чтобы не питала пустые надежды, – приняла решение и получила одобрителный кивок.

Вечер продолжался. Я пила мало, все больше наблюдала. В другое время составила бы друзьям компанию и напилась от души, но пока кто-то пытается меня подчинить, расслабляться нельзя. Хотя и делала усиленно вид, что меня пробрало, – громко смеялась, пыталась петь песни. Галина вообще предложила станцевать на столе, но здесь такое не принято, пришлось отговаривать ее всей компанией. Девушка смирилась, но танцы на столе заменила на песни с Земли. Репертуар она выбрала забавный и необычный: шлягеры типа «Все мы бабы – стервы» перемежались с любимыми в народе «Валенками», «А я люблю женатого» и «Ой, мороз, мороз, не морозь меня». Заслушались не только мы, но и многочисленные посетители таверны.

Пару песен я машинально подпевала, но остальные Галина исполняла соло, благо голос у девушки оказался хороший, ей бы на сцене выступать. Стоило некромантке закончить петь, раздался шквал аплодисментов. Галина встала, искренне улыбаясь, раскланялась публике – подобного триумфа она не ожидала.

И тут Савр предложил:

– Не хотите прогуляться? Погода сегодня чудесная. Заодно можем сделать доброе дело, помочь одному почтенному артефактору избавиться от напасти, пробравшейся в дом.

– А почему он обратился к тебе, а не в службу магического контроля? – удивился Лефи.

– Они берут непомерную плату, а почтенный мастер Кровис не так богат. Еще и амулеты у него перестали брать все из-за той же напасти, неудачу она приносит, – заявил юноша, состроив умоляющие глазки.

Я никуда идти не хотела, о чем и сообщила, Ксьер меня поддержал. Лефи с Райэрой, поколебавшись, тоже отказались. Понятно, что Кроди и Райс с готовностью поддержали друга, как и жалостливая Галина. Она кивнула, подтвердив, что сходит с друзьями и поможет чем сможет. Несколько минут она еще смотрела на меня, пытаясь уговорить, но я оказалась категорична. И не потому, что не желала помогать, нет. Все было намного банальнее – моя интуиция просто вопила, что ноги моей там быть не должно, и я ее послушалась.

Пожелав удачи, развернулась и отправилась в другую сторону, попросив некромантку сообщить, получилось у них или нет. Я не сомневалась в ее способностях, если действительно требовалась помощь. Перед тем как покинуть темных, успела заметить злой взгляд Савра. Как интересно! Чем же я ему не угодила? Тем, что отказалась идти непонятно куда?

– Странная ситуация, да и парень за лето изменился, – вырвалось у меня вслух.

– Ты о ком? – обернулась обогнавшая меня Райэра.

– О Савре, – ответила и резко сменила тему: – А почему вы отказались идти к артефактору?

– Сомнительное мероприятие. Да и вряд ли бы мы смогли помочь, все же это прерогатива темных – изгнание нечисти, – признал Лефи.

Подруга в этот момент о чем-то задумалась. Стоило брату замолчать, она высказалась:

– А мне не хотелось. Да, без всякой видимой причины. Просто не захотела туда идти.

– Я тоже, будто ноги не желали двигаться в ту сторону, – пояснил Ксьер, как только я перевела взгляд на него. – А ты почему отказалась, да еще так категорично?

– Интуиция. Она дурниной вопила, чтобы я не следовала за парнем. А при упоминании артефактора меня вообще в озноб бросило.

– Знаете, вся эта ситуация начинает меня напрягать. Не знаешь, кому можно верить, а кому нет, – тихо прошептала подруга. – До недавнего времени в нашем мире все было тихо и спокойно, но вдруг кому-то понадобилось покушаться на императора и его супругу, потом на наследника. И в академии творятся странные дела. Кто-то из наших приятелей всеми силами старается подчинить Ильку. Зачем? Почему именно ее?

– Хороший вопрос, правильный, – кивнула подруге. – И ответ на него мне очень хотелось бы узнать. Вряд ли всему виной мои прошлые заслуги в создании новых заклинаний. Да и титул никакой роли не играет. Но тогда что?..

– Может, иномирное происхождение? – внес предположение Лефи.

– Вряд ли, – покачала головой, – о нем знаете только вы и Галина... – Сказала и застыла. – Она слишком доверяет своим друзьям. Могла ли и им сообщить?

– Надо будет узнать у нее завтра, – глухо отозвался Ксьер, на лбу парня залегла складка.

– Узнаем. Но все равно я пока не понимаю, какое отношение мое происхождение, пусть и иномирное, имеет к императорской семье? Как связаны покушения и попытка меня подчинить? – задала вопрос, но ответа ни у кого не было. – Кстати, о подчинении. Ксьер, посмотришь? Или сегодня ради разнообразия мне решили дать выходной?

– Не хочу тебя огорчать, но... Вот. – В мгновение ока на ладони парня появилась уже знакомая вещица.

– У нас скоро целая коллекция будет. Надо бы у магистра Лаврата узнать, есть ли возможность превратить эту гадость во что-то более

полезное.

– Но как кто-то из темных мог прицепить на тебя амулет? Ты же сидела между Лефи и Ксьером. Ни один некромант к тебе не приближался. – Подруга с подозрением уставилась на брата, потом на ледышку.

– Здравствуйте, пожалуйста. Нам только и не хватало – друг друга подозревать! – мгновенно возмутилась я, и девушка потупилась. – Рай, понимаешь, темные – хорошие ребята, но за лето они изменились, и больше всех Савр. В нем появилось нечто... даже слов подобрать не могу.

– Он стал еще темнее, – хохотнул Лефи.

И ведь не поспоришь.

– Да, ты прав. А еще исчезла та легкость в общении, которая была раньше. Появилась напряженность, словно не с другом разговариваю, а с порождением злой тьмы, которая к нашей госпоже не имеет никакого отношения.

– Сканирование ничего не дало, мысли кристально чисты, что удивляет больше всего и наводит на размышления, – подхватила питомица. – Но больше всего меня настораживает, что я не смогла заметить, как в волосах Ильки появился амулет. Это магия высшего порядка, студентам такая неподвластна. Даже не все магистры могут использовать искажение пространства или остановку времени, чтобы быстро и незаметно оказаться рядом для закрепления артефакта.

– А если это не один из наших друзей, а кто-то под его личиной? – сделала предположение подруга, но его отмел Ксьер:

– Нет, это действительно они. Я проверил, используя нашу последнюю разработку. Пришлось, правда, уйму сил потратить, чтобы скрыть ее невидимостью. Все остались, как и были, уже знакомыми нам личностями, – пояснил ледышка. – Однако ментальная составляющая на них не подействовала. Тут-то и закрадываются сомнения... Кто ставил на них щиты такого уровня? Ведь осечек у нас еще ни разу не было.

Как много загадок появилось! Хотелось поскорее разгадать их и жить спокойно. Как бы ни был сложен прошлый год, но этот превзошел самые смелые ожидания. Происходящее напрягало. Сложно расслабиться, когда даже не представляешь, с чем имеешь дело.

Мы молча шли по улицам города. На небе ярко поблескивали звезды, казалось, подмигивая нам. Фонари освещали путь. Свежий воздух давно выветрился алкоголь, оставляя голову ясной. Где-то заухала сова. Я на миг притормозила – какая сова в городе? Но тут же мои мысли прервал возглас Лефи. Парень просто светился энтузиазмом.

– У меня предложение, а давайте проследим за некромантами? Узнаем, с кем они встречаются, о чем говорят?

– Как ты себе это представляешь? Думаешь, они не заметят слежку, каждый имея собственное умертвие? – скептически спросила Райэра, и брат ее мгновенно сдулся.

– Да, о них я не подумал. Но ведь по-другому мы не узнаем, кто из них пытался прицепить тот гадский артефакт, – не сдавался юноша.

– А что ты намереваешься узнать с помощью слежки? Думаешь, они приведут нас к заказчику? – предположила, слабо представляя процесс.

Никто из нас раньше с подобным не сталкивался, да и сноровки маловато.

– Ну да... – Лефи почесал затылок. – Кто-то из них должен же брать где-то эту гадость! Мы могли бы выследить, кто кому поставляет артефакты.

– Нет, нас в два счета вычислят, мы окажемся слишком легкой добычей, – вздохнула с сожалением.

Ксьер, все это время молчавший и обдумывающий какую-то мысль, резко встрепенулся, оглядел нас и с улыбкой возвестил:

– Лефи прав. Нам действительно стоит проследить за некромантами, но... не самим. – Получив три скептических взгляда, пояснил: – Следилки. Если кто-то из них пытался прицепить амулет на тебя, мы таким же образом можем устроить небольшие кристаллы на них. Это новейшая разработка магического департамента расследований.

– И откуда они у тебя? – В голосе Райэры снова проснулось подозрение, но Ксьер широко и искренне улыбнулся.

– Спрячь свои коготки, я успел побывать на границе по делам отца, и мое задание пересекалось с миссией дознавателей и сыскарей. Откуда, вы думаете, та рана? Мы как раз следили за одним неблагонадежным типом, которого отец заподозрил в предательстве,

с помощью таких следилок мы и вышли на логово нежити на границе, которую собирались переправить к нам.

– Мне интересно, почему именно сейчас вдруг активизировались преступники? До этого все было спокойно. – Посмотрела на Ксьера, он у нас самый умный, многое знает.

– Мы перепробовали разные способы, чтобы выяснить это, но пока результатов нет. – Ледышка развел руками.

Каждый из нас задумался о своем. Мне вдруг вспомнилась война на Земле, судя по хроникам, это было страшно, а здесь еще и магия в ходу... Последствия могут стать ужаснее во сто крат. А еще на память вдруг пришли слова Галины, сказанные в первую нашу встречу в академии. От пронзившей меня мысли стало не по себе. Я даже рот приоткрыла, сдерживая крик.

– Илька? Что с тобой? – забеспокоилась Райэра, заметив мое состояние.

Безумным взглядом обвела друзей и выдала не менее безумную идею:

– Вы помните, как Галина рвалась спасти мир? Она не сомневалась, что попала сюда не просто так. А что, если есть еще такой же попаданец, решивший, что он здесь для завоевания или, по его мнению, спасения мира? И, получив силу, решил начать с императорской семьи?

– Да ладно?! Только безумец способен пойти против бессмертного монарха! Никто толком не знает, к какой расе он принадлежит, но всем известно, что убить его невозможно, – попытался опровергнуть мои домыслы Лефи.

– Вот именно, все знают... местные, – прошептал Ксьер и посмотрел на меня. – А твоя идея не лишена смысла. Если вспомнить, какой была Галина год назад, можно предположить, что это иномирнин, ничего не знающий о правителях и решивший получить, как говорила наша подруга, «кучу бонусов». А самый большой из них – корона. В пользу этой идеи говорит и то, что Маргат, тот первокурсник в таверне, не знал о клятве принца, хотя многие об этом осведомлены.

– Подожди, не сходится! – Лефи замахал руками, а на наши недоуменные взгляды пояснил: – Если многие знают, то почему не просветили пришлого? И еще, на такую безумную затею нужны

деньги. Откуда они у того, кто недавно попал в наш мир? Вряд ли кто станет помогать просто за идею. Да и народ доволен правлением нынешнего императора, зачем кому-то смена власти?

– Вот с этим нам и предстоит разобраться, – непримиримо отозвался Ксьер.

– Но если Илька верно угадала, то где нам искать этого иномирянина? – не смогла смолчать Райэра и нахмурилась. – Вряд ли он на каждом шагу станет трубить, что явился сюда из другого мира.

– Думаю, нам поможет бабушка, она ощущает открытие портала. Вдруг нам повезет, и она сможет увидеть, кого занесло в этот мир. – И я двинулась к парку, намереваясь позвать отца, чтобы он связался с бабулей.

Вызов по нитесвязи дался легче, чем в прошлый раз. Папа появился недовольный, раздраженный и взъерошенный. Заметив нашу честную компанию в добром здравии, расслабился, но лишь на мгновение. Взгляд его стал пытливым.

– Что у вас опять произошло?

– Папа, ты можешь связаться с бабулей? – спросила, раздумывая, как ему рассказать о своих домыслах.

– Зачем она тебе? – Напряжение возросло, я вздохнула и посмотрела на родителя с самым невинным видом. – Не убедила, – отрезал отец и усмехнулся. – Так зачем?..

Ксьер принял огонь на себя.

– Герцог Дорге, у нас появилась идея, кто может быть возмутителем спокойствия.

– И к каким выводам вы пришли?

В глазах отца огонек интереса. Злость прошла, он снова спокоен и собран.

– Иномирянин, решивший, что ему дали второй шанс, чтобы он спас мир. Они почему-то помешаны на этом спасении. Но в его понимании виноват во всем император, от него и решил избавиться пришлый, не озаботившись толком узнать о мире, в который попал, – объяснил друг.

На лице отца мелькнула усмешка.

– И ты хотела связаться с бабулей, чтобы уточнить, было ли открытие портала? – Я кивнула. – Она тебе не понадобится, пришлого мы нашли. Им действительно оказался иномирянин с Земли. Благодаря

вам с Галиной портал открывается все чаще. Из-за вашей связи произошло смещение пространства, оба мира стали как бы отражением друг друга, вот к нам и стало заносить твоих соплеменников. Маги уже работают над защитой и запечатыванием. Но этому удалось проскользнуть незамеченным, даже фон нарушен не был. Его образ мы считали с воспоминаний одного из арестованных за распространение смуты. Парень лет двадцати пяти. Он реально считает, что необходимо избавить мир от монаршей тирании. Собрал вокруг себя обедневших аристократов и вещал о лучшей доле, когда будет свержен монарх. Самое удивительное, ему верят и за ним идут.

– Не за ним идут, а за возможностью обогатиться за чужой счет, – скривилась я. – Ты же сам понимаешь, что каждый надеется найти теплое местечко возле нового правителя, каким себя видит тот парень. Но ему почему-то никто не рассказал о бессмертии императора.

– Рассказали, но иномирянин считает себя едва ли не богом. По его словам, если его закинули в этот мир, значит, дадут возможность уничтожить правителя. Он реально в это верит и своей верой заражает остальных.

– Тогда он еще больший идиот, чем я думала, и позорит своим поведением иномирян, – жестко произнесла, глянув на друзей. Потом снова обратилась к отцу: – А ты не знаешь, откуда у него артефакты с чарами подчинения? И еще... Не может так статься, что это очередное развлечение богов? Может, им снова скучно стало?

– Точно не знаю, но обязательно выясню. А что касается богов... Я бы не удивился, любят они пошутить. Наверняка опять слишком много выпили и устроили подставу для всего мира, чтобы не расслаблялись, а то засиделись без войн и попыток переворота. –

Перед лицом герцога замаячил свиток. Быстро прочитав его, папа встал. – Мне пора, а вы не ввязывайтесь в сомнительные мероприятия, оставьте это дело профессионалам.

– Конечно, само собой, – поспешно пообещала, но мне, кажется, не поверили.

Будь у отца больше свободного времени, наверняка прочел бы лекцию, а так ему пришлось спешно покинуть нас, перед этим бросив выразительный взгляд на Ксьера. Парень едва заметно кивнул. А я усмехнулась про себя. Наивный...

Не сговариваясь, мы развернулись и направились к академии, скоро должны закрыть ворота. Никаких предположений не строили, просто молча шли и разглядывали ночной город. Когда до ворот оставалось совсем немного, дорогу преградили трое. И все бы ничего, но на них стояла такая мудреная защита, от которой у меня глаза на лоб полезли. Кажется, это не простые работники ножа и топора, явились именно по наши души.

Вот и пришло время испытать наши изобретения в деле, а не на призрачных фантомах.

Глава 2

Глядя на мудреную защиту вставших на нашем пути парней, я вспомнила занятие у нашего красавчика преподавателя. Он учил всегда находить слабые стороны любого щита. Если их нет, можно устроить самим. Именно это я и пыталась сделать. Заодно использую возможность проверить новые знания. Практика в полевых условиях – так называл магистр ситуацию, в которой мы непроизвольно оказались. Осталось вспомнить конспекты и приступить к исполнению задумки.

Контрзакливание-ключ машинально появился в голове. Пока я занималась защитой преградивших нам путь, Ксьер запустил стрелой с заморозкой и огнем в одного из нападавших, отвлекая их на себя и давая мне возможность работать. Лефи создал воздушную петлю, надеясь сбить с ног противника, а Райэра натравила на нападавших выращенные лианы. К нашему удивлению, никакого вреда ни стрела, ни воздушная петля, ни лианы не принесли. Стрела легко преодолела первый слой защиты, второй сожгла огнем, а потом будто ударилась о металл и отскочила на землю. Закливание весельчака прошло мимо, словно не увидело цели, а помощники подруги продолжали колыхаться около врагов, не причиняя им вреда, будто и не замечая.

Один из парней победоносно вскинул голову, с превосходством посмотрел на нас и похабно оскалился.

– Мы учли все ваши возможности, так что теперь в ваших интересах отправиться с нами и дать клятву о сотрудничестве, – произнес тип в сиреневом плаще.

На его товарищах плащи были синего и коричневого цветов. Это наверняка что-то значило, но нам вряд ли ответят, даже если спросим.

Бросив мимолетный взгляд на Ксьера, мысленно попросила его о помощи. Я катастрофически не успевала, нужно еще немного времени, чтобы расплести их защиту. Меня понял не только напарник, но и Лефи с Райэрой.

– О каком сотрудничестве может идти речь, если мы понятия не имеем, с кем имеем дело? Не хотите объяснить? И почему выбор пал на нас? В академии тьма студентов, а вы к нам прицепились. – Лефи выступил вперед.

– Думаю, не ошибусь, если предположу, что артефакты подчинения ваших рук дело, – подхватила подруга. – Или вашего хозяина, уж больно вы не похожи на тех, кто способен создать нечто стоящее.

Слова девушки троицу разозлили, мы услышали скрип зубов, но никто на нас не набросился, не попытался атаковать в ответ. Скорее всего был приказ привести живыми и относительно целыми, и парни просто наблюдали и посмеивались над нами. Во мне колыхнулась ярость, но в моем деле она плохой помощник, пришлось ее подавить – мне требовалась ясная голова.

– Вам на месте все расскажут, – категорично отрезал тип в синем плаще.

Он с подозрением уставился на меня, протянул руку вперед. Я уже было решила, что мои догадки оказались неверны. Но он ничего не делал, только будто пытался остановить кого-то из нас.

– Хватит тянуть время, или идете с нами добровольно, или все равно доставим вас в нужное место, но силой. Помимо вас есть и другие студенты, мы собираем всех перспективных.

– Собираете силой, или они идут добровольно? Что же вы им обещаете? Нам вы альтернативу не предложили, а следовать непонятно куда и неизвестно ради чего лично я не собираюсь, – надменно отчеканил ледяной принц, в полной мере оправдывая свое прозвище.

– Наше дело доставить, и мы с этим справляемся успешно. Желаете испытать на нас еще парочку ваших заклинаний? Сразу предупреждаю, защиту нам ставил тот, кому вы все вместе и в подметки не годитесь! – пафосно поведаль тип в синем.

– Не слишком ли самонадеянно? – одними губами усмехнулся ледышка, глаза его оставались холодными, колкими.

– Вы пытались нам противостоять, должны уже были понять: ваши запатентованные заклинания на нас не действуют, – оскалился мужчина в коричневом, судя по голосу, он был старше всех.

В этот момент я направила ключ на всех троих сразу, вплетая его в сеть из потоков. Перестроилась на магическое зрение, чтобы

наблюдать за происходящим, и едва не запрыгала от радости – получилось! Отойдя немного в сторону, открывая себе место для броска, с одной руки запустила стрелу, со второй – шар. Заметив мой маневр, подключился Ксьер, за ним Райэра настигла нашим заклинанием последнего. Вся троица застыла в замороженном состоянии, защиту мы проббили. Ох! Сколько удивления и недоумения в глазах! На лицах такое выражение, будто детишек лишили иллюзий, сообщив, что Деда Мороза не существует, а вместо него приходит сосед. Они ведь слепо верили в безграничную силу того, кто ставил на них щиты. Хотя, признаться, я тоже была впечатлена влитой в них силой. Кто бы ни ставил защиту, он весьма силен.

– Вызывай отца, пусть забирает подарок, пока не разморозился, – бросил Лефи, подойдя ближе и пнув одного из парней, потом обшарил его и вытащил штук шесть артефактов разной модификации.

– Мы же только расста... – начал папа, выныривая из портала, но тут же осекся, разглядывая замороженную композицию. – Это кто?

Райэра просветила герцога, чего хотели от нас нападавшие, не преминув сообщить и об уровне их щитов. Лефи вручил его светлости вытасченные артефакты – он быстрее разберется, что они собой представляют.

– Они знают о наших заклинаниях, более того, смогли изобрести защиту, не позволяющую нашим стрелам достигать цели, – задумчиво протянула я.

Пыталась сообразить, что меня в этом смущает, но слишком быстро приходящие в себя нападавшие отвлекли. Герцогу ничего не оставалось, как мгновенно утащить их в портал, связав своими путами всех троих.

– Вот и началось, – подняв голову к небу и любуясь звездами, ни к кому не обращаясь, прошептала подруга.

– Мне кажется, началось давно, сейчас продолжается, – усмехнулся Лефи, приобняв сестру.

А я вдруг ощутила что-то странное внутри себя и остановилась. Будто нечто большое пыталось разорвать меня, еще и рыкнуло так, что меня оглушило. Застыв, согнулась пополам, из горла вырвался стон. В глазах потемнело. Айша застыла возле моих ног, Ксьер прижал меня к себе, стараясь успокоить. Но разрывающая боль усиливалась.

«Дай ей имя, кажется, формирование твоего зверя началось много раньше», – завопила в голове питомица.

«Почему? Ведь до конца года далеко», – спросила на выдохе.

«Вот когда она оформится окончательно, тогда и спросишь, а пока – имя!» – рявкнула гаррата.

«Белоснежка, – вырвалось, стоило вспомнить то, что показывала мне Диса. – Сокращенно – Снежа».

Словно по заказу боль утихла, дышать стало легче. Я смогла выпрямиться и кивнуть обеспокоенным друзьям, размышляя, с чего вдруг моя зверюга так рано активизировалась. Ей еще положено расти и развиваться, а она уже рвется наружу.

До ворот дошли без проблем. Лефи и Райэра впереди, а мы с Ксьером отстали. Я взяла парня за руку, так мне было спокойнее. Наконец решилась спросить то, что не давало покоя.

– Ксьер, у тебя ведь есть вторая сущность. Как ты с ней сливался? Сложно было?

– Наше слияние прошло, когда мне еще и пятнадцати не было. В моей семье принято раннее слияние, но оно слишком сложное, болезненное, а порой и со смертельным исходом.

– Ого! Не страшно было? А из-за чего смертельный исход? Так больно, или вторая сущность не проявилась? – спросила с долей участия и получила в ответ слишком пристальный взгляд.

– Иль, смерть – это начало. Можно сказать, это и есть последняя фаза полного слияния с моей сущностью. Но давай поговорим о другом. Тебе предстоит еще многое узнать и понять, познакомиться со своей девочкой, приучить ее к себе, открыть глаза, дать ощутить нужность. А что касается меня, то... – Он на миг замолчал, сжал мою ладонь, приподнял ее, поцеловал запястье. Улыбнулся краешками губ. – Как только клятва спадет, обещаю, ты будешь первой, кому я все расскажу. Договорились?

Пришлось согласиться. В общем-то, что хотела, узнала. Сейчас нужно принять душ и завалиться в кровать. Усталость давала о себе знать, все же гулянка порой выматывает.

Уже подходя к общежитию, вспомнила о некромантке. Первым порывом было попытаться дозваться девушку по нашей нитесвязи. Но сколько ни прислушивалась, я ее не ощущала, и идею пришлось

отринуть. Наверное, в доме артефактора сильная защита, если не получается дозваться. Значит, все завтра, а пока – спать.

Возле двери Ксьера мы распрощались. Он чмокнул меня в щеку, потом Райэру и скрылся в своих покоях. Потом зашли мы с подругой, а Лефи, пожелав нам приятных снов, отправился к себе.

– Как думаешь, Галине ничего не сделает кто-то из друзей? – опередила меня с вопросом соседка.

– Не знаю, сама об этом весь вечер думала. И я волнуюсь, не получилось ее дозваться. – Вздохнула, перевела взгляд на пантеру.

– Не думаю, что друзья способны на подлость. Вряд ли они причинят ей вред, – произнесла та, но уверенность в голосе пошатнулась.

Айша сама не была на сто процентов уверена в своем предположении.

– Если только они все не станут такими же неадекватными, как тот, кто подсовывал Ильке амулет подчинения, – добавила питомица.

– Завтра узнаем. Я в душ и спать, – махнула подруге и скрылась в ванной.

О плохом думать не хотелось, я все еще надеялась, что истинная дружба способна смести любые преграды. Знала бы, насколько мои домыслы ошибочны, ни за что не отпустила бы некромантку с парнями.

Водные процедуры много времени не заняли, вскоре я уже расслабленно валялась в кровати и поглаживала пантеру.

– Тебе необходимо сконцентрироваться, настроиться на своего зверя и попытаться наладить связь, – посоветовала Айша. – Так ты сможешь быстрее слиться с ней сознанием, и вам обоим станет легче.

– Как? Я же понятия не имею, что нужно делать.

– Найди место, где тебе будет комфортно общаться, представь его. Если Белоснежке понравится, она сама появится.

На ум пришло только одно прекрасное место – драконий водопад. Природа там радовала глаз, и мне казалось правильным встретиться со своей Снежей именно в том месте.

На удивление, фантазия сработала с первого раза, напрягаться особо не пришлось. Даже запахи остались такими же, какими я их помнила. Осмотрелась и стала размышлять, как позвать Снежу. Сбоку раздался рык. Повернувшись всем корпусом, застыла, с восторгом

рассматривая зверя. Чуть больше Айши, с двумя парами крыльев, она шла, переваливаясь с боку на бок. Неуклюже, словно только училась ходить. С виду вроде дракон, но различие было. Моя девочка более стройная, словно невиданная птица с переливающейся на солнце чешуей. Зрелище, достойное кисти художника. Глаза Снежи были закрыты. Я сама подошла к ней, протянула руку и осторожно коснулась чешуи, теплой и приятной на ощупь.

Моя гостя заволновалась, зафыркала, из ноздрей повалил дым. Я еще нежнее коснулась ее носа. Она пыталась открыть глаза, но не могла, и оттого еще сильнее нервничала. Стоять, видимо, было неудобно, и она медленно опустилась на брюхо, все еще дрожа то ли от волнения, то ли от страха.

– Тихо, тихо, все хорошо, я рядом, не стоит волноваться, мы с тобой подружимся, ты такая красавица, – нашептывала я, продолжая гладить.

Снежа стала успокаиваться, но тут меня рывком вытянуло из видения. Едва не зарычала похлеще дракоши от такой несправедливости. Только стали находить общий язык, и тут... Кому так не придется, что мне не дали насладиться обществом моей красавицы? Я села на кровати и осмотрелась. Айша разглядывала меня своими пронзительными глазами, в них застыл вопрос.

– Все хорошо, я ее видела. Какая же она красивая! Права была Диса, в эту прелесть невозможно не влюбиться. Жаль, меня так резко вырвали. Надо вернуться.

– Не спеши, – остановила меня лапой питомица. – Нельзя. Приручать своего зверя надо с малого, постепенно увеличивая время для знакомства.

– Подожди, так я никому не понадобилась, это ты меня вытащила?

Впервые я проявила недовольство по отношению к гаррате, и мне тут же стало стыдно.

– Задержишься ты там дольше, она бы выпила твои силы, заняла преимущественное положение в паре, и непонятно, что могло бы из этого получиться. У меня не было другого выхода, – покаялась питомица.

– Я поняла. Ладно, тогда спать, – произнесла с сожалением, снова падая на подушки и прижимая к себе пантеру.

Она довольно заурчала, прикрывая глаза. Обида прошла, словно ее и не было.

А ночью мне приснилась Галина, тянущая ко мне руки сквозь прутья клетки, по решетке всполохами проносились язычки огня. Девушка просила помощи, звала, срывая горло в крике. Я не слышала ее, только видела, но сразу стало не по себе. Неужели дружба с парнями дала трещину и с некроманткой случилось что-то ужасное?

Подскочила на кровати с громким воплем, кожу покрывал липкий пот. Судорожно вздохнув, провела руками по лицу, сбрасывая наваждение. Мгновенно проснувшаяся питомица безумным взглядом окинула комнату, пытаюсь определить побеспокоивший меня источник опасности. Но не находила.

– Что такое? К нам кто-то ломился? – Я помотала головой, не имея возможности говорить, – мне бы отдышаться. – Кошмар приснился? – догадавшись, участливо спросила пантера, поглаживая мою руку хвостом.

Раньше это помогало, но сейчас я не могла унять беспокойство.

– Галина. Она звала, ей нужна помощь. У нас по расписанию как раз некромантия и демонология, встретимся на занятиях. Надеюсь, ничего не случилось. Пусть только попробует кто-нибудь из троицы навредить девушке, живьем закопаю и буду пытаться, пока всю правду не расскажут.

– Какая кровожадная, – хмыкнула Айша. – Могу тебя успокоить, Галина жива и наверняка в скором времени появится рядом. Думаю, с ее помощью собираются добраться до тебя.

– А ты сможешь отследить, прицеплена ли на нее какая гадость? Мы должны обезвредить ее раньше, чем та подействует. Надо разбудить Райэру и предупредить, что с нашей подругой могут возникнуть проблемы...

Я говорила и говорила, а сама не знала, за что хвататься в первую очередь. Руки тряслись, перед глазами мутилось, туман в голове мешал сосредоточиться. Однако, несмотря на волнение, собралась я быстро. Соседку будить не пришлось, она вскочила сама и, судя по стремительным передвижениям, находилась на взводе. Несколько раз ее шаги застывали у моей двери, потом она отходила, но снова возвращалась.

– Не будем мучить ожиданием? Она явно собирается что-то сказать нам.

Едва мы вышли, подруга бросилась ко мне с безумными глазами. Я на миг отшатнулась. Что-то мне это напоминало... Ах да, собственное недавнее пробуждение.

– Что с тобой, Рай?

– Сон. Я ночью едва не сошла с ума. Мне снилась Галина, как она убивает нас всех с улыбкой маньяка. Знаешь, это был даже не кошмар, а ужас во плоти. Но самое поганое в том, что я не могла проснуться. Меня словно паутиной какой-то опутало, заставляя проживать маленькую жизнь жертвы. А еще наблюдать, как вас медленно убивают.

– М-да, Илька, не тебе одной сегодня кошмары снились, – повернулась ко мне пантера. – Стоит поторопиться, надеюсь, нам удастся быстро разобраться с проклятием Галины, если такое имеется.

Айша укрылась невидимостью, и мы выскочили на улицу. Сокурсники выходили из общежития сонные, некоторые, досыпая, двигались с закрытыми глазами. И как только не спотыкаются? Но сейчас было не до них. Хотелось бежать, чтобы скорее найти подругу, но приходилось идти вместе со всеми – нельзя вызывать подозрения.

На темную сторону студенты добирались сами. В этом году Хора за нами не приходил, ждал нас на границе. Вот и сегодня, забрав нашу группу, бросил задумчивый взгляд на меня, потом на Райэру. Под его взглядом стало неуютно.

Мы с подругой немного отстали от однокурсников, пытаюсь отыскать некромантку. Обычно она находилась где-то неподалеку в качестве моральной поддержки. Но сегодня ни девушки, ни ее друзей не наблюдалось.

– Как думаешь, успеем сбегать к ней в общежитие? – спросила у подруги, непонятно на что надеясь.

– Что-то мне подсказывает, плохая идея. – Райэра покачала головой.

Да я и сама это знала, испытывая схожие ощущения, но беспокойство пересиливало разумность. Я бы наплевала на все и сорвалась с места, но мне не позволили и шагу сделать.

– Вы где вчера были? – грозный рык преподавателя заставил подпрыгнуть.

– Сначала в «Солнцеликом», потом Савр попросил помочь своему знакомому, мы отказались, а Галина и ее друзья пошли с ним. Что-то случилось?

– Пока не пойму, но она сама не своя. Точнее, совсем на себя не похожа, – снизошел до ответа некромант. И тут же прищурился: – А почему вы с ней не пошли?

Как бы мне ни хотелось скрыть правду, пришлось отвечать, ведь со стороны наш отказ выглядел предательством. Но мы и подумать не могли, что кто-то из неразлучной тройцы причинит иномирянке вред. Видимо, мы все же сильно переоценили степень их дружбы.

Я без утайки поведала о воплях своей интуиции, о безопасности, по моему мнению, для Галины ее же друзей, а потом пересказала сны: и мой, и Райэры. Хора хмурился все больше, под конец припечатал:

– После занятий останетесь, посмотрим, что можно сделать.

Задавать вопросы времени не было, мы уже дошли до нужной лаборатории. Сегодня нам предстояло на практике умертвить умертвие. Да-да, вот такой каламбур. Упокоить без темной силы мы его не сможем, но некромант не всегда будет рядом, поэтому нам необходимо научиться убивать поднятых своими силами.

Видимо, преподавателю было жаль отдавать нам на растерзание настоящих умертвий, поэтому вместо них нас ожидали фантомы. Надо сказать, весьма качественные, даже запах от них шел такой, что заслезились глаза и к горлу подкатила тошнота.

Подопытные пока не двигались, словно ожидали приказа.

Подождав, пока все займут места, магистр остановился возле одного из экспонатов. В руках преподавателя появился призрачный меч, острием которого он показывал точки, куда нужно целиться магией или оружием, чтобы обезвредить противника.

– Перво-наперво стоит отрубить голову и поджечь, но если концентрация не позволяет, то отрубить руки и закинуть их подальше, чтобы мертвец не успел прирастить их обратно. Но даже если вы оставите зомби без рук и без ног, он все равно поползет за вами. И сделает это весьма шустро, уж поверьте, голод толкает на немислимые поступки. Магам огня проще, они могут волной снести сразу несколько умертвий, но после этого придется быстро убежать, потому что даже горящие они будут вас преследовать, пока от них не

останется кучка пепла. А сейчас я вам на практике покажу, что собой представляют голодные мертвецы. Готовы обороняться?

Естественно, готовность была относительная. У меня помимо воли вырвалось:

– А кто не готов, можно постоять в сторонке?

– Можно, – как-то подозрительно легко согласился преподаватель и тут же ехидно добавил: – Но не обессудьте, если вас первой и съедят.

– Ваша доброта не знает границ, – буркнула про себя, но Хора услышал и усмехнулся.

– А зачем так издеваться над немертвыми? Отрубать руки и ноги? Это же... У меня слов нет, – бросила одна из девушек и брезгливо наморщила нос.

– Что ж, я посмотрю, насколько ваше умертвиелюбие окажется благородным на практике. Надеюсь, именно вы покажете нам, как быстро и эффективно убить поднятого.

– Это будет не первый мой бой, – отмахнулась девушка, – на практике мы уже встречались с подобным.

Отвечать ей магистр не стал. Хлопнув в ладоши, привел фантомов в действие. Правда, при этом его лицо выражало такие эмоции, от которых у меня табун мурашек по коже пробежал. Не хотела бы я, чтобы они были направлены в мою сторону. Зато вздорная студентка ни на что внимания не обратила. Она бросала на фантомов равнодушные взгляды, наверное, решила, что они не могут причинить настоящий вред. А я бы не была так категорична.

Немертвые пришли в движение. Что тут началось! Визг девчонок, ругань парней, пыхтение зомби-фантомов, тянущих к нам свои руки. Оригинальничать не стала, метнула в толпу из пары десятков мертвецов сначала свой файербол, он снес сразу несколько голов, потом в ход пошли стрелы. Штук шесть зомбиков встали замороженными статуями. Сокурсники тут же подхватили идею, перестали кричать и визжать, и мы произвольно начали действовать весьма слаженно. Командование на себя взял Лигаш, распределил каждому оставшихся мертвецов, чтобы мы никого не пропустили, но и не целились все в одного.

Самоуверенная студентка к нам не присоединилась, продолжая действовать в одиночку, за что и поплатилась. Когда ее довольно серьезно ранили, она тут же наплевала на эстетику и благородство

и стала рубить руки и ноги фантомов, так как не могла дотянуться до головы. Умертвия нам попались прыткие.

С таким подходом через пять-семь минут вокруг нас остались горстки пепла и замороженные статуи. Мы уничтожили и покалеченных студенткой-одиночкой бедолаг. Магистр остался доволен.

– Честно говоря, я уж было решил, что вы так и не сообразите о командной работе. И рад, что мои опасения не подтвердились. Поздравляю, с задачей вы справились почти все. А сейчас усложним ситуацию. Разделю вас на двойки, тройки и четверки. Посмотрим, как вы станете действовать в такой ситуации.

Через мгновение лаборатория пропала, и я оказалась в лесу с Тариной, нашей самой слабой студенткой. На первом курсе мы почти не общались, так что я понятия не имела, какими навыками та обладает. Правда, сейчас для обсуждений времени не было – на нас мчалась целая толпа мертвых разной степени разложения. Пыталась позвать питомицу, но ее от меня словно отрезало. Значит, помощников нет. Ну, магистр, ну, удружил. И как только узнал, что гаррата со мной? Но сейчас надо думать, как выбраться с наименьшими потерями.

– Давай так: твои справа, мои слева, уничтожение начнем с краев и будем двигаться к центру, – предложила девушка.

Красавица блондинка оказалась умна, хотя раньше старалась как можно меньше выделяться. Мне оставалось лишь согласиться, все равно других идей пока не было. И мы начали действовать.

Пришлось побегать. Не знаю, было ли так и задумано Хора, но экспонаты отвечали нам магией. Откуда она могла у них взяться? Ни один поднятый не может сохранить силу, хотя есть исключения, взять того же Ройса, поднятого Галиной. Но он древнейший, тогда и хоронили магов по-другому, и погиб он в бою. А эти... Не иначе плод больной фантазии магистра. Усложнил задачу, называется. Такого мы не ожидали.

Прячась за деревьями, стреляли оттуда. Мою руку обожгло, рядом вскрикнула Тарина, но мы и не думали останавливаться. Задание получилось сложным, думала, умертвия вообще не закончатся. Чем больше мы истребляли, тем больше их прибывало. Я уже выбилась из сил, резерв стремительно катился к нулю, но продолжала отстрел.

– Иллианита, ты как? Кажется, я сейчас сдуюсь, – простонала напарница.

– Меня тоже надолго не хватит. Давай объединим усилия – придется слиться сознаниями – и запустим в них ударную волну. Вдруг сработает?

Предложила, на мой взгляд, единственный выход. Провалить задание не хотелось.

– Согласна. Другого решения все равно не вижу. Начали?

Девушка согласилась с ходу, удивив меня, – идея предполагала полное доверие. Не каждый решится на такое.

Мы сцепили руки и слились сознанием, чтобы ощутить резервы друг друга и сотворить из них один. В голове промелькнули мысли Тарины, наверняка и она ощутила мои, но мне нечего было скрывать, тогда как я успела увидеть то, что для меня не предназначалось. Но об этом надо забыть, чтобы не смущать однокурсницу. Наверняка у каждого есть такие моменты, о которых он мечтает забыть. Так и Тарина мечтала вытравить из памяти свое позорное желание навредить мне, когда Ксьер стал моим напарником. Да, многие беды от ревности, но у нее и не было никаких прав ревновать ледышку. Девушка это прекрасно понимала, но до последнего не могла принять. И лишь недавно смирилась, когда он в своей ехидной манере четко высказался о бесперспективности ее увлечения им.

Что ж, а теперь у нас полное доверие... Надо действовать. В унисон прошептали заклинание и выпустили поток чистой силы, сносящей все на своем пути. Сработало! Поддерживая друг друга, осмотрелись. От слабости перед глазами плавали темные круги, это ничего, главное – мы победили, ни одного умертвия не осталось. Стоило об этом подумать, как мы оказались в лаборатории. А я тут же ощутила присутствие питомицы. Не просто злой, она была в бешенстве. И как только не покусала преподавателя? Хотя что-то мне подсказывало, пантера отомстит ему за такую подставу.

Наши сокурсники разной степени потрепанности кто сидел, кто лежал на полу и стонал. Мы тоже опустились на пол, сползая по стеночке, – ноги не держали. Пусть умертвия и фантомные, а потрепали нас знатно.

Хора только головой качал.

– Кто мне скажет, в чем заключалась суть задания, получит зачет автоматом, – произнес преподаватель.

Тут же послышались предложения:

– Уничтожить мертвца!

– Выбрать правильную стратегию!

– Правильно рассчитать силы!

– Довериться напарнику!

– Правильно объединить силы с напарниками!

Последние две фразы мы с Райэрой прошептали одновременно. Да уж, даже думаем в одном направлении. Мне такая мысль пришла в голову, потому что до момента, пока мы с Тариной не объединились, зомби все прибывали, а потом их не стало. Не в этом ли был подвох?

Лигаш тоже придерживался нашей с подругой идеи, да и напарница моя согласно покивала. Кажется, ей досталось, совсем обессилела, порванный рукав на плече пропитался кровью.

Как только предложения иссякли – а Хора выслушал всех, – магистр обрадовал, что автомат получают те, кто предположил объединение с напарником. В этом и была суть задания. Любая миссия строится на доверии. Именно поэтому он и разделил нас с Райэрой. Будь мы вместе, наше противостояние с поднятыми быстро бы закончилось, а так пришлось довериться однокурснице. И мы блестяще справились.

После нам зачитали имена прошедших испытания. Их оказалось не так много: восемь студентов оказались «съедены», еще семеро разругались между собой – понятное дело, ни о каком доверии там и речи не шло. В режиме реального времени они были бы уже мертвы, а так их только понарошку «пожевали». Хотя приятного, чувствую, было мало.

В общем, некромант наглядно показал нам, чем чревато недоверие между напарниками или в компании. Мы прониклись.

На сегодня занятия закончились. От демонологии нашу группу освободили, потому что многим требовалось лечение: раны оказались вполне себе настоящими, хоть мы и сражались с фантомами. Особенно сильно пострадали те, кого мертвца растерзали. Этим ребятам явно надо в лазарет, раны кровоточили, не желая затягиваться. А Хора помогать не торопился. Решил учить нас на собственном опыте.

Когда все разошлись, магистр дал мне пузырек с зельем и приказал выпить. Спорить не отважилась, уж больно грозным выглядел мужчина. На вкус питье оказалось мерзким, но я мгновенно ощутила, как восполняется резерв и заживает рана. Ничто больше не беспокоило и не отвлекало от важного разговора.

Из лаборатории мы перешли в кабинет преподавателя. Он предупредил, что Галина скоро подойдет, а пока рассказал, какие изменения в ней заметил:

– С самого утра она мало на что реагирует. Аура будто разорвана. Но хуже всего то, что я не заметил тьмы. Девочка словно стала пустышкой. И это меня пугает. Не бывает такого, чтобы из некроманта так запросто уходила тьма, а у вашей подруги она к тому же равноправная. От нее нелегко избавиться.

– Надо призвать госпожу Тьму и спросить у нее, что случилось. Потому что Галина вряд ли сможет что-то нам рассказать, – предложила больше не скрывающаяся Айша.

Никто из нас не успел ни согласиться, ни возразить. Вокруг собиралась тьма. У меня закружилась голова, но я уже знала, кого мы сейчас увидим. И действительно, через несколько секунд перед нами предстала разгневанная госпожа. Пусть она и являла собой темный сгусток, но алые глаза горели так, что становилось жутко.

– Вы должны правдой или неправдой заставить ее снять перстень, который ей вчера подарили. Сами не пытайтесь, погибнете. И делу не поможете. Она должна добровольно сбросить с себя артефакт, блокирующий ее силы и заставляющий стать марионеткой в чужих руках. Поторопитесь. Если не успеете до заката, она полностью потеряет себя как личность. Вместо подруги вы получите того же зомби, выполняющего приказы хозяина. Разница в том, что это будет агрессивный зомби, наделенный невероятной силой. Она способна уничтожить мановением руки. Пока она еще сдерживается, но уже совсем скоро перестанет.

Тьма исчезла, только атмосфера давила, навевая жуть. Я сходила с ума от беспокойства за подругу, но могла лишь смотреть вслед госпоже, даже слова ее толком не успела переварить. А в следующее мгновение дверь открылась, и вошла Галина. Я вздрогнула, и было от чего. Эта девушка пугала, вызывала необоснованный ужас. Лицо побледнело. Взгляд кровожадный, белок почти весь стал черным

с алыми искрами. Если мне не показалось, даже клыки мелькнули. И что-то мне подсказывало, подруга прекрасно ощущала наши эмоции. Пришлось спешно думать о хорошем, вспоминать развлечения у оборотней, веселые и дружелюбные лица. Помогло. Я смогла улыбнуться.

– Привет! Ты куда пропала? Мы думали, будешь нас ждать как обычно, – начала как можно беспечнее.

Показалось, или в ее взгляде, до этого равнодушном и полном злобы, мелькнуло осмысленное выражение?

– Я ждала... Или нет, это было вчера, – не своим голосом заговорила девушка. – Не помню. Как-то странно я себя чувствую.

– Галь, а что вчера произошло у артефактора? И кто тебе такой красивый перстень подарил. Покажешь? – Я старалась вести себя естественно.

– У какого артефактора? Не помню. А перстень... Да, точно. Представляешь, сюда занесло парня из Москвы. Его убили в перестрелке, но он смог попасть в этот мир. Мы вчера много разговаривали. Он и подарил. Сказал, для красивой девушки ничего не жалко. Ты должна с ним обязательно встретиться. Пойдем сегодня вместе, и я вас познакомлю. У него такие идеи, закачаешься. Тебе точно понравится, он такой же безумный экспериментатор, любит все новое и необычное. Так что решено, вы встретитесь.

Она не спрашивала, говорила в весьма категоричной форме, что мне не нравилось. Но пока не спешила показывать свое недовольство.

– Покажешь перстень?

Подруга протянула мне руку, но я покачала головой, предлагая снять украшение, чтобы можно было рассмотреть поближе.

– Чтобы ты его присвоила? – последовал категоричный отказ. – Леша меня предупредил, что ты можешь так сделать. Зависть порой толкает на необдуманные поступки, а я не собираюсь лишиться подарка. Рассматривай на мне. Снимать не стану.

– Что ж, раз твой Леша такой подлец, способный обвинить человека, не видя его, то и встречаться с ним я не намерена. Райэра, идем, нам здесь делать больше нечего, – включила я герцогиню.

Надменный холодный тон заставил Галину несколько раз моргнуть. Она поторопилась встать у нас на пути.

– Ты должна с ним встретиться.

– Кому должна, всем прощаю. Я тебе свое условие сказала. Надумаешь снять перстень и позволишь его рассмотреть, пойду с тобой, а нет... На нет и суда нет. Магистр Хора, присмотрите за вашей подопечной, пожалуйста, – попросила преподавателя, завуалировав просьбу хорошенько обработать девушку.

Он кивнул, и мы спешно покинули кабинет некроманта. Я с трудом держала себя в руках, хотелось сорваться на бег, чтобы как можно быстрее оказаться подальше от темной стороны.

Молчавшая все это время Райэра шумно выдохнула. Она едва переставляла ноги. Несколько раз пришлось останавливаться, чтобы переждать слабость. Наконец подруга смогла говорить:

– Знаешь, я испугалась, когда она вошла. Ощутила такой ужас, что едва не сбежала. С трудом взяла себя в руки.

– Я тоже. Пришлось вспомнить остров и гостеприимных оборотней, иначе, чувствую, завалила бы разговор. Мне показалось, она прекрасно чувствует страх, он ее подпитывает. Если мы обе не сдержали бы своего ужаса, боюсь представить, что было бы. А так удалось хоть на время вернуть ее в нормальное состояние.

– Мне тоже показалось, что она подпитывается страхом, – кивнула подруга. И тут же остановилась. – Постой, если она встречалась с этим Лешей, значит, к нему ее привел один из друзей.

– Савр. Да, я тоже об этом подумала. И что-то мне подсказывает, что вместо одного зомби мы получили четверых. Осталось сообразить, как расколдовать ребят и снять перстень с Галины.

– Чувствую, проблем у нас будет много, но мы должны справиться. Жаль, силой стащить эту гадость нельзя, а то бы я с удовольствием это сделала.

– Не ты одна. Я бы и сама ее заломала и стащила перстень, останавливает предупреждение госпожи Тьмы – плохо будет всем.

– Надеюсь, у нас будет возможность освободить подругу, и неважно, какие средства пойдут в ход.

По территории темных мы крались, как заправские шпионы. А все потому, что не желали встречаться с троицей друзей. Если некромантке дали установку привести меня к иномирянину, то и у этих троих такая же миссия, а они церемониться не станут. И вряд ли поинтересуются моим мнением, кардинально отличающимся от их собственного.

Одного не понимала – как Савр мог пойти на подлость? Сменил друзей непонятно на кого.

Когда замечали то его, то Райса, то Кроди, приходилось едва ли не сливаться с кустами и стенами. Парни, разделившись, шныряли по территории явно в поисках нас. Теперь, разглядывая их, я была уверена: они под внушением, как и наша подруга. Глаза безумные, из них будто исчезла жизнь. Но никаких украшений на некромантах я не заметила. Тогда как же их зачаровали? Неужели этот Леша настолько силен?

Мне бы хотелось его увидеть, чтобы понять мотивы. Но сделать это я предпочла бы на своей территории и на своих условиях. Быть зачарованной в мои планы определенно не входило. Тем более что стала уже сомневаться в своей защите и блоке против внушения. На Галине тоже стояли, никому не под силу тягаться с самой госпожой, но иномирянин обошел и эту проблему, полностью лишив девушку поддержки Тьмы.

Очередная короткая перебежка, и мы миновали границу темных. Наконец-то! Вздохи облегчения вырвались одновременно. Пусть некроманты и разгуливают свободно по нашей территории, но вряд ли рискнут устроить здесь что-то мерзкое. Надо было срочно отыскать ребят и все им рассказать. Наш умный Ксьер обязательно что-нибудь придумает, я в него верила.

С недавних пор он прочно занял место в моем сердце. И пусть я пока успешно скрывала свои чувства, но появилось ощущение, что мое отношение к напарнику недолго останется тайной. И я боялась этого момента, прекрасно зная: стоит ледышке ощутить мой интерес, и нашей дружбе конец. А этого я не желала.

До общежития не дошли совсем немного. Путь нам преградила вся полыхающая от злобы баронесса. Мы с Райэрой переглянулись. И чем успели достать девицу? Вроде пути наши не пересекались. Недоумение разозлило Арриту еще больше, хотя я считала, что сильнее просто некуда.

– Вдохни и выдохни, а то лопнешь от натуги, – опередила ее.

Та уже открыла рот, так что неудивительно, что от неожиданности подавилась воздухом.

– Ты! Ты!.. – только и смогла повторять девчонка.

– Я, – согласилась с ней.

Когда-то мама говорила, что с больными, идиотами и безумцами надо во всем соглашаться. Я как примерная дочь маму слушала и сейчас согласилась с выкриками баронессы. К тому же она говорила правду. Сложно не согласиться, когда в тебя тычут пальцем и выкрикивают «Ты».

– Издеваешься?! – взвизгнула Сомнар.

– Пока и не начинала. Думаешь, стоит? – На меня снизошло спокойствие.

– Я отомщу! Ты еще пожалеешь, что связалась со мной и увела всех моих поклонников!

Мои глаза округлились. Руки потянулись проверить, нет ли у девчонки температуры. Я совершенно не понимала, о чем она говорит. Какие поклонники? И как я могла их увести, если ни с одним не знакома?

Видимо, свои сомнения я выдала вслух, потому что баронесска опешила, а потом как-то вся сдулась в одно мгновение. Она недоверчиво смотрела то на меня, то на Райэру, а мы ждали, пока нам наконец объяснят, что вообще происходит.

Аррита вздохнула и уже спокойно поведала:

– Все, кого я просила понаблюдать за вашим экспериментом, уже на следующий день отказывались что-либо сообщать, еще и рычать начинали, если я плохо о тебе отзывалась. Ты стала для них идеалом, примером для подражания, недостижимой звездой. Такими темпами у меня скоро не останется ни одного друга.

От слов девчонки я опешила, переваривая сказанное. Нет, о нашем заклинании я прекрасно помнила, но и предположить не могла, каким получится эффект. Надо будет обязательно напарнику рассказать, вот кто порадует. Уверена, не только мне досталось слепое обожание, но и парню тоже. Он и так шарахался от навязчивых девушек, а сейчас ситуация только обострилась.

– Это не дружба. Ты используешь студентов. Только наблюдение за нами вряд ли принесет тебе пользу. Вместо этого могла бы придумать что-то свое. Если не веришь мне, поинтересуйся, какая судьба постигла Горитора и Диташу, пытавшихся украсть мои изобретения. Даже имея на руках расписанные формулы, никто из них не смог воспроизвести нашу разработку, оба стали посмешищем. Хочешь такой судьбы? Если у тебя есть голова на плечах, то придумать

можно и невозможное. У меня же получилось, хотя я никогда не была экспериментатором. И идея возникла сама по себе. Когда все вокруг твердили, что мои фантазии безумны, я штудировала книги в библиотеке. Да я уже сейчас могла бы перескочить сразу на четвертый курс, потому что пришлось изучить материал второго, третьего и четвертого курсов, чтобы правильно составить формулы. Но оно того стоило. Поэтому направь свою энергию в верное русло. Сотвори невозможное, и у тебя появится шанс выделиться, чтобы о тебе заговорили как о благоразумной студентке, а не как о воришке чужих идей.

Я говорила настолько эмоционально, что баронесса прониклась. Ее злость испарилась, в глазах появился азарт. Кажется, мои слова достигли цели. Главное, чтобы благой, а то с нее станется какую-нибудь очередную гадость сотворить.

Подумав несколько минут, баронесса кивнула и вдруг просто улыбнулась. А потом робко поинтересовалась:

– А за помощью к тебе можно будет обратиться?

– За помощью – да, мы все тебе поможем, чем сможем, – убедила Арриту, добавив: – Естественно, если ты предоставишь идею и начальные расчеты.

Сомнар закивала и, подхватив юбки, унеслась в сторону учебного корпуса. Явно в библиотеку. Я посмотрела ей вслед и подумала, неужели ей не мешает такое длинное платье? И почему она до сих пор не сменила его на форму? Однако пришлось отвлечься.

К нам торопились Лефи и Ксьер. Утащив парней в беседку, рассказали о происходящем на темной территории.

– Значит, этому Леше необходима ты? Зачем?

– Мне кажется, Галина разболтала иномирянину все мои секреты, в том числе и о деньгах. А для его странной миссии необходимы средства. Сама некромантка не имеет доступа к счетам герцога Дорге, а у меня есть собственные. Поэтому он так и рвется со мной познакомиться. Есть еще вариант – родство с первым советником императора. Этому Леше определенно надо попасть во дворец, но хода ему туда нет. А со мной он смог бы проникнуть на закрытую территорию, – предположила я.

Других идей у меня не было.

– Меня волнует, откуда у него такие артефакты, – протянул Лефи. – Сам он их создать не мог, а все артефакторы такого уровня находятся под контролем департамента безопасности. Если бы одного из них зачаровали, сыскари сразу обнаружили бы. Ты наверняка только по виду своей подруги сразу поняла, что с ней все не так, как прежде.

– С Галиной – да, поняла. Но... – я подняла палец вверх, – не стоит забывать, что кто-то из ее друзей все эти месяцы находится под принуждением, но мы ничего не заметили.

– Ты уверена, что это именно принуждение? – как-то слишком спокойно спросил Ксьер. Мы недоуменно уставились на него, не понимая, к чему он клонит. Юноша пояснил: – Никому из вас не приходило в голову, что странная невеста Савра появилась слишком кстати, она же пока не соглашается стать официальной суженой. Я склоняюсь к мысли, что на некроманте сильнейший приворот, из-за которого он готов был исполнять любое желание девицы. Тогда это объяснило бы все странности. Да и опознать его мало кому под силу. Все зависит от уровня дара. А исходя из того, что видели мы, это было весьма сильное очарование. Слабое на некроманте вряд ли прижилось бы.

– А ведь ты прав, – хлопнул себя по лбу Лефи, – только в таком состоянии маг не может себя контролировать. Будь на нем изначально принуждение, мы бы заметили.

– Интересно, почему сейчас этот Леша перестал маскироваться? В ближайшее время никаких праздников не предвидится? – Меня данный вопрос волновал с момента, когда я увидела Галину.

Иномирянин здорово рисковал. И что-то мне подсказывает, он знает, что делает.

– Только наш бал через две с половиной недели, – ответила Райэра.

Я едва не застонала. Как быстро пролетело время.

В голову стали закрадывается странные мысли. Озвучивать их не торопилась, пыталась сама понять, как боги распределяют силу иномирянам. И что потом требуют взамен. Почему Галина говорила о миссии? Она тоже видела богов? И как я не додумалась раньше спросить обо всем? Тогда я подумала, девчонка книг перечитала, а если дело в другом?

– Так, нам срочно нужны сведения о попаданцах. Наверняка не мы первые появились здесь. Необходимо узнать, как вели себя наши предшественники. Есть у меня нехорошие подозрения...

– Что таким образом боги наказывают неугодного? – предположил Ксьер.

Я нехотя кивнула.

– Или развлекаются. От прожитых веков им становится скучно, вот они и ищут себе жертв. И кажется мне, что наказывают не всех, некоторым может повезти. Возьми хотя бы Галину, она же изначально была ужасной, а потом перевоспиталась, в ней нет зла, точнее не было до принуждения.

– Ничего себе наказание! Некий Леша получил силу, калечит всех подряд, живет наверняка в свое удовольствие. Так в чем суть? – запальчиво поинтересовался Лефи.

Кажется, он услышал только вопрос друга, не обратив внимания на мой ответ. Райэра кивнула на слова брата, она тоже не понимала нас с ледышкой.

– Силу-то ему дали, но о главном предупредить забыли. Он не сможет выиграть эту битву, магический департамент скоро его отыщет, и тогда мне даже жаль парня, потому что просто так умереть ему не позволят. И в защите богов я весьма сомневаюсь. Хотели бы защитить, предупредили бы о бесперспективности миссии. Значит, делаем вывод: в своем мире он совершил нечто ужасное, за что не удостоился местной меры правосудия. Осталось узнать, что уготовили ему боги.

– И как ты собираешься узнавать? Пойдешь в храм и потребуешь ответа у богов? – скептически вздернула бровь Райэра.

– Зачем? Нам всего лишь нужно отыскать идентичные случаи, этого вполне достаточно. Как правило, боги не блещут разнообразием кары, они зачастую повторяются.

– Осталось узнать, есть ли такие книги, – вздохнула я.

– Есть. Причем здесь, в академии, в закрытой секции. Я попробую получить доступ, а ночью отправимся на поиски, – уверенно заявил ледяной принц.

– Откуда ты знаешь? – Райэра округлила глаза.

– Успел все изучить, да и любопытен я сверх меры. Зато мы сможем без труда узнать то, что нас интересует. Естественно, после нужного допуска, – спокойно отозвался юноша.

– Думаешь, у тебя получится его достать? – на этот раз засомневалась я.

– Попытка не пытка.

Напарник, конечно, умный, пробивной, и еще много всего хорошего можно о нем сказать, но и демон не парень с нашего двора, вряд ли так просто согласится предоставить желаемое.

Мы разошлись. На сегодня занятий больше не предусматривалось, так что стоило хотя бы немного отдохнуть перед обедом и привести себя в порядок. Одежду в кровавых разводах лучше выбросить. Отстирывать ее себе дороже, к тому же кровь уже засохла. С этими мыслями я и подошла к общежитию, когда Айша впервые подала голос. Меня удивляло, что она не участвовала в нашей беседе, только слушала и, казалось, дремала. Но стоило подойти к двери, спокойно посоветовала:

– Вам лучше переместиться хотя бы на второй этаж, если не хотите застрять в холле надолго.

– Почему? – в один голос удивились мы с подругой.

– Потому что баронесса сейчас всем рассказывает о том, что она придумала, и ждет вас, надеясь, что всю работу за нее выполните вы. Скажу сразу, идея совершенно безумная, воплотить ее в реальность невозможно. И на этот раз никакие знания, учения и умения не помогут. Более того, за идею можно и в казематы загреметь. Девчонка не разменивается по мелочам.

Послушавшись гаррату, я взяла Райэру за руку. Мы совместили наши силы и перенеслись сразу на третий этаж. Достижение вызвало восторг – расстояние оказалось дальше, чем я обычно могла себе позволить. Но обольщаться не торопилась, наверняка роль сыграло именно объединение сил.

Попад в покои, упали в кресла и пытливно уставились на питомицу.

– Расскажи, что придумала Аррита. Почему ее идея не подлежит реализации и грозит наказанием? – попросила я.

Пантера оскалилась.

– Она захотела заклинание полного подчинения с привязкой и полным контролем сознания. Но еще собралась вплести туда приворот и желание во всем угождать.

– Постой, но нечто подобное давно существует. Не будем далеко ходить, только сегодня мы видели Галину под полным подчинением

и желанием угодить иномирянину, – удивилась я.

– На ней артефакт, его можно снять и заблокировать чужое воздействие, а баронесса желает получить именно заклинание, чтобы его невозможно было снять, – пояснила Айша.

– И как ей вообще это в голову пришло? – Меня аж перекошило. – Она что, законов не знает? За такое смертная казнь предусмотрена.

– Или решила тебя подставить, недаром такие ужасные сказки всем рассказывает, – нахмурилась подруга. И тут же стукнула кулаком по стене. – Вот гадина, все ей нейдет.

– А ведь я ей почти поверила. Решила, что девчонка и правда решила за ум взяться, придумать оригинальную идею, – вздохнула с сожалением.

Не успела я закончить фразу, как в дверь требовательно постучали. Вставать не хотелось, потому просто махнула рукой, впуская гостя. Им оказался мужчина в фиолетовом мундире с золотистыми пуговицами. Выправка и цепкий взгляд без слов говорили о посетителе.

– Добрый день, дамы! – поприветствовали нас. Его глаза застыли на моей рубашке, которую я еще не успела переодеть. – Вы ранены?

– Уже нет. Простите, что не можем вас поприветствовать как положено, но после некромантии мы даже двигаться не в состоянии. А сегодня у нас была практика.

Мужчина оттаял, одарил нас улыбкой. Спросил разрешения и устроился на диване, закинув ногу за ногу. Сидим. Молчим.

Я прикрыла глаза, но тут же спохватилась – еще немного, и я попросту уснула бы.

– Лорд офицер, расскажите, чем мы могли вас заинтересовать. А то очень хочется в душ и спать, – попросила, с трудом держа веки открытыми.

– Леди Дорге, нам известно о ваших достижениях перед империей. Но сейчас до нас дошли слухи, что вы собираетесь сотворить нечто незаконное, – осторожно заявил гость.

Я даже вперед подалась от такого обвинения.

– Незаконное? Лорд офицер, может ли под подобное определение подпадать снятие чужой личности любой сложности и видоизменение мотивов противника, если они направлены на уничтожение или любое

другое противоправное действие? – холодно поинтересовалась, глядя в глаза мужчины.

Тот на мгновение нахмурился.

– Нет, но при чем тут... – начал он, но я перебила:

– Именно такое заклинание мы с напарником разрабатываем вот уже несколько месяцев. У нас не получалось сделать его направленным, личины слетали со всех в радиусе двадцати метров. А это, как вы сами понимаете, на демонстрации перед комиссией может быть опасно, неизвестно, кто из аристократов пожелает сохранить свое инкогнито. Но выход мы нашли. А теперь потрудитесь объяснить, о каких слухах идет речь? Я так понимаю, что вы не это заклинание имели в виду?

– Думаю, лорду офицеру стоит спуститься вниз под вуалью невидимости и послушать идею баронессы, тогда он поймет, насколько ошибся, – предложила Айша, не дав нашему гостю и слова сказать. – К тому же кто как не представитель власти сможет объяснить дрянной девчонке последствия ее безумной идеи.

Офицер не стал спорить и сделал так, как предложила питомица, пообещав зайти позже. Как бы я ни хотела увидеть картину вправления мозгов Аррите, но даже встать не могла. Как я устала, а еще до ванной ползти...

Заволокла меня туда увеличившаяся в размерах питомица. Даже нужные травки отыскала, благодаря которым возвращались силы.

В ванне я провела около часа. Горячая вода с пеной и расслабляющими травами помогла немного прийти в себя. Я готова была расцеловать пантеру, знает она толк в приведении в чувство обессиленных студентов.

Снова встретившись в гостиной, приход офицера мы с Райэрой ожидали при полном параде, то есть в форме академии. Да и вид наш уже не удручал.

Мужчина извинился и сообщил:

– Странно, что нам поступил анонимный донос, будто идея о заклинании принуждения принадлежит вам. Причем настоятельно рекомендовалось арестовать вас до выяснения обстоятельств, а еще – не слушать вранья, будто вы ни о чем не знаете.

– А мы и не знали, нас Айша просветила как раз перед вашим приходом, – призналась я, не став скрывать очевидное.

Говорят, дознаватели прекрасно чувствуют ложь. Оказалось, слухи верны: наш посетитель сверкнул глазами и кивнул:

– Вы говорите правду. В таком случае больше не задерживаю вас. И с удовольствием приду на демонстрацию вашего нового изобретения.

Офицер улыбнулся и покинул наши покои, а мы отправились в столовую.

Ни Арриты, ни ее подружек не было, что несказанно порадовало. В противном случае именно нас бы обвинили в произошедшем. Не знаю, какое внушение сделал дознаватель девчонкам, но моя интуиция просто кричала, что стоит пока избегать встречи с баронессой и ее прихлебателями. Жаль, я-то понадеялась, что смогла ее вразумить.

Не было и Ксьера с Лефи. Мы сидели за столом вдвоем. Дорлаги расстарались, принесли много вкусностей, один тут же подлез ко мне под руку, выпрашивая ласку. Я не стала отказывать, мне нравилось гладить их по волосам, это успокаивало. Заурчав от удовольствия, малыш испарился, и мы принялись за еду. Друзья так и не появились.

А выйдя из столовой, заметили Галину. Она была одна, без неизменной троицы. Стремительно приблизившись, рывком сняла перстень с пальца и протянула мне. Я видела, как ее трясло. Она словно боролась с собой, еще немного, и скорчилась бы от боли, мне казалось, я физически ощущаю ее ломку.

– Ты хотела его рассмотреть? Пожалуйста! Но после этого ты встретишься с Ле...

Ее все же скрутило от боли. Подхватив перстень носовым платком – брать его голыми руками я не рискнула, – засунула в карман и бросилась к подруге.

Ее трясло как эпилептика, тело изгибалось под немислимыми углами. Айша скрутила ее хвостом, удлинившимся едва ли не в три раза. Заметив недовольство на моем лице, она поспешила пояснить:

– Это для ее же блага, она может навредить сама себе. Когда немного отпустит, освобожу твою подругу. А перстень ты отложи в сторону, не держи при себе, он и в таком виде способен принести вред.

Я испуганно вытащила украшение из кармана и отбросила его подальше, но краем глаза присматривала, чтобы не поднял никто

другой. Хотя мы и были в спокойном месте, где мало кто ходит, но бдительность терять нельзя.

Некромантка рычала, вырывалась, из глаз ее потекли черные слезы, на губах проступила кровь – она их искусала, пока мучилась от боли и корчилась в судороге. Когда тело наконец расслабилось, Айша отпустила девушку, и мы уложили ее на траву. Питомица подхватила завернутое в платок кольцо и скрылась с глаз.

В четыре руки мы смогли перенести иномирянку в беседку, где устроили на скамье. На шее Галины висел амулет вызова магистра в чрезвычайной ситуации. Такие выдавали всем некромантам по причине высокой смертности. Райэра не раздумывая нажала на камень, и через пару секунд перед нами появился Хора.

Заметив бледную Галину, магистр склонился над ней и облегченно выдохнул.

– Заберу ее для восстановления, она быстро придет в себя. Надеюсь, эта гадость не успела нанести урон моей перспективной ученице.

– Я сама ее излечу, будет как новенькая, – строго отозвалась проявившаяся госпожа Тьма.

Некромантку окутал черный кокон, из него сыпались серебристые искры. Мы замороженно наблюдали за этим зрелищем, так нас и обнаружили друзья. Парни застыли у входа, впечатленные лечением. Это было красиво и непривычно. От кокона исходила такая мощь, что сердце готово было выпрыгнуть из груди от волнения. А еще появилось благоговение перед этой силой, к которой я ощутила некую причастность.

Сколько это продолжалось, не знаю, но кокон вдруг с хлопком распался, госпожа улыбнулась и, пройдя сквозь тело лежащей девушки, растворилась в воздухе. Подруга открыла глаза. Осмотрелась. Нахмурилась. Открыла рот. Закрыла. Встала. Взгляд растерянный, кажется, она не осознавала, где находится и что вообще происходит.

– А что это вы такие озабоченные? У нас война? Наводнение? Нашествие зомби? – хрипло спросила. Прокашлялась. – А что с моим голосом? Мы что, пьянствовали? И я опять до хрипоты песни распевала? Магистр Хора? Что-то не припомню, чтобы вы были с нами.

– Галь, что последнее ты помнишь? – осторожно уточнила, присаживаясь напротив.

– Странные у тебя вопросы... Мы же в «Солнцеликом» были. Потом Савр попросил помочь его другу. Он недалеко живет. Только встретил нас... Ой, Илька, представляешь, здесь еще один иномирянин есть, он из самой Москвы. Мы много разговаривали, а потом... потом... А что потом? – На лице обескураженное выражение. Она беспомощно посмотрела на нас. – Не помню. В голове туман. Но ведь было еще что-то. Важное. – Галина нахмурилась, посмотрела на свои руки и едва не подпрыгнула. – Точно! Кольцо! Он мне его подарил и сам надел на палец. Я вспомнила. Просил еще ни в коем случае не снимать, иначе мы не сможем быть вместе. А где оно?

Некромантка осмотрелась, заглянула под лавки, перебрала все свои карманы. Ее затрясло, но уже по другой причине. Она то и дело что-то ворчала себе под нос, я успела уловить слова о любви, свадьбе, вместе до гроба... Понять бы еще, до чьего. Сначала наблюдала за подругой молча, но ее волнение, глупая улыбка на губах и беспокойство от потери кольца «любимого» меня вконец разозлили, я-то знала, насколько далеко это от реальности.

– Это было кольцо полного подчинения, ты едва не превратилась в зомби, и тебе приказали привести меня. Галь, вспомни, пожалуйста, этот Леша просил у тебя денег? Рассказывал о себе что-то помимо того, что он из Москвы? – мягко попросила подругу, хотя первую фразу выдала предельно жестко.

Она прикрыла глаза, вспоминая. По мере восстановления памяти лицо Галины мрачнело все больше. Наконец, распахнув глаза, она виновато уставилась на меня:

– Да, мы были в круглосуточной банке. Меня просили снять внушительную сумму. Леша сказал, что раз мы оба иномиряне, то у нас одна великая миссия – избавиться от тирании, а для этого нужна армия. Но кушать хотят все, и я должна снять все деньги со счета герцога, они пойдут на благое дело. Но нам не выдали ни копейки. Гном заявил, что нужно личное присутствие отца, особенно для такой суммы. Только он может дать разрешение на снятие золота со счета. Леша был очень зол. Попросил привести тебя. Это все, что я запомнила, да и то как-то расплывчато.

– На ней уже был артефакт, но я еще сдерживала его действие, а потом наша связь перекрылась, – поделилась с нами вновь появившаяся госпожа. И снова исчезла.

– Расскажите, что происходит? – едва слышно прошептала подруга.

Не став ее мучить, я поведала, какая судьба ее ожидала, не сними она кольцо до заката. Ох, как наша некромантка злилась! О любви и об отношениях враз было забыто. Мне казалось, еще немного, и она прямо сейчас пойдет к этому Леше разбираться. Едва остановили, посвятив в наш план. Но предупредили, что ее друзья некроманты уже под принуждением и им ни в коем случае нельзя говорить, что девушка избавилась от амулета.

– А чтобы они ни о чем не догадались, на твоем пальце будет иллюзия, – произнес магистр, делая несколько пассов.

И вот уже знакомый перстенок занял свое законное место на пальце. На миг я испугалась и потрогала кольцо. И правда иллюзия. Стало спокойнее.

Хора забрал нашу подругу для полного восстановления, но мы договорились встретиться после ужина. А пока нам всем надлежало поспать хотя бы пару часов. Вряд ли удастся отдохнуть ночью, если мы собрались искать нужную информацию.

Глава 3

Проснувшись перед ужином. Прислушалась к себе. Тело отдохнуло, появился азарт. В Ксьера я верила и была убеждена: он добудет разрешение. Еще не было случая, чтобы у нашего ледяного принца что-то не получилось. Иногда возникало ощущение: попроси у него звезду с неба, и он ее с легкостью достанет. Для него не было ничего невозможного. Или это я по уши влюбилась, что не могу принять другое объяснение.

Умывшись и согнав остатки сонливости, вслед за Айшей вышла в гостиную. Райэра сидела за столом и делала домашнее задание, я поспешила присоединиться. В какой-то момент, отложив тетради в сторону, подруга с долей недоумения глянула на меня и поинтересовалась:

– Может, я чего-то не понимаю, но объясни мне, зачем, имея разрешение на посещение, идти в библиотеку ночью?

– Мы, конечно, уточним у Ксьера, но мне кажется, это для того, чтобы нас никто не увидел. Мы ведь не знаем, сколько еще студентов зачарованы. Как я успела понять, Леша ни перед чем не останавливается. Ему важен результат. И будь его цели благими, я бы даже восхитилась парнем. А так могу только с прискорбием подтвердить, что противник нам достался сильный. К тому же «закрытой» секцию вряд ли из-за безобидных книг называют. А для других они могут быть опасны.

– А-а, тогда и правда лучше ночью. Но пропустит ли нас библиотекарь? Он может заартачиться, сама знаешь, хранитель у нас специфический.

– Вот и посмотрим, а сейчас идем в столовую, надо хорошо подкрепиться. Силы нам понадобятся.

Спускаясь по лестнице, услышали гомон. Девушки что-то бурно обсуждали. Мы, может, и прошли бы мимо, но в разговоре мелькнули имена баронессы и мое. Мы с Райэрой остановились и отошли к стене,

застыв между вторым и третьим этажами, так что видно нас не было ни из холла, ни с лестницы.

– А я тебе говорю, что Аррита хотела всю вину свалить на герцогиню, она и на допросе всем говорила, что идею ей подкинула Дорге.

– Сама веришь в то, что несешь? Они с ледяным принцем разрабатывают совсем другое заклинание. А вот один из студентов, говорят, в том году отправился на каторгу как раз за принуждение. Иллианита не пошла бы на такое, – уверенно заявила милая блондинка с крупными кудряшками.

– Так кто из них солгал? Я больше баронессе верю, ей нет смысла врать. – В голосе говорившей прозвучал вызов.

Интересно, что ей на это ответят, на миг даже дышать перестала.

В разговор вмешалась еще одна девушка:

– Я лично не слышала, чтобы Дорге что-то говорила. Она вообще знает о задуманном Арритой? Или это тебе, Ахра, позарез нужно очернить девушку? Баронесса попросила? А зачем? Видимо, жаждет заполучить принца вместе с его идеями? Так она дура, если считает, будто у нее есть шанс.

– Это ты чепуху болтаешь! А я за справедливость. И к вашему сведению, лично была свидетелем того, как ваша Иллианита азартно рассказывала, что придумала для баронессы нечто необычное. Легко уговорить наивную и нежную первокурсницу, особенно такой проныре, как эта герцогиня.

Тут уж я не могла сдерживаться. Голова еще не успела подумать, а ноги сами понесли меня к компании первокурсниц, обсуждающих мою персону. Рыжеволосая стояла, уперев руки в бока, и продолжала рассказывать, как я хвасталась новым заклинанием для слишком доверчивой бедной девушки, пострадавшей ни за что.

– Как интересно! Сколько новых фактов узнаю о себе, – протянула с издевкой. Рыжая резко обернулась и побледнела. – Не напомнишь ли, когда это я хвасталась? А то что-то меня память подводить стала. Не во время ли очередного факультатива? Или, может, во время испытания нашего с напарником заклинания? А может, вообще в перерыве между парами?

– Я... пару недель назад... слышала лично... – залепетала девушка, пытаясь скрыться с глаз, но собеседницы встали стеной и не

пускали нахалку.

– Правда? Сама слышала? Что ж, в таком случае, думаю, тебе не составит труда ответить за клевету на аристократку. А уж кто тебя надоумил распространять ложь, об этом расскажешь дознавателю. Он как раз где-то здесь бродит, заодно поведаешь о доносе на мою персону. Мне кажется, ты прекрасно знаешь сердобольного доброжелателя, заставившего явиться в академию лорда офицера. В свете последних событий, уверена, ему будет интересно послушать.

– Лгуньи вы вместе с твоей баронессой, – припечатала блондинка, бросив полный презрения взгляд на рыжую.

Остальные тоже отодвинулись, как от прокаженной. Я же, выполнив свою миссию, подхватила Райэру под локоть и потащила вниз.

Внутри бушевала буря, хотелось разнести все вокруг, а этой нахалке, пытавшейся меня оговорить, оторвать голову. Подруга неоднократно пыталась что-то сказать, но я была настолько зла, что отмахивалась и не сразу поняла, что моя спутница следует за мной на небольшом расстоянии, опасаясь приближаться.

Но опять не придавала этому значения и в столовую ворвалась, продолжая полыхать от гнева. Народ шарахался в разные стороны. Когда я почти подлетела к нашему столу, все в зале разом затихли. У Лефи и Ксьера глаза стали круглыми. Первым отмер ледышка.

– Илли? Что с тобой? Ты решила изобразить факел?

– Может, на тебя водичкой полить, пока ты тут все не сожгла? – любезно предложил наш весельчак, а до меня дошло, что горю, когда упала на стул и собралась положить руки на стол.

Так вот почему подруга держалась на расстоянии!

Пришлось вскочить, пока и правда не устроила пожар, вдохнуть, медленно выдохнуть. Полный участия и тепла взгляд Ксьера помог успокоиться. Огонь спал, теперь можно спокойно присесть. В этот момент до меня дошло, что давно не посещала комнату для сбрасывания излишка магии. Правда, излишка и не возникало, только сегодня едва не сорвалась. Но все же надо как-нибудь посетить, вдруг какие мысли в голову придут. Хотя сейчас точно не до новых затей, пока от происходящего голова кругом идет. Ладно бы иномирянин развлекался, пытаясь захватить власть, но он покусился на святое, на моих друзей, еще и ко мне пытается подобраться. Такое я терпеть не

намерена. Я бы уничтожила гада своими руками, но прекрасно понимала: мне до него как до Луны пешком.

Только помимо Леши еще есть студенты, пытающиеся строить козни во имя собственного блага. Вот до них я точно могу добраться. Взять хоть ту же баронессу Сомнар. Она дура, помешанная на собственном эго. Ради него готова пойти по головам, только не того противника выбрала, себе не по зубам, за что и поплатилась. И теперь с ней разбираются дознаватели. Попала бы она ко мне в руки, осталась бы без волос, слишком я зла на эту идиотку. Хотела помочь, называется, а получилось как всегда. Лишний раз убедилась, что благими намерениями вымощена дорога в ад, или в Нижний мир, так будет правильнее.

– Могу узнать, кто тебя так разозлил? – осторожно уточнил Лефи.

Я кивнула и глянула на подругу. Пока Райэра рассказывала о подслушанном разговоре и о нашем вмешательстве, внутри меня раздался недовольный рык, в груди жгло. Принялась глубоко дышать, чтобы не показать, как мне нехорошо. Айша, почувствовав мое состояние, обвила хвостом ноги, и сразу стало легче.

– Кажется, я знаю, о ком ты говоришь. Ближайшая подружка баронессы, виконтесса Ахра Советьер. Род обнищал, родители отправили ее в академию, чтобы найти мужа или достойных друзей, на ком можно заработать. Уровень силы ниже среднего, ей с трудом удалось поступить на бытовой факультет, но задерживаться надолго она не планирует. Да и вряд ли что-то вообще может, кроме как интриговать и срашивать друг с другом людей и нелюдей. Ее семья была замешана в скандале как раз из-за девицы. Она вознамерилась выйти замуж за одного из влиятельных аристократов, создав компрометирующую ситуацию. Затея рухнула, лорд оказался птицей высокого полета, едва голову ей не оторвал. Еле спасли дуреху. Все семейство отправили в глушь, там и открылся магический дар. Виконтесса отправилась в академию и поступила. В первый же день приклеилась к баронессе. Среди талантов Ахры затесался дар очарования, но он призван не влюблять в себя, а вызывать полное доверие и жажду общения с конкретной личностью, – просветил нас ледышка. – Правда, действует не на всех. Кто закрыт щитами, к тому девчонка пробиться не может, силенок маловато.

– Слушай, а ты обо всех все знаешь? И как тебе удастся собирать информацию? Ты же все время с нами, – восхитилась Райэра.

Парень мотнул головой.

– Нет, только о потенциально опасных личностях. Хотя на меня чары не действуют, всегда нужно быть готовым и знать врага в лицо, – усмехнулся напарник. – Что касается сбора информации, тут все просто: у меня много знакомых, а еще я умею слушать, тем более такие новости распространяются быстро. Главное – уметь вычленить нужное зерно из кучи плевел.

– Да, друг, в этом ты мастер. Из моря информации выберешь то, чего я бы никогда не увидел, – хохотнул весельчак.

Ледышка не ответил, дальнейшая трапеза прошла в молчании. Периодически парни бросали на меня задумчивые взгляды. Я не понимала, что их смутило или насторожило, пока сидящая рядом подруга не толкнула в бок.

– Ты решила уничтожить все запасы в столовой?

Замерла и обнаружила вокруг себя горку пустых тарелок. На столе сидели несколько дорлагов и с умилением наблюдали за мной, готовые нести новую порцию еды. Вытаращив глаза, недоверчиво ткнула пальцем в тарелки и с изумлением прошептала:

– Это все я съела? – Закивали все одновременно, словно долго тренировались. Какое единодушие, однако. – А остановить вы не пробовали? Я же могла переесть!

Вместо ответа один из трех дорлагов с милой улыбкой протянул мне десерт. Нежнейшее пирожное, покрытое шоколадной крошкой. Я бы и рада отказаться, но руки сами потянулись к лакомству. Ну, я его и уничтожила. Вздохнула. Хорошо, но мало. Ладно хоть вслух не произнесла, иначе вызвала бы кучу кривотолков. Уже не только друзья смотрели подозрительно. Знакомые и незнакомые студенты то и дело прохаживались неподалеку от нашего стола. Упс! Ощутила, как лицо заливают краска стыда. Страшно представить, что могли напридумывать самые озабоченные. Тут таких много, и каждый наверняка уже что-то нафантазировал. Что именно, узнала через несколько секунд.

– Сестричка, ты, случаем, не беременна? – прошептала на ухо подкрававшаяся сзади Ри.

Успев ощутить волну родственной связи за секунду до ее приближения, даже не вздрогнула.

– Не дожدهшься. Сначала тебя замуж выдам, потом уж сама о браке подумаю. Мне еще учиться и учиться, – отмахнулась, и не думая смущаться.

– Тогда как это назвать? Нормальный человек столько не ест, если только не ожидает прибавления, – не поверила сестричка.

– У нее раньше времени начал формироваться зверь, а на начальной стадии он требует много еды, – просветил нас с родственницей Ксьер, пока мы не стали спорить во весь голос. Я видела, сестра мне не верила. – Так что ничего удивительного, я когда-то сметал все, что попадалось съедобного в поле зрения, и вечно был голоден. Хорошо, никому не пришло в голову и меня подозревать в беременности.

– Страшно представить, где бы сейчас был тот, кто пошутил бы так с тобой, – хмыкнула Райэра, зато Ри после слов напарника мгновенно потеряла ко мне интерес.

– А-а, зверь, – сестра кивнула и чинно проплыла мимо, на миг остановившись, добавила: – Успокою братцев, а то они уже планы мести готовят тому, кто не дождался обручения.

Я едва воздухом не подавилась, посмотрела на Ри осуждающе, но мой взгляд несколько ее не смутил. Девушка отвернулась и словно королева прошествовала к выходу. Непроизвольно вырвался облегченный вздох – волосы дыбом вставали от одной мысли о братьях на тропе войны. Видимо, они поторопились покинуть столовую, чтобы ни на кого не накинуться с кулаками. Тоже мне, борцы за невинность. Но стало приятно, что обо мне так заботятся.

– Это же насколько мне должны не доверять, если они могли предположить подобное? – выдала с обидой, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Ха, меня больше интересует, кого из нас с Ксьером заподозрили в отцовстве? – расхохотался Лефи, за что тут же получил подзатыльник от собственной сестры.

– Надо было специально на тебя указать, чтобы мозги вправили, – недовольно буркнула подруга.

– Спасибо, дорогая сестренка. Смерти моей захотела? Они бы сначала убили, лишь потом стали бы разбираться, но ты уже осталась

бы без брата, – с прискорбием простонал юноша, еще и несуществующую слезу демонстративно смахнул.

Пикировка немного разрядила атмосферу, на меня уже никто не смотрел. Многие вообще забыли, с чего все началось. Я же, пока от меня отвлеклись, успела съесть еще парочку пирожных, любезно принесенных дорлагами. Малыши умилялись и подсовывали очередную вкусняшку. Остановилась, когда друзья наконец успокоились и перестали осыпать друг друга шуточками.

Когда уже пили чай, подруга не удержалась от вопроса, заданного ранее, желая подтвердить наши с ней мысли или опровергнуть их. Потому, понизив голос до едва слышного шепота, она уточнила:

– Ксьер, а почему нужно идти ночью? Сейчас мы не можем попасть в библиотеку? Не пришлось бы мучиться с особой секретностью.

– Можем, но за нами потянутся любопытные. А входить при них в закрытую секцию мне не хочется. Возникнет слишком много вопросов. Вам это надо? – прищурился ледяной принц.

– Нет, не надо, нам и так внимания хватает, – ответила за всех, украдкой проверяя, наблюдают ли еще за нашим столом.

В основном вроде отвлеклись, но некоторые время от времени поглядывали, надеясь увидеть еще что-нибудь интересное. Что ж, разочаруем их.

– В таком случае, как я понимаю, на ночную вылазку все согласны? – уточнил Ксьер.

Отвечать не требовалось, выражение на лицах говорило лучше любых слов.

Мы никуда не торопились, продолжая потягивать кто чай, кто кофе. Только когда моя чашка опустела, к нам за стол подсел Лигаш. Ловко выставив невидимый барьер от подслушивания, заговорил:

– Ребята, что происходит в академии? Многие студенты какие-то странные, будто невыспавшиеся или зачарованные. Я пытался расспросить парочку, но меня едва не закопали живьем. А ведь вопрос был невинным. И с чего они так разозлились? Куда демон смотрит?

– Он перед нами не отчитывается, – отозвалась Райэра, с прищуром глянув на парня.

Прозвучало грубовато. Но юноша мне импонировал, и я решила сгладить отповедь подруги.

– Мы не знаем, что происходит, но ситуация напрягает. У нас ощущение, что кто-то усиленно пытается отыскать принца. Правда, я слабо представляю себе, как можно этого добиться, если тот под клятвой. А со студентами под чарами стоит быть осторожнее.

– А зачем принц кому-то понадобился? И кто их очаровал? Это же невозможно, на многих такая защита, которую практически невозможно обойти, – удивился парень вполне искренне.

Я же про себя вздохнула. Лигаши не может быть высочеством, иначе бы знал о покушениях. Но эта информация не распространилась, значит, о ней почти никто не знает.

– Мы понятия не имеем. Заметили в «Солнцеликом» одну странность, на ее основании и сделали выводы, – в своей равнодушной манере ответил Ксьер, при этом бросив на меня настороженный взгляд, ясно указывающий помолчать.

Надо бы попридержать язык. Но однокурсник уже ощутил охотничий азарт и вознамерился все у нас выпытать. Особенно хищно он поглядывал на меня.

– Вы о том первокурснике? – показательно вяло спросил товарищ, и мы сразу подобрались: он никак не мог его помнить. Заметив нашу реакцию, Лигаши усмехнулся. – На мне мощный щит от любого воздействия, потому его затея не подействовала, и я прекрасно запомнил того типа. А вот как вы его не забыли? – На этот раз подозрительность проскользнула в интонации юноши. – И что за чары, о которых вы говорили?

– На нас такие же щиты, – бросил Лефи. – Ты нашел первокурсника? Не спрашивал у него, кто надоумил его на провокацию?

Друг усиленно уводил от темы чар, при этом с легким осуждением поглядывал на меня. Я уже поняла, что сглупила, но из песни слов не выкинуть. Теперь приходилось по большей части молчать и наблюдать, как друзья пытаются выкрутиться и не наговорить лишнего.

– Не нашел. Или он умело скрывается, или его уже нет в академии. – Лигаши скривился как от зубной боли и снова напомнил: – О каких чарах вы говорили?

Вот упертый, никак не уймется.

Ледышка вздохнул и постарался не обратить внимания на вторую часть вопроса.

– Или он сменил личину, на всякий случай, чтобы гарантировать себе безопасность, – предположил Ксьер. Потом все же поведал: – Мы обнаружили несколько некромантов под воздействием. Сами снять не смогли, даже принципа не поняли, к сожалению. Как и кто мог его навесить. А Савразар ничего не знает, это тайна императорского уровня. Сам понимаешь, перед студентами отчитываться никто не станет.

– Да уж, тут вы правы. Если честно, я и сам пытался понять, что не так с ребятами, но не смог. У меня достаточно высокий уровень силы, но я даже направление не определил. Так вы правда больше ничего не знаете? – еще раз уточнил однокурсник после непродолжительной, но угнетающей паузы – просто встать из-за стола и покинуть столовую было бы невежливо.

– Увы! Самим интересно, что происходит, – Лефи настолько искренне сокрушался, что даже имеющий дар распознавать ложь не придрался бы.

Лигаш покивал и, пожелав хорошего вечера, наконец ушел. Признаться, мы вздохнули с облегчением, все же тем, кто врать не привык, ложь дается сложно.

– Он не принц! – вырвалось у подруги с долей сожаления.

Так как мыслили мы в последнее время в одном направлении, то и вопросов задавать не стали – сами пришли к такому же мнению.

Хотя я не могла понять, почему меня настолько заинтересовала идея вычислить его высочество. Помощь от нас он вряд ли примет, небось сам силен и в состоянии защититься от любого посягательства. Но мне было бы спокойнее, находишь он под нашим наблюдением. Правда, сам наследник вряд ли придерживается такого же мнения, наверняка самоуверенный сноб, каких поискать. Все власть имущие такие, взять хотя бы моего отца, каким я его впервые увидела. Тот еще самовлюбленный гад был, а потом ничего, нормальным человеком стал, видимо, из-за того, что гадкий утенок в моем лице стал лебедем. Пусть и не прекрасным, но уже и не позором рода.

– А мы что, тоже будем искать высочество? – скептически приподнял бровь ледышка, словно прочитав мои мысли.

– Нет, мы будем искать Лешу. Но надо подумать о безопасности, чтобы из нас не сделали зомби, как недавно из некромантки, – заявила Райэра. – А за принцем я бы приглядела на всякий случай, во избежание, так сказать.

– Вряд ли он сам считает, что ему нужен пригляд, – досадливо бросил Ксьер, но тут же принял обычное бесстрастное состояние. – Да и сомневаюсь, что нам под силу его вычислить, если он того не желает. Лучше подумаем в другом направлении – как избавиться от чар на других студентах.

– А сначала понять, как их зачаровали. Вряд ли им тоже дарили перстни. Да, мы же собирались нацепить на них следилки! Когда и как провернем это? – Наш весельчак едва ли не потирал руки от предвкушения.

– Побеседуем завтра с Галиной. Может, она сможет помочь. Вряд ли нам удастся приблизиться к парням без подозрений, – задумчиво протянул ледяной принц. – И опять-таки, если сама некромантка успела прийти в себя настолько, чтобы ввязываться в аферы. Не хотелось бы, чтобы она снова пострадала.

В запасе у нас была еще как минимум пара часов. Чтобы бездарно их не тратить, решили отправиться в наше тайное место и потренироваться с учетом обновленных расчетов. Но не успели мы встать из-за стола, как к нам приблизилась однокурсница парней, та самая девушка, которую я встретила в первый день прибытия в академию. Странно, что до сего дня мы больше не пересекались, я думала, она покинула учебное заведение. Оказывается, просто перестала слепо следовать за предметом своих грез.

– Ксьер, ты не забыл, что магистр Дарвиаль задал нам курсовую по способам ментального воздействия на разные типы личности? – излишне спокойно спросила подошедшая.

Но я не поверила в равнодушие девчонки. Глаза сверкали, хотя она и старалась смотреть куда угодно, только не на парня.

– Она уже написана, – коротко бросил Ксьер и вытащил несколько листов. – Это копия, можешь забрать себе и вставить дополнения. Они появятся и у меня. Но предупреждаю, я вправе аннулировать изменения, если они мне не понравятся. А сейчас нам пора.

Столовую мы покидали неспешно, обходя застывшую статуей третькурсницу, чтобы не создалось ощущения побега. Она

прижимала бумаги к себе, как великое сокровище, и смотрела вслед парню взглядом побитой собаки. А ведь я хотела уже зауважать девчонку, что смогла справиться с чувствами и почти не выдала интереса. Но равнодушные ледышки заставило маску разбиться на сотни осколков.

«Влюбленная и отвергнутая девица – бомба замедленного действия. Она в любую минуту может взорваться и хорошо, если навредить только себе, но ведь с нее станется захватить с собой за Грань и своих обидчиков», – протянула у меня в голове Айша.

Я была с ней полностью согласна. Особенно когда поставила себя на ее место. Стоит другу узнать, какие на самом деле чувства меня обуревают, как меня постигнет та же участь, как и остальных девчонок, влюбленных в нашего ледяного принца. И тогда я даже издалека не смогу на него смотреть, гордость не позволит, хоть и будет ломать, как при наркотической зависимости.

Время до позднего вечера провели с пользой. Испытания новых зачарованных стрел принесли хорошие результаты, мы наконец добились направленного действия. Можно было смело созывать комиссию, но мы решили повременить, пока не прояснится ситуация с иномиряннином. Что-то мне подсказывало, такой козырь в рукаве нам скоро пригодится. И не ошиблась.

В библиотеку пробирались, как заправские шпионы. Едва заслышав чьи-то шаги, прятались. Не потому, что чего-то боялись, скорее просто не хотели нарваться на зачарованных студентов, неизвестно, что им в голову взбредет. А драка с учениками в наши планы не входила.

Оказавшись в мире книг, все с облегчением выдохнули. Библиотекарь нас уже ждал и ни словом не попенял на поздний визит, что позволило догадаться о договоренности с Ксьером. Наш пострел везде поспел. Зато сэкономил нам уйму времени на препирательства – все знали ворчливый нрав хранителя знаний, с него станется и вышвырнуть из библиотеки, навсегда закрыв доступ.

Подойдя к картине с изображенным бородатым старцем, корпевшим над горой книг и свитков, едва не вскрикнули от удивления. Наш сопровождающий попросил ледышку приложить выданный амулет – ключ-разрешение – к раме, и в следующее мгновение рисунок поплыл, потом и вовсе растворился, открывая нам

небольшое помещение, полностью заставленное древними фолиантами. Здесь даже запах был другой – бумаги, пропитанной цитрусом и полынью. Необычно. Главное, не было ни пыли ни затхлости. А раньше я наивно полагала, что фолианты должны пахнуть древностью, хотя и слабо представляла подобный аромат.

– Я взял на себя смелость отобрать нужную литературу, сами вы и за неделю не управились бы, – сообщил хозяин книжного царства.

На небольшом столике были разложены семь толстых талмудов разной степени изношенности. Возраст самого древнего датирован тысячей лет, самый «юный» был моложе лет на пятьсот. Такие книги даже в руки брать страшно. Казалось, дунь, и они развалятся. Но мы взяли себе по фолианту и углубились в чтение.

Чтобы не тратить зря времени, выписывали информацию в тетрадах. Разобрать данные можно и позже, заодно сопоставляя их, пока же следовало прочесть обо всех случаях попаданства и миссиях таких «героев». Важно было понять, какие цели преследовали боги, – понятно, что без их вмешательства вряд ли кто-то смог бы попасть в этот мир.

Признаться, я зачиталась, написано было интересно. Правда, выводы из прочитанного сделала неутешительные: боги и правда развлекались. Причем на роль «спасителя», как правило, отбирали отъявленного мерзавца, которого не жалко, поскольку за совершенные злодеяния в своем мире он получал слишком легкую меру наказания, не соразмерную с его преступлениями. Единственное, я немного не понимала извращенного чувства юмора местных богов. Вроде задумали покарать, но «спаситель мира» жил в свое удовольствие, строил козни другим, владел, подчинял... Где же справедливость? Да, были и такие попаданцы, которых боги приводили в этот мир с благими целями. Но на десять случаев такой попадался один. Хотя никто из них долго не жил, уж не знаю почему, но при долголетию и огромном магическом резерве попаданцы или перегорали, или погибали. Лет по триста прожили хорошо если человека три-четыре. И снова закрался вопрос: то ли награда, то ли наказание за все хорошее – не поймешь.

Тут-то и задумываешься над божественной логикой.

Ладно, со мной все понятно: мою душу перепутали при рождении. Но как быть с Галиной? Может, зря мы не обратили

внимания на ее слова о спасении мира? Ведь за проведенные ей здесь полтора года никто ни разу не уточнил, были ли ей даны какие-то инструкции или она просто книжек на Земле перечитала. Думается, сейчас самое время расспросить. Наша с ней связь в свете последних событий стала выглядеть, как по мне, весьма подозрительной, с другой стороны, совершенно не хотелось, чтобы и она погибла, как другие иномирнянки. Пусть она и не участвует ни в какой акции по спасению мира, но кто знает, как на ней скажется попаданство. Себя я уже смело причисляла к этому миру, потому что ощутила некое родство, память о жизни на Земле медленно стиралась. Нет, я все помнила, но возникало ощущение, что происходило не со мной, а события представлялись кадрами из некогда просмотренного фильма.

Под утро глаза слипались, но мы упорно продолжали искать новые случаи попаданства с определенной миссией. Когда у стола возник хранитель библиотеки, все вздрогнули от неожиданности, а я впервые оторвалась от чтения.

– У вас через два часа начинаются занятия. Пора заканчивать ваши посиделки, – категорично заявил библиотекарь. – Как раз успеете умыться и позавтракать, вам это необходимо, чтобы не свалиться от переутомления.

Еще минут двадцать мы просидели над книгами, после чего встали. Ох! Едва не упала – закружилась голова, тело было словно деревянным. Надо же, а пока с азартом читала, ничего не замечала.

Хранитель усмехнулся, для него наше состояние было ожидаемо. В руках у каждого из нас появился небольшой фиал с зельем. Мужчина поторопился развеять нашу подозрительность:

– Это восстанавливающее зелье. Злоупотреблять им не стоит, ибо вызывает привыкание, но благодаря ему вы не уснете на занятиях.

Осушив фиалы, и правда почувствовали себя прекрасно, будто сутки спокойно спали. От души поблагодарив хранителя, подхватили тетрадки с записями и отправились по комнатам приводить себя в порядок перед уроками и собрать учебники. Встретиться договорились после занятий, чтобы систематизировать полученную информацию.

Первым уроком у нас была теория стихийной магии. За лето Наор Сориб преобразился. Его шрам посветлел и уже не так бросался в глаза. Да, прошедшие почти четыре месяца его заменяли другие

преподаватели. Поговаривали, что магистра отправили на передовую, где вспыхивали бунты. А сейчас он вернулся, чтобы продолжить наше обучение. Меня так и подмывало узнать, что за лекарь помог с увечьем, наверняка Сорибу удалось где-то встретиться с магом жизни. Но, понятное дело, от вопросов я воздержалась, чтобы не быть неправильно понятой.

Обратившись в слух, приготовилась внимать учителю.

– Приветствую вас, студенты. Сегодня мы с вами проведем самостоятельную работу, я должен понять, чем вы занимались без меня, насколько усвоили материал, поданный вам моими коллегами, чтобы в случае чего подтянуть ваши знания.

Перед нами появились листы с вопросами тестов, студенты недовольно загалдели. Такой подставы никто не ожидал, учитывая, что подменные магистры вели занятия спустя рукава и многим из нас приходилось самостоятельно восполнять пробелы в знаниях. Но все прекрасно знали: разжалобить Сориба невозможно, он тертый калач, привыкший ко всему.

Просмотрев вопросы, начала отвечать. Что-то показалось легким, некоторые вызвали задумчивость. Попалась и пара таких, ответ на которые я не знала, более того, вообще не понимала, какое отношение к стихийной магии имеют артефакторика и совмещение силовых линий в амулете?

Пришлось импровизировать и излагать собственное понимание вопроса. На помощь пришла наша практика, вспомнила, как мы совмещали потоки, как вплетали свою силу в артефакты. С заданием справилась с трудом, от напряжения и волнения даже взмокла. Как оказалось, не я одна такая. Многие пыхтели, возмущаясь сквозь зубы, но продолжали писать.

Как только я закончила и поставила последнюю точку, лист мгновенно исчез из-под носа и оказался на столе перед Наором. Одновременно со мной справился Лигаши. Взяв наши работы, магистр пробежал глазами по строчкам. Лицо бесстрастное, понять, правильно ли ответила, невозможно. Я волновалась, от усердия закусил губу. Сокурсник тоже не отрывал взгляда от преподавателя – не одна я переживала за тест. Если уж всегда уверенный в себе весельчак с кислым выражением лица поглядывал на магистра, то что говорить обо мне. Наконец Сориб усмехнулся и с ленцой поведал:

– Поздравляю! Два высших балла уже есть. Кто следующий? – Он обвел группу взглядом.

Перед ним появился еще один лист. Райэра от напряжения кусала губы и стискивала кулаки. За подругу я волновалась не меньше, чем за себя. Магистр, будто издеваясь, не торопился озвучивать оценку. Мы обе затаили дыхание, стоило ему оторваться от чтения.

– Еще один высший балл. – Выдохнули слишком громко, вызвав улыбку Сориба.

Вот уж кто мастер пыток! Ему бы дознавателем работать и преступников раскалывать. Пара таких пауз, и любой выдаст все, что знает и чего не знает.

После нас ответы стали появляться чаще, магистр читал их быстрее. В конце урока он сообщил результаты: еще три высших балла, пять «хорошо». Трое заработали «удовлетворительно». Остальные с тестами не справились, что весьма огорчило преподавателя, и к следующему занятию нам дали задание написать эссе по взаимодействию стихийной магии в артефакторике. Видимо, эти вопросы оказались сложными не только для меня.

Однoгруппники возмущались, мол, никто нам тему не объяснял, на что учитель высказался жестко:

– Вы студенты или дети малые? Не в курсе, что, когда вам чего-то недодали, необходимо самим восполнить пробелы в знаниях? Вы же расслабились и об учебе не думали. Значит, будете учиться на собственных ошибках.

Никто больше не рискнул возражать или оспаривать задание преподавателя. Он обвел аудиторию тяжелым взглядом, словно ожидая еще претензий, но смельчаков не нашлось. Кивнув сам себе, Сориб начал лекцию о важности артефакторики и стихийной магии в создании амулетов. Я слушала внимательно, иногда записывала – на экзамене преподаватель обязательно потребует конспект, и у кого он будет неполным, снизит балл.

Следующим занятием оказалось зельеварение. В этом году мне разрешили присутствовать и просто записывать рецепты зелий, но к их приготовлению Ларьера до сих пор не допускала. Правда, однажды, решив, что мои щиты спасут от взрыва, ведьма позволила сварить зелье, отгородив меня от других. Ну что ж, щиты и спасли – меня и студентов, а зелье, дойдя до нужной кондиции, окрасившись

в полагающийся цвет, словно издеваясь, взяло и рвануло, хотя ничто не предвещало беды. С тех пор преподаватель, не желая рисковать, усаживала меня у дальней стены и закрывала кучей щитов, чтобы не портить практического занятия другим. Доуза Ларьера, наученная горьким опытом, помимо щитов надевала на меня еще и непроницаемый купол, а в руки совала книгу ведьмовских зелий, чтобы я хотя бы приблизительно знала, что из чего готовится, какое снадобье чем пахнет.

В такие моменты меня радовало уже то, что из-за меня хотя бы ничего не взрывалось.

Сегодня же, стоило нам войти, каждому протянули по стаканчику с прозрачной жидкостью и велели выпить предложенное. Ощувив подвох, никто не торопился пить, все стали принохиваться. Первым со своим стаканом разобрался Лигаш. Он широко улыбнулся и игриво поинтересовался:

– Магистр Ларьера, а к кому вы вознамерились меня приворожить?

– К тому, на кого упал бы ваш первый взгляд после выпитого, – спокойно пояснила женщина.

– Но ведь привороты запрещены! – неуверенно возмутилась наша «серая мышка».

– Это приворот кратковременный, и не на любовь, а на уважение. Срок действия ровно час. Но благодаря тому, что студент смог распознать зелье, он освобождается от питья. Кто следующий? – хитро сверкнула глазами ведьма.

Еще пятеро узнали состав, среди них и Райэра. Их тоже освободили от задания. Я же все никак не могла сообразить, что в стакане. Вспоминала рецепты, которые выписывала из книги зелий Доузы, но ни в одном не было аромата розы, смешанного с легкой горчинкой и запахом жженного миндаля. Внутреннее чувство опасности мешало без опаски выпить предложенное – вспомнила, что в прочитанных на Земле детективах запах миндаля встречался только в ядах.

Я осталась последней. Ответа не знала, надо экспериментировать. Рискнуть? А что я теряю? Ничего. Наверняка у ведьмы приготовлено противоядие.

– Студентка Дорге, я понимаю, что в силу обстоятельств вы не можете распознать некоторые зелья, но, может, хотя бы попытаетесь? – улыбнулась женщина.

Сокурсницы зафыркали.

– Здесь яд, я совершенно точно знаю. Насколько помню, аромат розы с легкой нотой горечи обычно присутствует в зельях подавления воли, а запах миндаля – в ядах.

После моих слов повисла тяжелая тишина, ножом можно было резать. В мгновение ока Доуза подскочила ко мне и выхватила из рук стакан. Ее глаза излучали бешенство пополам со страхом. Ага, значит, магистр не в курсе, что меня собирались отравить?

Ведьма приняхалась, провела над жидкостью рукой, вызвав испарения, заключенные в кокон. В глазах Ларьеры появился самый настоящий ужас. Секунда, и она испарилась, на месте преподавателя остался только легкий дымок.

Народ загалдел, на меня смотрели кто с недоумением, кто с жалостью, а некоторые и с долей пренебрежения.

– Наша герцогиня снова отличилась? Ты и здесь смогла выделиться и обратить на себя внимание, – недовольно зашипела красавица Нардисса.

В этом году она так стремилась стать популярной, что часто встревала и по делу, и без оно, а ее высказывания порой доходили до маразма.

– Диса, ты дура? На Иллианиту кто-то покушался, а тебя волнует только то, что не на тебя обратили внимание, – зло рыкнул Лигаш. Признаться, таким балагура я видела впервые. – Чего ж ты прошляпила и не забрала стакан у герцогини? Тогда на тебя определенно обратили бы внимание... посмертно.

Красавица ответить не успела – на пороге появилась магистр Ларьера вместе с ректором. Демон держал в руках злополучный стакан, от которого шла легкая разноцветная дымка, похожая на нить. До меня вдруг дошло: поисковик. Савразар активировал заклинание распознавания ауры или подменившего зелье, или добавившего в него посторонние ингредиенты. В аудитории дымка разделилась на две струйки, одна устремилась к нашей красавице, а вторая заметалась и вдруг будто в стену ударилась, не имея возможности двигаться дальше.

– Очень интересно... – протянул демон, осматривая студентов красными глазами.

Нардисса вдруг съежилась, стараясь стать незаметной, слиться с мебелью, когда одна из нитей обвилась вокруг нее.

– Что это? Почему она ко мне прилипла? Я ничего не делала! – закричала девушка, ее обуял такой страх, что даже я его ощутила.

Ректор досадливо скривился.

– Ко мне в кабинет! – скомандовал он красавице. – Будем разбираться, кто на вас воздействовал и что именно вы подмешали в стакан. Кстати, студент Дарьеш тоже отправляется со мной.

Неприметный тихоня, обычно державшийся особняком, вздрогнул. Все полтора года он оставался незаметным одиночкой. У него не было друзей, да он и не стремился их завести. На первом курсе его несколько раз видели с Горитором, они что-то увлеченно обсуждали, но после того как парня забрали дознаватели, Дарьеш совсем замкнулся в себе. Изредка я ловила на себе его нечитаемый взгляд, но понять, что он означает, не представлялось возможным.

Не знаю, что во мне сработало: интуиция или некое внутреннее побуждение, но я выпустила в парня стрелу с нашим новым заклинанием. Помешать мне не успели, только демон рыкнул, собираясь на меня наорать. А в следующее мгновение произошла метаморфоза: лицо тихони поплыло, рост увеличился, скулы заострились...

Перед нами появилась практически копия Горитора.

– Дарьер вие Крогс, внебрачный сын, – припечатал Савразар, пристальным взглядом сверля почему-то меня. Но потом все же обернулся к парню: – Решили отомстить за брата?

Юноша молча смотрел на меня с такой ненавистью, что на мгновение стало не по себе. Но я не отводила от него глаз, пытаюсь понять, что он подсыпал в стакан. Интуиция шептала, что она склоняется к яду.

Ректор забрал обоих в свой кабинет, магистр Доуза продолжила занятие. Как нарочно, мы сегодня разбирали яды. И хоть обычно занятия по ядоведению у нас проводит Норхар Лоузар, сегодня эту роль на себя взяла наша ведьма.

Она и объяснила, что есть яды обычные, с которыми нас знакомит магистр Лоузар, а есть основанные на ведьмовских зельях. Такие

много опаснее, так как не имеют ни вкуса, ни запаха. Исключение составляет то, что было в моем стакане.

Предположение оказалось верным: запах миндаля выдавал быстродействующий яд, от которого не существует противоядия, и не потому, что его не изобрели: его попросту никто не успел бы влить, так как действие мгновенное. Меня передернуло. Стало страшно. Доуза сообщила, что запах я смогла распознать только потому, что яд добавили в уже готовое зелье, причем это был энергетик, приправленный сывороткой правды, что и послужило неким катализатором распознавания. В любом другом ведьмовском вареве я бы не почувствовала ни вкуса, ни запаха.

Все занятие я внимательно слушала и записывала. Оказалось, существуют такие отвары, которые сами распознают ядовитые вещества, они или становятся слишком вонючими, или густеют и меняют цвет. Поэтому, если мы хотим выжить, стоит изучить те зелья, которые не только принимают яды, но и способствуют их скорейшему усвоению.

Под конец занятия пальцы отказывались разгибаться, так их скрючило от писанины. А впереди еще бестиарология, тоже нужно вести конспект. Эх, как сейчас помогло бы зелье хранителя! Наверное, действие его постепенно проходило, потому что на меня напала сонливость, появилась слабость. Бессонная ночь давала о себе знать.

Последнее на сегодня занятие отсидела только на силе воли. Но когда вспомнила, что у нас еще боевка, захотелось закопаться поглубже и не отвечивать. К некромантам податься, что ли? Попросить, чтобы на часик упокоили. Потому что если этого не сделают они, постарается Фергант.

– Как бы нам боевку пережить? – тихо спросила Тайла, с трудом ковыляя по коридору.

– Молча, – слишком бодро выдала Аллиза.

На нее глянули враждебно – еще бы, она одна из немногих была бодрой и не выказывала ни капли усталости.

– Рыжая, признайся, на зельях сидишь? Или у тебя три резерва? – устало спросил Сантар, переведшийся к нам из Аргитанского университета волшебников, что находится на севере.

– Пф, зачем мне зелья? Я сама одна сплошная энергия, сильная и выносливая, а вы слабаки, – пренебрежительно бросила девушка.

В глазах одноклассников появилась жажда убийства. Нельзя быть такой бодрой, когда остальным плохо.

На обед ползли, держась друг за друга. Айша, скрываясь под невидимостью, посмеивалась над нашим состоянием, а у меня не было сил даже рыкнуть на нее. И понять не могла, куда делись силы? Мы не первый день занимаемся, но еще ни разу не было так плохо, из нас будто выпили всю энергию. Хотя это невозможно, щиты бы не позволили. Поэтому всеобщее бедственное состояние вызывало недоумение и уйму вопросов.

Переодевшись в брюки и рубашки, помчались на плац, не хотелось вызвать недовольствие Ферганта. Магистр тот еще садист, даст такое задание, после которого хоть в гроб ложись. Ему надо на наши занятия некромантов приглашать, чтобы успели поднять тех, кто помрет, выполняя задания преподавателя.

– Такое ощущение, что вас с передовой вытащили, а не отпустили после теории, – хмыкнул боевик, разглядывая наши нестройные ряды. Присмотревшись, нахмурился. – Какие занятия у вас были?

Аллиза вышла вперед и отчиталась, не преминув сообщить, что меня пытались отравить и подчинить.

– Значит, такое состояние у вас после магистра Ларьеры? – обманчиво спокойным тоном поинтересовался учитель.

Слаженный дружный кивок. Но рыжая снова влезла:

– Потом еще бестиарология была, там тоже пришлось много писать, тема попалась сложная.

Если она хотела отвлечь внимание от ведьмы, то получила прямо противоположное. Фергант приблизился, усмехнулся, качая головой, поводит рукой над самой девушкой, а потом рывком схватил ее за волосы и дернул. Сказать, что мы опешили, это ничего не сказать. У нас был шок. Никогда преподаватели не позволяли себе ничего подобного. Но возмутиться или задать вопрос никто не успел. В руке мужчины оказалась обычная заколка. Ну, обычная на первый взгляд, она светилась. А стоило боевику бросить ее на землю и ударить магией огня, как вспыхнула настолько ярко, что заслезились глаза, и в меня будто поток энергии хлынул, усталость как рукой сняло.

– И что это было? – вырвалось у меня.

Аллиза стояла, замерев, словно не ее только что уличили в противоправных действиях. Она вообще напоминала куклу.

Фергант разозлился.

– Мне тоже хотелось бы это знать. В академии рырх знает что творится! Часть студентов под непонятым воздействием, часть пользуется совершенно немислимыми артефактами, запрещенными в империи. И где только взяли? А у кого ни спросишь, все молчат, будто воды в рот набрали.

Я слушала и поражалась иномирянину. Дураку понятно, его рук дело. Но откуда такой размах? Как ему все удается? Вряд ли дело в одних артефактах. Здесь явно что-то еще, на такое количество студентов амулетов не напасешься.

– Значит, так. С завтрашнего дня и до самого бала у вас незапланированные выходные. Академию никто не покинет, вводится комендантский час. Сюда придут дознаватели во главе с советниками императора. Пусть они разбираются в происходящем. Защиту усилили, барьер никто не пройдет без разрешения ректора. Свободны, сегодня занятия не будет.

Забрав рыжую, преподаватель оставил нас на плацу. Несколько минут мы переваривали новость, потом разбрелись. Никто не сказал и слова, но вид у всех был удручающий. Да, передышке порадовались, но сам факт происходящего угнетал и заставлял скрипеть зубами.

– Илька, это все те же зачарованные, о которых вы тогда говорили? – Ко мне подскочил Лигащ. – Их становится больше? – обеспокоенно спросил юноша.

– Похоже на то. И самое ужасное, что многие вполне удачно притворяются, как наша рыжая. А ведь это только начало. Страшно представить, что будет потом.

Обойдя парня, направилась дальше. Разговаривать совершенно не хотелось.

Мы с Райэрой дошли до комнаты и устроились в гостиной, ожидая друзей. Мне не терпелось провести родственников, но я боялась – а вдруг и они зачарованы? Тревога и страх прочно поселились в душе. Теперь придется везде ходить и осматриваться, так как сложно понять, подвергся студент обработке иномирянина или нет.

Дверь открылась, в нее бочком вошла Галина. Вид уставший, глаза блестят, губы поджаты, вся напряжена. Только закрыв за собой дверь и осмотрев нас с Райэрой, она облегченно выдохнула и позволила себе расслабиться.

– Кладбище сегодня взбунтовалось. Кто-то из наших поднял пару десятков умертвий и замкнул их непонятно на кого. Выяснить, кто постарался, не удалось. Магистры злые, все студенты под подозрением. Проверяют ауры. Я пока сюда шла, наткнулась на зачарованных, только благодаря иллюзии перстня удалось до вас добраться. Девочки, что творится?

– Массовая зомботизация, – отозвался от дверей Лефи.

Они с Ксьером вошли и повесили защиту особой сложности. Я заметила, как настороженно смотрел ледышка на некромантку, пока она этого не заметила, глаза его светились изумрудным сиянием. Видимо, проверяет на ментальном уровне. Увидев, что я за ним наблюдаю, едва заметно кивнул, сообщив, что с нашей подругой все в порядке.

Наконец мы расселись и начали наш маленький совет.

Первым делом решила уточнить у девушки ее слова в день моего появления в академии.

– Галь, помнишь, ты говорила, что у тебя великая миссия – спасти мир? Ты сама до этого додумалась или подсказал кто?

– Так часто пишут в наших фэнтези, – фыркнула иномирянка, но тут же задумалась. – Хотя постой... – Несколько минут она находилась в прострации, потом ее глаза стали округляться. Она с сомнением посмотрела на друзей, потом на меня и едва слышно прошептала: – Знаешь, а ведь такая мысль возникла не только из-за книг. Был момент, когда мне кто-то нашептывал о получении большой силы, чтобы я могла ее использовать для спасения мира. Я тогда думала, что сплю, поэтому рассмеялась и послала говорившего в пеший эротический поход, весьма грубо, надо сказать, послала. А потом, когда пришла в себя, и вовсе забыла, думала, мне это приснилось. А что, если это не сон?

– Что-то подсказывает, это действительно был не сон. Вспомни, изначально у тебя магия была едва заметная. Потом вдруг что-то произошло, открылся дар некромантии, и сама госпожа Тьма приняла тебя. И знаешь, почему-то мне кажется, что темный дар появился как раз из-за отказа участвовать в сомнительных играх богов, – предположила, и тут же в голове раздалось едва слышное: «Молодец, девочка, я знала, что ты поймешь. Недаром именно тебя я выбрала проводником».

Мне о многом хотелось расспросить госпожу, но я понимала: она ничего не может сказать, боги не делятся со смертными своими секретами. Нам предстоит самим выяснить происходящее.

– Получается, в случае с иномирняном тоже должен быть подвох. Осталось его найти, – высказался Лефи, доставая записи из библиотеки.

Мы тоже вытащили свои тетрадки и стали разбирать.

– А что это у вас? – удивилась Галина.

– Мы нашли в древних хрониках схожие случаи попаданства и великой миссии. Хотим систематизировать данные и понять, что в них общего. И как можно избавиться от Леши, пока он не истребил половину населения империи, – ответила Райэра. – Или пока не обратил в своих слуг.

Галина приготовилась внимательно слушать, удобно устроившись и достав тетрадь и перо. Что она собралась записывать, спрашивать не стали, сама расскажет. А пока мы вслух зачитывали каждый случай.

Всего их набралось больше ста пятидесяти, из них только тринадцать оказались действительно благими, если можно так сказать. Благодаря одной девушке-попаданке появилось озеро истины для правителей. Она же стала супругой императора, помогла привести страну к процветанию, придумала защитные границы от проникновения нежити и нечисти. Еще один из парней, погибший в результате сражения с монстрами в своем мире, организовал здесь боевой летучий отряд дозорных. Для них изготовили специальные артефакты, способные на любом расстоянии распознавать истончение мирового пространства. Сам юноша стал главой отряда. О захвате мира он не помышлял, напротив, помогал укреплять границы и организовывал крепости. В истории не названо его имя, он сохранился под прозвищем Бесстрашный летун.

Но основная масса иномирян действовала нагло, нахрапом, ломая стереотипы, пытаясь подмять под себя не только общество, но и систему правления. Так же, как действует сейчас Леша. Судя по хроникам, сила давалась попаданцам богами, но у них было условие. Какое именно, нигде сказано не было. Общим у всех «неправильных» попаданцев, решивших захватить мир, было то, что магии в них оказывалось немерено, но резервы почти не восстанавливались.

Спустя максимум год они все сходили с ума или оказывались на плахе, а то и вовсе погибали, разорванные собственной силой.

– Конечно, я могла бы сказать, что наша проблема разрешится и сама собой, но... До того момента, как наш Леша сойдет с ума, он слишком многим успеет навредить, – высказалась Райэра.

– Да, его надо найти раньше. Мне одно не совсем понятно: какой у него дар, если он с такой легкостью подчиняет людей, – едва слышно произнес Ксьер. – Еще и артефакты. Сомневаюсь, что кто-то их ему делает. Но и сам он не может быть таким умельцем. Все больше склоняюсь к мысли, что ему помогает один из богов, хотя это против правил. Боги никогда не вмешиваются в жизнь людей и нелюдей.

– Пока вы обсуждали все случаи, я тут кое-что нашла, – подала голос некромантка. Мы с интересом посмотрели на нее. – На первый взгляд случаи попаданства разные. Договор с богами, принятие их силы – это все, что объединяет. Но все же я заметила один нюанс: назовем спасителей положительными и отрицательными. Так вот, положительные спасители не имели огромной силы, как в моем случае, дар едва теплился, открывался постепенно или, опять-таки, как у меня, возник с помощью госпожи Тьмы, она меня приняла. А вот с отрицательными по-другому. У них сразу магия настолько мощная, что страшно становится. Но и она имеет свой след. Видите, в каждом случае она практически одинаковая, с серо-зелеными вкраплениями. Я видела ауру перстня, такие же отблески были на вещицах, которые пытались прицепить на Ильку. Из этого напрашивается вывод: мы сможем по следу отправить поисковик. Как бы закрыт Леша ни был, но от специального поисковика, настроенного на силу, еще никто не скрылся. Я как раз, недавно прочитав об этом, научилась создавать нечто подобное.

– Что ж ты раньше молчала? – восхитился Лефи.

– Так я и подумать не могла, что вы проделаете такую работу. Но все же одно дело найти иномирянина, и совсем другое – его нейтрализовать. Если ему помогает кто-то из богов, возникнут проблемы. Как вы понимаете, ни один, даже самый сильный архимаг не может соперничать с высшей сущностью, – слегка смущенно добавила некромантка.

– Мне кажется, в игру вступил Шельмар. И явно без согласия остальных. Если Грозар обо всем узнает, плуту не поздоровится. Но

вопрос в том, как нам обойти бога? – задумался Ксьер.

– Как только отыщете иномирянина и я увижу, что ему действительно помогает Шельмар, лично побеседую с шельмецом, – возникла перед нами госпожа Тьма.

Мы дружно поднялись и склонили головы. Помощь свыше дорогого стоит.

– Галь, а как там твои друзья? Они с тобой до сих пор носятся или под воздействием стали сами по себе? – спросила у подруги.

– Глаз с меня не сводят. Если раньше мы действительно дружили, то сейчас они стали моими надзирателями, – процедила девушка. – Я и сегодня от них еле оторвалась.

– Кстати, забыла предупредить. С сегодняшнего дня ты должна стать практически подконтрольной зомби. Так что придется задействовать весь свой актерский талант.

Глаза Галины превратились в два блюдца.

– Вот черт! А если он меня призывать станет? Я же ничего не услышу, – скривилась иномирянка.

– Услышишь, – снова проявила себя госпожа Тьма. – Я оставила на тебе небольшой маячок, чтобы раньше времени никто не смог раскрыть. Как только Леша захочет тебя увидеть, ты ощутишь его зов, а дальше я смогу прикрыть и на пару часов отключить твои эмоции и чувства. Заодно посмотрю на иномирянина. Он-то наверняка считает, что разделил нас.

Мы засиделись до самого ужина, продумывая дальнейшую тактику борьбы со «спасителем мира». Проблема в том, что мы не имели понятия, с какой силой придется столкнуться. Если б хотя бы узнать уровень его дара... К сожалению, встречаться с ним – самоубийство. Какие бы щиты на мне ни стояли, я не была уверена, что они помогут.

В столовую отправились вместе с некроманткой, она решила нормально поесть в нашей компании, потому что с ее друзьями это стало проблематично. Они контролировали, что она ест и пьет, не повысился ли ее аппетит. Хотя какая им разница, я так и не поняла, подруга тоже не догадывалась. А еще они замучили ее наставлениями. Через каждые полчаса напоминали, что она должна потребовать денег у отца или у меня. Когда объявили о защитном барьере, Савр едва не

разнес аудиторию, потому что ограничение означало полный отрыв от внешнего мира и невозможность встретиться с его недоневестой.

И что теперь? Выйти за пределы академии никто не сможет, пробраться сюда у Леши тоже не получится. Что он станет делать? И вообще – почему его заинтересовало именно наше учебное заведение? Медом тут намазано, что ли? Или он все же как-то вычислил, что здесь обучается принц? Кстати...

В столовой, попросив Лефи отгородить нас куполом, я глянула на Ксьера и поинтересовалась системой престолонаследования. У меня в голове не укладывались эти покушения. Сначала на императора, потом на наследника... Чего иномирянин добивался?

– Дело в том, что, пока жив хоть один представитель монаршей семьи, регалии никого другого не примут, мгновенно сожгут или отправят в один из неблагонадежных миров на корм монстрам. Именно поэтому и были попытки покушения. Но они не увенчались успехом. В данный момент все усердно ищут принца. Но никто не знает ни как он выглядит, ни на каком курсе учится. Мне кажется, поэтому и началось массовое зачаровывание. Только так можно выведать любые секреты, обходя клятву.

– Интересно, а на высочество действует принуждение? Мне кажется, он должен быть огражден от любых попыток манипулировать им, – проговорила Галина, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Скорее всего так и есть, но мы не знаем, с какой силой имеем дело. Тягаться с богами сложно, – опередил Ксьера Лефи. – И знаете, мне впервые в жизни страшно.

– Не тебе одному, – вздохнула я. – Я даже немного пожалела, что вернула себе чувства. Сейчас они только мешают.

– Ничего, прорвемся. Где наша не пропадала? – оптимистично заметила некромантка.

Вот только страх в глубине ее глаз говорил об обратном. Как бы она ни старалась всех подбодрить, ситуация явно вышла из-под контроля, и это пугало. Никто из нас не знал, чего ждать в будущем. И как скоро мы сможем разобраться с иномирянином.

Интуиция подсказывала: барьер не спасет меня от встречи с этим типом. Если он вознамерился меня заполучить, своего добьется, благо в помощниках у него как минимум треть академии.

– Как думаете, барьер помешает зачаровывать студентов? – Райэра словно прочитала мои мысли.

– Скоро узнаем, – буркнул Ксьер.

В этот момент к нашему столу приблизились трое. Взгляд вроде осмысленный, но что-то в них было не так.

Реакция ледышки оказалась на высоте. Он успел выставить тройной щит, а мы подпитали его своей силой. Брошенная в нас смесь расползлась по щиту кляксами, выискивая брешь. Не нашла и... растворилась. А трое студентов просто развернулись и ушли.

– Что это было? – потрясенно выдохнула я. – Просто бросить заклинание – и все? Хотела бы я знать, что оно означает.

– Гадость зачарования, – процедил Ксьер. – Видимо, такая установка дана некоторым студентам в тех местах, куда нет доступа землянину. Он просто передал капсулы с заклинанием своим «теням», а они тупо исполняют приказ, не имея возможности толком увидеть результат.

– Кажется, пора заканчивать с едой, – вынесла вердикт Райэра. Глянула на Галину: – Останешься у нас?

Вместо ответа девушка быстро-быстро закивала. От страха у нее зуб на зуб не попадал, оптимизм просто испарился.

Академия напоминала полигон боевых действий. До своих комнат мы добирались по кустам и углам. В общежитии царил суматоха, пришлось потратить часть резерва на заклинание невидимости. Несколько раз мы едва не врезались в кого-то. Как оказалось, не одни мы такие умные, многие студенты нынче передвигались аки невидимки.

Оказавшись в наших покоях, выставили несколько слоев защиты, только после этого немного расслабились.

– А ведь это только начало. Становится не по себе, когда начинаю думать о будущем, – нарушила тишину Райэра.

– Попробую разведать обстановку и попытаюсь выяснить, как много студентов зачарованы. А если повезет, то удастся определить, каким образом на них влияют, – категорично заявила гаррата.

Никто из нас не успел помешать Айше, она просто растворилась. А мое сердце едва не выскочило из груди. И внутренний зверь словно с ума сошел, рычал, бесновался, готов был разорвать меня и вырваться наружу.

– Остается только ждать, – произнес Ксьер.

Он устроился в кресле рядом со мной и приобнял за плечи. С ним было немного спокойнее. Я прикрыла глаза, и вдруг меня словно унесло куда-то. Я оказалась высоко в небе, вокруг парили белоснежные прекрасные существа.

«Алры?» – это была последняя внятная мысль, так как вместо меня вдруг оказалась моя красавица драконица, вызвав благоговение у необычных существ.

«Где ты?» – мысленно задали мне вопрос.

«В академии, но там сейчас небезопасно», – ответила и очнулась, как от толчка.

Столпившиеся вокруг меня друзья с тревогой наблюдали, как я осматривалась. Такое пристальное внимание вызвало недоумение.

– Что произошло? – осторожно уточнила и услышала четыре облегченных выдоха.

– Ты словно умерла. Даже не дышала, – едва не плача, сказала Галина. – Не пугай нас так больше.

– Было что-то странное. Я видела алров, они спросили, где я. Как думаете, это воображение воспаленного мозга? Или за этим что-то кроется? – Ответить на мой вопрос никто не смог. – Ладно, потом разберемся. Надо у Айши уточнить, она должна знать.

– А сейчас всем спать, у нас были слишком напряженные сутки. Вы идите по комнатам, а мы как-нибудь в гостиной устроимся. Сегодня не станем разделяться. Надеюсь, дамы не против? – хмыкнул ледышка.

Естественно, «дамы» были только за.

Дорлаги не позволили гостям испытывать неудобства, споро организовали две кровати в гостиной и одну у меня в комнате для Галины. Мы по очереди приняли душ и разбрелись по кроватям. Не знаю, как другие, а я, едва коснувшись подушки, мгновенно отключилась, чтобы встретиться со своим зверем.

Глава 4

Я снова оказалась около водопада, но солнце заволокло тучами, немного пожухла трава, и вода в озере была не такой прозрачной. Мне показалось, или падающий поток стал более яростным? До меня долетали брызги, хотя стояла я достаточно далеко. Свинцовое небо все больше темнело, как перед грозой, поднялся ветер. Что происходит в моем подсознании? В этом месте все зависит от меня, а я плохую погоду не заказывала.

Со стороны озера медленно приближалась моя белоснежная красавица. Я засмотрелась на прекрасного зверя. И как умудрилась ее монстром назвать? Наверное, с непривычки и от потрясения. А сейчас радовалась, хотя пока с трудом представляла, что она – это я, не воспринимала нас как одно целое. Но все впереди, главное, окончательно свыкнуться со своей второй сущностью и принять ее.

Снежа хоть и переваливалась с боку на бок, но двигалась гораздо уверенней, чем в прошлый раз. Первая пара кожистых крыльев прижата к боку, вторая, ангельски-белоснежная, изредка трепыхалась, словно моя девочка собиралась взлетать. Длинный драконий хвост метался из стороны в сторону, служа рулем и удерживая от заваливания. Интересно, в полете он так же регулирует направление? Вот бы посмотреть. Правда, я вряд ли увижу со стороны, потому что без меня Снеже не взлететь.

Дракоша замерла, всматривалась умными глазами, будто пыталась заглянуть внутрь меня, хотя и так должна была знать, что там, мы ведь одно целое. Наверняка и мысли читает. Я протянула руку и коснулась чешуи, гладкой и приятной на ощупь.

Меня омыло теплой волной, а в голове раздалось едва различимое: «Снежа. Я. Опасность – ты...»

– Мне грозит опасность? – В ответ едва заметно кивнули. Прижавшись к боку большого зверя, вздохнула: – Я знаю, у нас там вообще полный бедлам творится.

«Ты. Беречь нас. Я сильная, но потом...» – снова прошелестело в голове. Дракоша боднула меня в плечо, послала еще одну волну тепла и сочувствия. Вдохнув мой запах, блаженно заурчала, после чего осторожно отстранилась, стараясь не задеть хвостом, и отправилась в обратный путь. Несколько раз обернувшись, проверила, ушла я или еще стою, и словно растворилась в пространстве.

А я очнулась в своей кровати. За окном занимался рассвет. Айши еще не было, а я уже привыкла просыпаться рядом с ней. Беспокойство одолевало, мысленно закричала: «Айша, где ты? Я волнуюсь!», а в ответ тишина. Меня прошиб холодный пот. Еще несколько попыток дозваться тоже не увенчались успехом. Обняв подушку, впервые за долгое время не сдержала слез. Ну почему все напасти случаются под Новый год? Сначала Гротх, теперь иномирнин со своей идиотской миссией. И что им всем спокойно не живется? Почему я и мои друзья должны страдать? Да, знаю, эгоистично, но сейчас мне хотелось крушить все вокруг, добраться до чертового «спасителя» и лично свернуть ему шею. А потом с удовольствием выпить за упокой его души и за то, чтобы черти его в ад забрали. Пусть там развлекается.

И еще одна недобрая мысль возникла: почему его занесло именно в нашу империю? Оказался бы в соседней, у нас было бы меньше проблем. Неполиткорректно, конечно, но когда они сваливаются на голову, так и хочется послать таких леш куда подальше.

С такими кровожадными мыслями я снова незаметно уснула. Следующее пробуждение оказалось приятнее – вместо подушки я обнимала гаррату. Обрадованно прижав ее к себе, прошептала:

– Почему я не могла тебя дозваться? Едва с ума не сошла! Где ты была? – засыпала ее вопросами.

– Не так быстро. Сейчас все соберутся, и я все расскажу, чтобы лишний раз не повторяться. К тому же у нас будут гости. И я попросила дорлагов принести еду сюда, в столовую ходить небезопасно, – поведала питомица. – Кажется, у нас начинается осадное положение. Или блокадное. В твоих мозгах сложно разобраться, там такая каша.

Ответить было нечего, поэтому просто пожала плечами, с облегчением улыбаясь: пантера снова рядом, не надо больше волноваться и переживать.

Вынырнув из тревожного состояния, я быстро привела себя в порядок и вышла в гостиную. Помещение было не узнать: оно расширилось, добавились две новые комнаты, вернее, наши незаменимые помощники сделали проход из гостиной в покои парней. В центре появились большой стол и дополнительные стулья.

– Хотела бы я уметь так же, – мечтательно вздохнула и подмигнула дорлагам. – Это пока маленькие чудесные создания с нами, можно не волноваться, а после выпуска нам вряд ли позволят хоть одного взять с собой.

– Да, пространственники – маги дорогие, они-то работу всегда найдут. Сложная у них наука, – с долей сожаления пробормотал Лефи.

– Пространственная магия сродни бытовой, только уровень нужен повыше. Научиться можно, другой вопрос – как оно получаться будет, – утешил Ксьер.

Углубляться в тему не стали, а я в который раз задалась вопросом: есть ли что-то, чего бы наш ледяной принц не знал?

Завтрак уже ожидал на столе. Я по привычке успела всех проверить на предмет зачарованности, как в дверь постучали. В комнату вошли мои отец, оба брата с сестрой и трое незнакомых мужчин в форме. Теперь понятно, для кого такой большой стол и еды как на роту солдат.

Как я была рада видеть родных! Обняла всех поочередно, правда, не забывая вглядываться в лица. Питомица успокоила:

– Можешь отбросить подозрительность, зачарованные сюда войти не смогут. Я поставила специальную защиту. В академии нынче слишком много студентов под воздействием, и чары весьма качественные. А теперь садитесь завтракать, силы вам понадобятся, – скомандовала гаррата.

Спорить или сопротивляться мы не собирались, ели молча и быстро, то и дело бросая взгляды на пантеру. Всем было интересно, что ей удалось узнать. Наконец завтрак подошел к концу, нам не терпелось услышать новости, но герцог, прежде чем рассказать нам о происходящем, предпочел послушать мою питомицу. Ну а мы будем иметь представление в целом.

Я разглядывала отца. Он осунулся, под глазами мешки, но даже в таком виде не утратил привлекательности, а легкая небритость ему, как ни странно, шла. Интересно, почему он больше не женился?

Я никогда не задавала ему этот вопрос, а сейчас вдруг выиграло любопытство... Вот рырх, о чем я только думаю? У нас тут катастрофа мирового уровня, а я отца собралась сватать неизвестно за кого. Думаю, личная жизнь сейчас его меньше всего волнует. Да и фаворитка наверняка есть, не может молодой привлекательный мужчина долго без женщины.

Братья тоже выглядели уставшими, наверняка все это время помогали отцу. Насколько знаю, обоим уже уготовано место во дворце, и самое время вникать в тонкости дворцовой жизни. Только Рия как всегда свежая и бодрая – по ее словам, леди всегда должна выглядеть великолепно, даже если пару суток провела в яме без сна. Я слабо себе представляла, как после этого можно хорошо выглядеть, но сестричке виднее, и наверняка проверено опытным путем.

В отличие от меня она – настоящая леди, ее с малых лет воспитывали как настоящую аристократку. Я же в этом мире всего второй год, никто ни разу не рассказал мне элементарных вещей, все приходилось познавать самой путем проб и ошибок. Было сложно, но куда деваться, есть слово «надо». Надо соответствовать титулу, не ударить лицом в грязь, надо выделяться умом и сообразительностью, манерами, поведением. Осталось только выучить все «надо» и стараться им соответствовать, хотя порой так и хочется сорваться на хамство и выругаться похлеще сапожника. В такие моменты, как сейчас, например. Леше я бы точно высказала много «ласковых».

Мои размышления о превратностях судьбы прервала Айша. Чтобы все прониклись происходящим, она стала демонстрировать нам картинки – одного рассказа было бы мало. Мы наконец увидели Лешу. Надо же, я представляла злодея страшным и ужасным, кривым, косым и увечным, а перед нами появился красивый мужчина лет тридцати. Самоуверенный взгляд с застывшим в нем превосходством пронизывал насквозь. Вокруг него суетился с десятков людей разных возрастов, а он расхаживал словно король, никого не удостоивая взгляда. На столе лежали камешки – поменьше, побольше, брошки, булавки, заколки – всякая всячина. Изредка мужчина касался какого-либо предмета царственным жестом. Только короны не хватает для полного антуража. Вылитый монарх. Наверняка таковым он себя и считал. Остальные смотрели на него преданными глазами без единой посторонней эмоции.

Видимо, только с зачарованными он и может сладить. Будь люди в своем уме и твердой памяти, сомневаюсь, что пошли бы за ним добровольно. Послали бы подальше, а то и голову открутили бы за самоуправство и подготовку переворота.

– Что это он делает? – Один из прибывших с отцом дознавателей подался вперед.

– Артефакты, – спокойно ответила гаррата и пояснила: – На Земле был такой царь Мидас. Все, к чему он прикасался, превращалось в золото. Видимо, Леша взял за основу магию такого рода, потому что силы в нем немерено, любой булыжник из мостовой он с легкостью превращает в артефакт, придавая ему форму из собственного мыслеобраза. Нечто сходное с магией желания, только прежде чем загадать, ему приходится вливать в любой предмет силу. Понятно теперь, откуда у него столько подчиняющихся амулетов.

Айша позволила нам внимательно рассмотреть, что творил этот тип. А посмотреть было на что. Одним прикосновением к человеку он делал из него свою марионетку, стоило дотронуться до любого камня, и тот превращался в «жучков», которых я не раз снимала с себя. Силен, гад. Но что-то мне подсказывает, это не все сюрпризы, приготовленные для нас хвостатой разведчицей. И оказалась права.

– Посмотрели? А теперь послушайте, что удалось узнать, – начала питомица. Мы застыли, внимая. – Ему действительно решил помочь Шельмар, плут учел ошибки прошлых «спасителей» и этого героя наделил божественной силой. Да, это запрещено, но бог и подумать не мог, к чему приведет его шалость. Переиграл сам себя. Лешу уже невозможно остановить или убить, магия его не берет, оружие тоже. Единственная возможность уничтожить – вызвать первородный огонь, но существ с таким даром – фениксов – отыскать сложно. Говорят, они давно покинули мир. Шельмар на это и рассчитывал, начиная свою игру.

– Странно, как бог мог не знать, что не все фениксы ушли? Я слышал, некоторые живут среди нас, просто не афишируют свою сущность, – встрял ледышка.

– Скорее тут дело в невнимательности плута. Он ведь и подумать не мог, какое чудовище создаст, потому и не озаботился вопросом его истребления, – пояснил второй дознаватель.

– Есть возможность избавить студентов от чар иномирянина? – задал вопрос третий гость.

– Есть, – кивнула пантера, – причем землянин сам о нем поведал одному из своих подручных. – Айша вызвала еще одну картинку и включила звук.

Рядом с Лешей стоял... Савр? Что-то подобное я и предполагала. Но о предательстве бывшего товарища подумаю потом, сейчас надо слушать.

– В академии установили барьер, через который никто ни туда не пройдет, ни в город не выйдет. Что делать будешь? – спросил некромант.

– А ты как ко мне пришел? Если есть лазейка, то я ею воспользуюсь, сам явлюсь в вашу академию, – оскалился землянин. –

Такое количество магов в моем полном подчинении дорогого стоит. – Глаза мужчины алчно заблестели.

Ох, чувствую, он уже ощутил себя едва ли не властелином мира. Меня перекосило от его надменной физиономии. Руки так и зачесались, жаль, далеко он.

– Подземный лабиринт пропускает только студентов, – покачал головой темный. – Каким бы сильным магом ты ни был, пройти не сможешь.

– Нашел проблему! Принеси мне завтра форму и что там у вас обозначает студентов? Значок? Зачетка? Пропуск? – пренебрежительно бросил Леша.

Савр просиял.

– Эмблема! Ты просто гений! Да, завтра все будет, – закивал парень. И тут же всполошился: – А если не получится, как быть тогда? Смогут подвластные тебе студенты сами как-то зачаровать других?

– Нет. Более того, если у них три дня не будет подпитки, мои чары развеются. – В голосе иномирянина послышалась досада.

– Ладно, завтра попробуем, уповаю на положительный результат, – уверенно заявил некромант. – И надеюсь, ты исполнишь свое обещание.

– Что, красотка запала в душу? – похабно хохотнул землянин. Темный кивнул и опустил голову. – Раз обещал, женишься на ней, а сейчас иди. Мне надо подумать и приготовиться к завтрашнему дню. Скорей бы моя затея исполнилась, устал я ждать.

Савр вышел. Я думала, изображение исчезнет, но заметила хитрый взгляд Айши. Значит, сюрприз продолжается! Двое дознавателей, вставших было, чтобы отправиться в лабиринт и возвести барьер и там, недоуменно покосившись на пантеру, тут же сели обратно, когда в комнате вновь появилась картинка.

Из-за ширмы вышла девушка. Получается, весь разговор она прекрасно слышала. Красивой я бы ее не назвала, даже милостивой и то с натяжкой. Маленькие глазки, тонкие губы, нос – приплюснутая картошка. Единственное, брови и ресницы выше всяких похвал. Девчонка хмуро ткнула в грудь Леши пальцем и капризно спросила:

– Ты реально планировал ему помочь? Я не собираюсь замуж за этого идиота! А как же мы с тобой?

– Детка, нас с тобой не существует. Я спал с тобой, потому что была под боком. Но мне надоело. Ты мои потребности не удовлетворяешь, значит, пора выдать тебя замуж и заодно наградить парня, – равнодушно бросил землянин. – Надеюсь, уже завтра получу полмира на блюдечке с голубой каемочкой, и в моем распоряжении будут все красотки империи, выбирай не хочу. А ты ни по одному канону красоты не подходишь, без приворота не смогла бы даже этого идиота захомутать.

– Я ведь могу убрать с него приворот, – пошла на шантаж девчонка.

Глупо... Ее тут же схватили за горло и приподняли над полом. Глаза Леши заволокло алым.

– Будешь делать то, что прикажу тебе я. Понятно? – холодно спросил мужчина.

– Да, хозяин, – совершенно без эмоций проскрипела девчонка.

– Пошла вон, ты меня достала. – Леша отшвырнул ее как сломанную игрушку, глянул с отвращением. – Понадобисься, призову. И не попадайся мне на глаза, раздражаешь.

Картинка исчезла. Мы сидели словно оглушенные. Леша оказался последней мразью. Конечно, подобное предполагалось, но видеть воочию неприятно. Даже мужскую часть нашей компании знатно перекосило. Дознаватели встали, намереваясь дать своим людям команду запереть Савра в одной из лабораторий в клетке для особо опасных существ.

– Подождите, есть и кое-что хорошее, – остановила всех гаррата и продемонстрировала еще одно «кино».

Полигон. Несколько парней и девчонка учились сражаться на мечах. На миг позади них возникла питомица, протянула лапу вперед. В группу студентов полетели знакомые нам стрелы. Никто не успел ничего сообразить, как их прошило заклинание, и тут же взгляд у всех стал осмысленным. Молодежь оглядывалась вокруг, не понимая, где находится и что вообще случилось. Побросав оружие, ребята торопливо покинули полигон.

– Что это было? – уставился на меня отец.

– Наше с Ксьером новое заклинание, которое мы не успели запатентовать, – ответила и повернулась к пантере. – Получается, оно может снимать принуждение? А ты не пробовала его в первоначальном виде? Тогда у нас радиус воздействия был побольше, и не надо тратить лишний резерв на отдельные стрелы, достаточно общего заклятия.

– Не было возможности. Меня заметили, пришлось уносить ноги, – с сожалением фыркнула Айша.

– А можно о разработке подробнее? – попросил один из дознавателей, в его глазах зажегся огонек.

Немудрено. О наших экспериментах известно многим, поэтому мужчины и глянули заинтересованно на нас с напарником. Для полноты картины не хватало руки потереть от удовольствия.

Ксьер обстоятельно объяснил суть нового изобретения, как оно действует, чего мы хотели добиться, и мы продемонстрировали оба варианта течения эксперимента.

У дознавателей загорелись глаза, но офицеров опередил отец:

– С вашего позволения мы воспользуемся изобретением. Обещаю лично подтвердить, что оно принадлежит вам, а пока составим стандартный договор.

Нам вручили бумагу на подпись, в которой говорилось, что герцогиня Дорге и ее напарник Ксьер (почему-то он упорно отказывался называть имя рода) предоставляют экспериментальный образец, не прошедший добровольное тестирование на живых существах, но недобровольно показавший отличные результаты.

Я с сомнением глянула на отца.

– Нас за такую формулировку не отправят куда подальше? – протянула, покосившись и на спутников герцога.

– Не стоит беспокоиться, леди Дорге, – покачив головой, подмигнул мне один из них, – мы все стали свидетелями недобровольного эксперимента, в случае чего подтвердим.

– К тому же ваше заклинание использовала я, а не ты. – Успокоила. Ей-то точно никто ничего не сделает. – Так что выше нос, у нас все должно получиться, – подбодрила Айша.

Наше маленькое собрание закончилось. Мужчины, получив необходимые расчеты и формулы, отправились ставить барьер на лабиринт, чтобы больше ни у кого не возникло желания покинуть академию. Да и к нам нельзя было иномирянина пропускать, не хотелось бы, чтоб он тут дел натворил.

Никогда не думала, что безвылазное сидение в комнате настолько удручает. Дорлаги приносили нам еду, книги, развлекали беседами (переступив ради нас через запрет, они заговорили), но нас все больше охватывала тревога. Студенты устраивали драки по пустякам, большинству стало наплевать на правила. По академии сновали ищейки, проверяли учащихся, особо буйных забирали с собой. Как там Леша говорил? Три дня, и его принуждение рассеется? Я очень на это надеялась, потому что даже из окна наблюдать за творившимся безобразием было ужасно.

Время текло вяло, тянулось словно нехотя. По ночам я теперь пропадала у водопада с Белоснежкой, несколько раз меня посещали сны с алрами – всегда один и тот же мужчина спрашивал, где я и почему он не может ко мне пробиться. Пришлось сообщить про барьер. Но на мой вопрос, зачем ко мне пробиваться, ответа не получила.

На четвертый день нашего вынужденного заточения дорлаги обрадовали, сообщив, что зачарованных в академии больше нет, а пришедшие в себя студенты в шоке от происходящего. Мы на улицу не торопились, решили собрать совет.

– Интересно, Райс и Кроди стали самими собой? – спросила Галина, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Скорее всего. Но я бы обратилась к Доузе с вопросом о снятии приворота, – посоветовала Райэра, – тогда можно будет не опасаться парня. Хотя, признаюсь, прежнего доверия к нему уже не испытаю. Ведь он даже не пытался бороться. И принуждения на нем изначально не было, гадости он творил по собственному желанию.

– Это да, предавший однажды не способен на верность, – согласилась некромантка.

– Так, мелкая, не влипни в неприятности, мы завтра придем и проверим, – обнял меня старший брат и поцеловал в щеку. Средний сделал то же самое. – Нам пора к отцу, думаю, ему понадобится помощь.

За ними нас покинула Рияна, а мы, не задерживаясь, отправились к ведьме.

По коридорам передвигались с опаской, присматриваясь к ребятам, но они не обращали на нас внимания. На некоторых учеников – наверняка тех, кто побывал под чарами, – было страшно смотреть: поникшие, потерянные, убитые. Представляю, каково им, ведь они помнят все, что творили.

Не успели появиться на улице, как к нам бросились некроманты. Райс и Кроди застыли в метре от Галины. Да, принуждение спало, но память осталась, и сейчас им было стыдно. Ребята смотрели, как побитые собаки, то вглядывались в лицо, пытаясь понять реакцию, то отводили глаза, не в силах видеть страх или пренебрежение, хотя Галина никогда бы себе такого не позволила.

– Простите... Нами будто управляли, мы пытались сопротивляться, но это было сильнее нас, – прошептал Райс.

– Хорошо, что мы никому не сделали плохого. Илька, я ничего на тебя не вешал, клянусь, – протараторил Кроди.

– Дайте нам время принять произошедшее. – Галина, как и я, не могла так сразу простить ребят.

Полного доверия уже точно не будет, каждый раз будем смотреть на них с опаской. А то, что выматывает и напрягает, дружбой уже не назовешь. И хотя умом мы понимали – парни не виноваты ни в чем, кроме того, что слепо доверились Савру и отправились с ним «помочь товарищу», смириться было сложно. Они же некроманты, должны были знать, как защититься. Но все спустили на тормозах.

Темные кивнули, с надеждой глянули на подругу и молча пошли прочь. Правда, отойдя совсем немного, Райс обернулся и предупредил:

– С Савром не все гладко, такое ощущение, что он не избавился от чар. Будьте с ним осторожны. Он бешеный, несколько раз пытался на нас наброситься.

– Спасибо, мы знаем, – поблагодарила некромантка.

И мы отправились к ведьме.

Как и предполагали, застали ее в лаборатории корпевшей над зельем. Отвлекать не стали, застыли у стены, дожидаясь окончания работы. Но Ларьера нас заметила и разулыбалась.

– Какое похвальное рвение к знаниям. Только занятия еще не начались, – пропела магистр, выпрямляясь.

– Леди Доуза, у нас к вам просьба. Вы сможете сварить отворотное зелье? На одном из студентов сильный приворот, нужно его снять, пока он не причинил никому вреда, – попросила Райэра.

– Из-за этой гадости столько проблем появилось, не хотелось бы усугубить, – подхватила Галина.

– Кто?

– Что? – не поняли мы.

– Кто может причинить вред? Парень или приворот? – уточнила женщина.

– А-а, парень. Из-за этой напасти он наделал кучу ошибок.

Ведьма кивнула, подошла к шкафчику и вытащила оттуда небольшой флакон. Протянув нам, предупредила:

– Он должен выпить это добровольно. Мне кажется, я знаю, о ком вы говорите. Сложный случай. То мерзкое снадобье, которым его напоили, дало побочные результаты, никакое другое средство ему уже не поможет.

– А почему добровольно? Вдруг он не захочет? – с сомнением затараторила я.

За парня было тревожно, но мелькнула мысль, что он вряд ли поверит нам на слово, еще решит, что отравить его хотим.

– Потому что это сильнейшее зелье, основанное на желании жертвы освободиться от боли и навязанных чувств. Не беспокойтесь, ему скоро будет так плохо, что он и на яд согласится.

Мы задумались. Слова магистра, конечно, немного вдохновили, но... Что-то я сомневалась, что в наши благие намерения так легко поверят. Вот это задача... И как же заставить Савра добровольно выпить отворотное средство? Дельных мыслей ни у кого не было. Мы бы, наверное, еще долго думали, но тут перед нами появился Ройс.

Галина обрадовалась ему, как родному, да и мы были рады видеть бывшее мертвие.

– Кто-нибудь из вас знает, что случилось с Савром? Его забрали лекари. Парня корежит, кто-то тянет из него силы, но по следу пройти невозможно. Мы с магистром Хора пытались, – сказал мужчина.

– На нем приворот, от него надо срочно избавиться, – пояснила некромантка. – Ведьма дала зелье, но он должен выпить его добровольно.

– Выпьет как миленький, если жить хочет, – в голосе немертвого прозвучала угроза.

Мы без колебаний вручили ему фиал. Как бы ни беспокоились за парня, сейчас были уверены: преподаватель справится с задачей, придумает, как заставить Савра выпить лекарство. Ройс в лазарет переместился, а мы отправились пешком.

Когда мы появились возле палаты некроманта, там уже собралась толпа лекарей. Все чего-то ждали. Протиснувшись внутрь, мы застыли, глядя на белого как снег парня, лежащего на кровати. Он похудел и осунулся, щеки впали. М-да, в гроб и то краше кладут. Заметив Ройса, осторожно поинтересовались, приблизившись:

– Он выпил?

– Да. Слава богам, выворачивать его перестало, аура понемногу восстанавливается, а то рвалась прямо на глазах.

– Сильно сопротивлялся? – уточнила я.

– Нет, всего-то стоило сказать, что это поможет, если он желает облегчить свою участь. Парень без промедления сам все выпил.

Что ж, одной проблемой меньше. Теперь Савр, сколько бы плохого он ни сделал, пойдет на поправку. Смерти мы ему не желали, даже жаль его было. Страшно представить, как его сейчас ломает, врагу не пожелаешь.

Глаза некроманта резко распахнулись. Казалось, он не понимал, где находится, настолько безумным был взгляд. Заметив нас, заметно расслабился и попытался улыбнуться. Вышел скорее оскал.

– Галина? А что я здесь делаю? – едва слышно прохрипел болезный. Лекари расступились, давая нам возможность приблизиться. – Мы с кем-то подрались? Или перепили непроверенного зелья? Почему мне память отшибло?

– Что последнее ты помнишь? – ответила подруга вопросом на вопрос.

Савр нахмурился, на мгновение прикрыл глаза, досадливо скривился.

– Я собирался в академию, мы с друзьями решили отметить отъезд. К нам подседа девица, страшная как смерть, стала клеиться ко мне, я ее отшил. Потом мы выпили еще по одной и... все, полный провал. Я хоть до академии добрался? Хотя о чем я спрашиваю, вы же здесь... Значит, все же каким-то чудом тут оказался. Мне что-то в вино подмешали? Поэтому так плохо? А кто меня притащил? Надо спасибо сказать ребятам, не бросили.

– То есть прошедшие четыре месяца ты совсем не помнишь? – осторожно уточнил Ксьер.

На Савра было больно смотреть. Его перекосило так, будто прямо сейчас отправится за Грань.

– Четыре месяца?.. – выдохнул он. – Это шутка такая? Тогда не смешно, – с отчаянием выдал парень.

Посмотрел на наши лица. До него вдруг дошло, что это не шутка, глаза стали как блюдца. Он провел рукой по лицу, по волосам, глянул в окно – там валил стеной мокрый снег. Перевел взгляд на нас.

– Но как? Что случилось? – прозвучало с надрывом.

Я с намеком посмотрела на лекаря, как бы спрашивая, можно ли обо всем рассказать. Целитель приблизился к Савру, простер над ним руки, из ладоней полился золотой свет, словно в кокон закутывая больного. Видимо, происходило сканирование организма. Закончив, мужчина кивком позволил поговорить о происходящем, продолжая следить за состоянием пациента.

Рассказывать решила Галина. Осторожно присев рядом с кроватью, она спокойно перечислила все деяния бывшего друга. Чем больше подробностей девушка излагала, тем сильнее хмурился некромант. Под конец рассказа он порывался вскочить с постели и идти успокаивать гадину, навесившую на него приворот и втянувшую в подлую аферу.

– Ты ничего не сможешь сделать Леше, быстрее он тебя зачарует, и снова окажешься марионеткой в его руках, – жестко припечатала Галина.

Запал парня резко схлынул.

– Но как же быть, я должен отомстить за содеянное, – на этот раз неуверенно пробормотал юноша.

– Мы не знаем. Один из богов наделил его божественной силой, поэтому все сложно, – пожал плечами Лефи.

Посидев около постели некроманта еще некоторое время, дождались, пока у него начнут слипаться глаза, и только тогда покинули лазарет, не зная, куда идти и чем заниматься. Студенты потерянно слонялись по территории. Ситуация сказалась на многих, но больше всего на тех, кто успел попасть под чары иномирянина. Их сторонились, обходили десятой дорогой, смотрели с недоверием. Ребята страдали, они не успели сделать ничего плохого, оттого и было вдвойне обидно от подобного отношения.

Через два дня начались занятия. Ищейки закончили проверку студентов на наличие чар. Больше не осталось никого, на ком бы осталось принуждение, только ситуация от этого проще не стала. Барьер не убирали, потому что теперь количество зачарованных росло в городах и селениях. Император организовал мобильную группу крылатых архимагов, названную элитным отрядом карателей. Входили в него только сильнейшие, с врожденным блоком от любых чар – никакая иная защита не могла остановить землянина, он ее пробивал на раз-два.

Всем были даны расчеты первоначального варианта нашего изобретения, отец сказал, оно сильно помогло. Заклинание вплетали в огромные сети, которые накидывали сразу на целое селение или город, и население быстро приходило в себя.

Оставалось понять, как добраться до иномирянина. Он умело заметал следы, не давая себя обнаружить, так что задача оказалась сложной. Но дознаватели не теряли надежды – любой, даже самый гениальный преступник когда-нибудь себя выдает. На это и уповали.

Бал в этом году решили отменить, поскольку никто и не думал снимать барьер. Домой студентов тоже непустили. Многие были разочарованы, но не роптали, осознавая опасность и не желая снова попасть в подчинение «спасителя мира». Так и проходили дни: основная учеба, боевка, факультативы.

В ночь смены года мы собрались дружной компанией в наших покоях. К нам присоединились мои родственники. Больше никого не

приглашали, хотя, по словам Галины, некроманты напрашивались. Увы, доверия к ним не было, а праздник хотелось провести спокойно и не ждать подвоха.

Дорлаги накрыли роскошный стол, вместо спиртного разливали освежающий фруктовый напиток. Мы этих чудесных малышей пригласили отпраздновать с нами, они не отказались. На мгновение позабыв об опасности и ситуации в империи, мы шутили, смеялись и развлекались. Нельзя постоянно быть в напряжении – эта бомба замедленного действия может рвануть в любую секунду. Значит, нужно расслабиться и сбросить напряжение, наслаждаясь легкой беседой, музыкой и танцами.

Эту ночь я запомню надолго. В ней было столько волшебства и радости, что все негативные мысли отступили. Главное – мы вместе. Ксьер несколько раз приглашал меня на танец. В его руках я ощущала себя самым счастливым человеком в мире. Хотелось, чтобы эти минуты длились и длились. От близости парня кружилась голова, места соприкосновений горели огнем, и я страстно желала, чтобы он меня поцеловал. Но... мечты не всегда осуществимы. Моя точно не исполнится, ведь напарник считал меня другом.

Ночь пролетела падающей звездой, расхотеться никто не хотел. И я продлила бы мгновение, да только глаза уже слипались. Надо было хоть немного отдохнуть. Что нас ждет завтра, никто не знает, а слабый организм – провал в любой операции.

С сожалением мы разошлись по спальням, а наутро нас разбудил грохот. Спросонья подскочила, чуть не свалившись с кровати. Мозг не желал просыпаться, легли-то мы чуть больше часа назад. Но стоило бросить взгляд в окно, как сон тут же сбежал, забыв помахать на прощание.

На улице творилось светопреставление. Барьер полыхал алым, местами пробегали зеленые и серебристые всполохи. То тут, то там образовывались трещины, но стоявшие стеной магистры и дознаватели тут же латали повреждения. Мне едва плохо не стало, когда увидела, что многие преподаватели уже на грани, но, не раздумывая ни секунды, мигом оделась и выскочила из комнаты будить друзей. Но они и сами уже в полной готовности стояли в гостиной.

– Надо собрать как можно больше студентов, магистры не бездонны, им потребуется помощь, – предложил Ксьер.

– Тогда давайте каждый по своим курсам, мы соберем четвертые и пятые, – отозвался мой старший братец.

Покинув покои, помчались всех будить. Сначала мы с Райэрой стучали в каждую дверь, но быстро поняли, насколько это бесперспективно. Усилив голос заклинанием громкости, рявкнула на пол-этажа:

– Подъем! На академию напали! Быстро все на улицу, надо помочь удержать барьер.

Тишину разорвали вскрики, шорохи, переругивания, и через несколько минут народ повалил во двор. Многие толком и не оделись, но кого это волнует, когда возникла угроза жизни. Девчонки выбегали с шальными глазами, не до конца соображая, что происходит, многие действовали на автомате: мозг еще спал, а тело бежало на улицу. Когда мы вышли, заметили Савразара. Несмотря на посеревшее осунувшееся лицо, он нам улыбнулся и едва заметно кивнул, поблагодарив. Сами преподаватели не могли отвлечься, чтобы созвать студентов. Малейшее послабление грозило обрушением барьера.

Во дворе яблоку негде было упасть, но результат общего вливания силы впечатлил. От каждого учащегося тянулась тонкая струйка силы, чем выше она поднималась, сплетаясь с другими, тем толще становилась, обволакивая барьер. Мы с Райэрой тоже подключились. Галине и другим некромантам не позволили пока вливать магию – слишком непредсказуем был результат смешения потоков темной и светлой энергий. Они, магистр Хора и остальные преподаватели с темной стороны застыли, ожидая непонятно чего, но напряженные позы ясно показывали готовность в случае чего поддержать и не дать барьеру рухнуть.

Сколько длилось нападение, сказать сложно, но трещин больше не возникало, наша защита легко отражала атаки – до определенного момента, – и все немного расслабились, но, как выяснилось чуть позже, зря.

Солнце стояло в зените, значит, около полудня. Надо же, иномирянин силен, если столько времени мог осаждать барьер. Но сейчас и он затих. Устал? Передумал нападать? В это не верилось. Вокруг повисла просто нереальная тишина, в воздухе ощущалась опасность. Расходиться не торопились, все ждали. Непонятно чего, но ждали. Многие даже дышали через раз. Никто не сомневался, что

скоро начнется второй раунд, и он будет пострашнее первого. Да, мы чувствовали, что это затишье перед бурей. И не ошиблись.

Первыми почувствовали неладное Галина и Хора. Они одновременно вышли вперед, кивнув своим темным товарищам. Мы пока не понимали, что происходит, хотя у Савразара запылали алым глаза, и он поставил перед нами прозрачную стену, приказав светлым магистрам:

– Что бы сейчас ни происходило, не вмешивайтесь, чтобы не резонировали переплетения магий.

Те, как по команде, сделали шаг назад, уступив место темным. Пришел черед явить свое мастерство некромантам и демонологам. Впереди выстроилась шеренга преподавателей, за ними стеной встали студенты. Светлые сместились чуть вбок, чтобы не мешать и дать место для маневра, если понадобится. Многие из нас не видели темную магию в действии, теперь такая возможность нам представилась, пусть и в некомфортных условиях.

– Вытащите оттуда моего проводника, она может пригодиться, – прошелестела госпожа Тьма, едва заметной тенью повиснув в воздухе.

Многие ахнули. Да, студенты знали о равноправной силе Галины и самой Тьмы, но знать – это одно, а видеть ее – совсем другое. Кто-то из демологов разглядывал фигуру госпожи едва ли не влюбленными глазами.

В мгновение ока я оказалась рядом с Галиной, Айша прыгнула следом за мной, правда, уже через несколько секунд зависла в воздухе подле тени-Тьмы, и ее глаза засветились. А потом гаррата передала нам изображение творящегося за стенами академии ритуала.

Леша собрал человек тридцать в круг и вручил им кинжалы. Сам круг попыхал алыми и черными всполохами, иномирянин находился снаружи, устремив взгляд на стены академии.

– Что это он делает? – с привычной непосредственностью спросила некромантка.

А я заметила, как побледнели некоторые магистры. Стоящий около нас Ройс ответил на вопрос хозяйки:

– Древнейший ритуал самопожертвования, чтобы высвободить предсмертную энергию. Самую сильную, способную свернуть горы и уничтожить целые города.

Страшно стало не только мне. Даже магистры понимали: это конец, против такой силы наш барьер вряд ли устоит. Но тут меня потянуло вперед, к тому самому месту, на которое так пристально смотрел Леша.

– Приготовься, девочка. Тебе придется пропустить через себя всю мощь моей силы, только так я могу напитать ею других, если хотите сохранить защиту, – произнесла госпожа Тьма.

Я без раздумий кивнула и застыла. К такому вряд ли можно подготовиться, но я была готова на все.

Темная магия ворвалась в меня неожиданно, я стиснула зубы, чтобы не закричать. Тело засветилось, сознание стало раздваиваться, мне казалось, я наблюдаю за всем со стороны.

Мощный удар врезался в барьер, и он мгновенно покрылся трещинами, еще немного, и осыпался бы мелкими осколками. Но в дело вступили Галина и Ройс, слаженно плетущие укрепляющую сеть, потом к ним присоединились остальные темные, питаемые через меня госпожой. Сеть становилась прочнее, трещины выравнивались, стены обретали целостность. Я слышала крики, чей-то грозный рык и... русский мат. Хотелось захихикать, значит, затея землянина не увенчалась успехом. Но он не торопился сдаваться, шептал какие-то заклинания, бросал в барьер артефакты, все еще надеясь на удачу.

В какой-то момент я бросила взгляд на «спасителя мира», и мне показалось, он смотрит прямо на меня и ругается. А еще различила угрожающий рык, который уже мало походил на человеческий:

– Так вот ты какая, герцогиня. Я найду тебя и отомщу. Моя миссия все равно увенчается успехом, но ты заплатишься за то, что вечно вставляешь мне палки в колеса.

Я подарила ему одну из самых обворожительных улыбок, добавив в глаза издевательскую нотку. Пусть знает: я не боюсь, его угрозам грош цена. Он просто бесится от того, что не может до нас добраться, да и каратели обложили его со всех сторон. Это был его единственный шанс попасть в академию, и он его профукал. Потому что здесь учатся не обычные студенты, а будущие сильнейшие маги.

И миссию землянин выбрал не по себе.

Но мои размышления не мешали ему яриться и продолжать забрасывать нас своими артефактами. Наверное, одна из вещей все же нашла лазейку и проникла на нашу сторону – во дворе прогремел

взрыв. Ректор, надо отдать ему должное, успел среагировать и накрыл его непроницаемым куполом, а потом эту «банку» вынес наружу и бросил к ногам Леши. За стеной раздался рев, едва не заложивший уши.

Вакханалия не торопилась заканчиваться в отличие от моих сил. Я держалась на честном слове, но и у меня есть предел. Не знаю, что на меня нашло, но я сорвала с груди подаренный драконами артефакт и швырнула его в иномирянина, прошептав самонаводящееся заклинание. Раздался еще один взрыв, уже с другой стороны. Успела увидеть, как зарычала Айша, как хлопнула, обрывая поток силы, госпожа Тьма, – и все, меня будто выключили.

Проснулась я от трелей желудка. Ужасно хотелось есть, но это была не единственная проблема. Не получалось открыть глаза, веки будто свинцом налились. Попытавшись пошевелиться, не смогла и этого. Меня что, связали? Прислушалась. Вокруг тишина. Запахи незнакомые. Получается, я не у себя в комнате? Но тогда где?

Мысли в голове судорожно заметались, накатил страх. Айша не отзывалась, я вообще ее не ощущала, будто меня ограждала непроницаемая стена. Надо срочно открыть глаза, пока паника окончательно мной не овладела.

На всякий случай предприняла попытку потянуть нить связи с родными, но и ее не было. Совершенно. И если до сего мгновения я еще давала себе установку не паниковать, то сейчас меня просто закрутило в водовороте эмоций. В ушах звенело, я уже ничего не слышала, судорожно соображая, что это за место и как я здесь оказалась.

Едва слышно скрипнула дверь, меня обдало потоком свежего воздуха.

Затаила дыхание, чтобы не выдать себя, но мои попытки оказались бесполезными. Поблизости произнесли приятным голосом:

– Наконец-то я тебя нашел. Потерпи, скоро станет легче. Нам пришлось тебя обездвижить, чтобы сама себе не навредила.

На лоб легла прохладная рука, и в меня полился поток живительной энергии. Резко распахнув глаза, с недоумением уставилась на мужчину из моего сна. Блондин, одет во все белое, такого же цвета крылья за спиной. Такого прекрасного лица мне еще

не доводилось видеть. Во сне он скорее всего набрасывал на себя морок, а тут предстал во всей своей красе.

– Вы кто? Где я? Зачем меня искали? Что с академией? – Говорить было больно, вместо уверенного тона получился едва слышный хрип.

Незнакомец улыбнулся:

– Меня зовут Амишар, ты в Поднебесном царстве. Сюда тебя переправила госпожа Тьма после того, как ты отдала на защиту барьера не только магические, но и жизненные силы. Нельзя быть такой беспечной, если хочешь жить и вырастить своего зверя, но у нас восстановление пойдет быстрее. Пары дней хватит.

Пока переваривала слова блондина, мозг пытался зацепиться за несоответствия. Вложив во взгляд море скепсиса, спросила:

– А как же я смогла проникнуть через барьер, если нам удалось его укрепить? И что с моими друзьями? Они наверняка с ума сходят от беспокойства.

– Ты умирала. Твой напарник помог тебя спеленать, а ректор устроил лазейку для выхода. Ваши лекари не справились бы. Маг, отдавший свой резерв и жизненную силу, не жилец. Только мы можем помочь восстановиться, – спокойно пояснил собеседник.

– А вам зачем это надо? – Во мне проснулось подозрение. – Потом что-то потребуете взамен?

– У нас только просьба: летом посетить Поднебесье и показать своего зверя. Здесь ей легче будет встать на крыло, мы многому можем научить.

– Но моя Снежа не чистокровная алра, она...

– Я знаю, какая она, видел, – перебили меня с теплой отеческой улыбкой. – Она прекрасна и достойна занять свое место среди нас. Только я сомневаюсь, что ты сама этого захочешь, – последнее было произнесено с легкой грустью.

– Вы правы, я уже привыкла жить на земле, небо меня пугает. Не знаю, как сложится моя дальнейшая судьба, зарекаться не стану, но мне еще учиться надо.

Амишар кивнул, протянул руку, помогая встать. Голова немного кружилась, но в общем я чувствовала себя сносно.

Вопросов накопилось много, и я решила уточнить еще пару моментов:

– Сколько я здесь нахожусь? И что с попаданцем, не поймали еще?

– Ты у нас пять дней. Что касается иномирянина, им теперь займутся высшие силы. – Глянув в мои округлившиеся глаза, мужчина усмехнулся. – Тьма разбудила богов и указала на нарушение правил Шельмаром. Его наверняка низвергнут – он перешел черту и нарушил самое главное правило. Так как плут поделился своей силой с землянином, то и разбираться с ним должны боги, ни одному архимагу не под силу уничтожить «спасителя».

Мы покинули комнату, в которой я провела столько времени. Прошли несколько светлых широких коридоров, по пути нам встречались прекрасные алры. Они бросали на меня взгляды, отчуждения или пренебрежения я не увидела, все, что успела ощутить, – интерес, легкое недоумение, равнодушие. Кто бы знал, как я соскучилась по своим родным и друзьям, волновалась за них.

Повернув вслед за вильнувшим коридором в очередной раз, заметила стайку молодых девушек. Они над чем-то заразительно смеялись, я сама не заметила, как стала улыбаться – чужая радость бывает заразна. Одна из девушек с копной белоснежных волос и красной прядкой сбоку повернулась к нам и тут же, ничего не сказав подружкам, бросилась ко мне. Обняв, с силой, не свойственной женскому полу, прижала к себе так, что у меня кости захрустели.

– Это ведь ты носитель алдраки? Она скоро появится? Можно, я помогу ей встать на крыло? Как тебя зовут? Ты долго у нас пробудешь?

От количества вопросов и железной хватки девчонки я захрипела. При всем желании у меня и слова вставить не вышло бы. Заметив мое состояние, Амишар меланхолично посоветовал незнакомке:

– Арша, если ты сейчас же не отпустишь Иллианиту, на крыло встать будет некому. Решила доделать то, что не удалось иномирянину?

– Ой, прости, это от переизбытка эмоций, – повинулась девушка, отпуская меня и разглядывая наверняка посиневшее лицо.

– Кто такая алдрака? – с трудом выговорила то, что вызвало недоумение.

– Твой зверь. Я ощущаю в ней преобладающую магию алров, так что она у тебя алдрака, а не драконалра. Я читала о таких существах,

по силе им нет равных. Лет семьсот-восемьсот назад они рождались намного чаще, но потом многих необычных зверей истребили, видимо, боялись их силы. Наша раса спрятала нескольких представителей подобного смешения, но им было тесно. Они слишком свободолюбивые существа, не привязанные к одному месту. Это их погубило. Но я надеюсь, сейчас все будет замечательно, твоего зверя мы в обиду не дадим, – зашебетала Арша.

Наблюдая за ней, поражалась языку без костей. Как можно столько говорить, да еще так быстро? Иногда я лишь по обрывкам слогов улавливала слова, скорее догадывалась о них. Интересно, многие так разговаривают? Если да, мне скоро понадобится зелье от головной боли, еще час – и меня можно будет выносить.

– Арша, Иллианита не успевает за твоей импульсивностью. Сколько раз я тебе говорил, люди устроены по-другому, их восприятие отличается. Не уверен, что наша гостья поняла хоть что-то из всей твоей речи, – попытался обуздать темперамент девушки Амишар.

– Да нет, я прекрасно услышала леди Аршу, просто немного разболелась голова, – поторопилась успокоить, так как новая знакомая смутилась и огорчилась.

– Все-все поняла? И ни разу не возникло проблемы? – осторожно уточнил алр. Я кивнула, не понимая его дотошности. – Дело в том, что мы давно не говорили с людьми. Наши голосовые связки устроены так, что мы можем общаться звуками, представители моего народа понимают друг друга, как у вас говорят, с полуслова. То есть нам не надо произносить слово полностью, достаточно пары звуков, остальное воспринимается на подсознательном уровне. – Заметив мое замешательство, Амишар пояснил: – Свыше семидесяти слов, не считая предлогов, Арша выдала за семь секунд. Твой разум подстроился к ее речи, отсюда и головная боль.

Я опешила. Всю эту тираду – за семь секунд? Но это физически невозможно! И хотелось бы поверить, да не получалось. Но убеждать меня не стали.

– Скоро сама во всем разберешься, – пожал плечами Амишар, – и поймешь особенности нашей расы. А пока вынужден вас оставить. Арша, покажешь нашей гостье дворец?

– Конечно, наэр Амишар, – с готовностью отозвалась новая знакомая.

Она как-то кривовато, боком поклонилась, заложив одну руку за спину, а вторую оставив на уровне груди. Жест обозначил реверанс? Хм, надо будет запомнить на всякий случай.

Мужчина ушел, моя провожатая повернулась ко мне и... радушная улыбка превратилась в оскал, в глазах зажегся опасный огонек. Подобное преобразование заставило меня шарахнуть назад, каюсь. Арша наступала, обнажив клыки и сжимая кулаки. Из ее горла вырвался рык.

– Не знаю, зачем ты здесь, но если посмеешь претендовать на наэра Амишара, я тебя уничтожу и не посмотрю на твоего редкого зверя.

– Ты с катушек слетела? Зачем мне алр? Да и замуж не собираюсь, рановато, мне еще три с половиной года учиться, – проговорила как можно спокойнее, чтобы не вызвать еще больше агрессии в неадекватной девице.

– Ты не врешь, – протянула та с легкой задумчивостью. – И он тебе не нравится?

– Задавая такой вопрос, стоит уточнять некоторые моменты, – немного осмелев, наставительно поведала я. Увидев недоуменно вздернутую бровь, со вздохом пояснила: – Как помощник, наставник, товарищ – нравится, но как мужчина нет. Он красив, обаятелен, но не герой моего романа.

Переварив сказанное, Арша мгновенно преобразилась в прежнюю хохотушку-веселушку, только мне уже не хотелось улыбаться в ответ. Интересно, все алры такие? Из миролюбивых существ могут мгновенно превратиться в монстров? Теперь понятно, почему их боятся. Порвут и фамилию не спросят.

– А у тебя есть кто-то на примете? – уточнила спутница, пока мы медленно брели по коридорам дворца.

Я разглядывала красивое убранство, росписи на арках и потолках, поэтому не сразу сообразила, о чем она спрашивает.

– Ты о парне? – Кивок в ответ. – Тут все сложно. У меня был неудачный опыт, после которого я немного побаиваюсь отношений. Мне достаточно дружбы. Мои друзья чудесные, всегда готовы прийти на выручку. А напарник... – Я непроизвольно вздохнула, вспомнив Ксьера. До сих пор не могла определиться с отношением к нему. Он мне нравился, очень нравился, но я не желала признаваться в этом

даже себе. Вернее, я давно поняла, что мне нужен только он один, но свои чувства прятала за семью печатями, чтобы он их не почувствовал. Тогда есть возможность подольше остаться рядом с парнем. – Он самый лучший, – закончила, так как девушка остановилась в ожидании ответа.

Кажется, мои слова окончательно ее успокоили. Потому что от нее пришла такая волна облегчения и радости, что я едва устояла на ногах. Интересно, во мне эмпатия проснулась, или алры способны передавать эмоции на расстоянии?

Оказавшись на улице, потрясенно застыла на крыльце – прямо передо мной простиралось небо. Шагнуть было страшно, такое чувство, что дворец стоит на облаках, а стоит им развеяться, рухнет вниз.

– Чего замерла? Идем, самое интересное впереди, – хитро глянула на меня спутница.

Я сделала шаг и остановилась. Арша спокойно стояла на облаке, а я никак не могла решиться. Ей-то ничего не будет, если и провалится, крылья спасут, а у меня их пока не было.

– Иллианита, здесь все основано на нашей магии, и нет никакой опасности, – продолжали убеждать меня.

Все еще сомневаясь, спустилась с крыльца на тропинку и ощутила твердую поверхность. Уже уверенней приблизилась к девушке. Она взяла меня за руку – для страховки – и повела дальше, к видневшейся серебристой пленке непонятого происхождения. Подойдя вплотную, моя сопровождающая приложила к ней руку и велела мне сделать то же самое. Стоило вслед за Аршей миновать открывшийся проход, как у меня перехватило дыхание. Сад, прекраснейший и необычный, какой только можно вообразить в самой бурной фантазии. Дивные экзотические цветы, благоухающие фиолетовые лианы, плодовые деревья с неизвестными фруктами разнообразных форм и расцветок. Воздух был наполнен трелями прячущихся в ветвях мелких пичуг, а по тропинкам важно бродили диковинные птицы с ярким оперением, некая смесь попугая и павлина. Посреди сада возвышался трехъярусный фонтан с водопадом, на солнце вода искрилась, будто внутри переливались самоцветы.

Я ходила как зачарованная, боясь лишней раз глубоко вздохнуть, – казалось, это иллюзия, способная в любую секунду разрушиться.

И чтобы утвердить меня во мнении, что сад настоящий, несколько симпатичных зверушек поднесли плоды ярко-красного цвета, мякоть их напоминала смесь апельсина с киви. Вкус необычный, но приятный.

– Это филара, она восстанавливает силы и помогает зверю осознать себя, – просветила Арша.

И действительно, стоило проглотить последний кусочек мякоти, как по венам пробежал жар, наполняя силой каждую клетку тела, – были бы крылья, взмахнула бы ими и взлетела.

Устроившись на бортике фонтана, прикрыла глаза, испытывая умиротворение. Я бы, наверное, привыкла жить здесь, хотя и знала, что любая красота со временем приедается. Но сейчас мне было хорошо. Если бы не волнение за друзей, я бы и не думала о возвращении. Но в академии остались не только друзья, но и родные, а также проблема с именем Леша. И пока мы ее не решим, вряд ли можно мечтать о спокойной жизни.

На задворках сознания теплилась мысль, что к моему возвращению боги уже решат проблему, но внутренний голос ехидно твердил: не обольщайся, не все так просто, как кажется на первый взгляд. И я ему верила.

– Арша, а когда мне можно будет вернуться?

Вопрос вызвал у спутницы недоумение.

– Тебе у нас не нравится? – в голосе обида и искреннее удивление.

– Очень нравится, но там остались мои близкие, я волнуюсь за них, уверена, они тоже сходят с ума от переживаний.

– Вы, люди, странные. Все время находите причины для беспокойства. Почему бы просто не жить? Привязанности усложняют жизнь, – бросила девушка, заставив меня нахмуриться.

– А у вас разве такого нет? – Я ее не понимала. – Семейные узы? Друзья? – решила уточнить и была обескуражена.

– Родители растят ребенка до определенного возраста, потом его отдают в школу владыки, где его обучают в зависимости от способностей. Миссия родителей выполнена, пришла очередь преподавателей отвечать за юных алров. Друзья... Что есть друзья? С близкими по духу мы общаемся, а волнуемся за себя и за свои успехи. И боремся с теми, кто встает у нас на пути, – достаточно жестко пояснила собеседница.

– А любовь? Ты недавно едва не разорвала меня только за то, что Амишар лично привел меня к тебе!

– Это был мой выбор. Я о нем всем сообщила. Мы энергетически подходим друг другу, с ним у нас появится одаренное потомство, которым можно будет заслужить высокий статус. Чем одареннее ребенок, тем ближе ты к владыке и соответственно к благам, которые можно получить во дворце.

Молча выслушала и поняла: здесь мне жить не хочется ни в коем случае, иначе я просто сойду с ума. Нет, если б не вернула свои чувства и эмоции, это был бы идеальный вариант, а так... Надо срочно возвращаться, пока мой разум в отпуск не сбежал от подобных разговоров. Стать такой же «целеустремленной» совершенно не хотелось. Первое впечатление оказалось обманчивым. Я-то думала, они милые и искренние существа, вызвавшие помочь... Теперь наверняка предстоит узнать, кому и зачем я могла понадобиться, раз они ничего не делают просто так, по доброте душевной.

Прекрасный сад перестал радовать. Я попросила проводить меня в комнату, сама дорогу вряд ли нашла бы.

Арша, ничего не говоря, кивнула и направилась к дворцу. Она больше не хватала меня за руку, шла чуть впереди, а я плелась следом, пытаясь достучаться до питомицы – срочно требовалось побеседовать с кем-нибудь адекватным, пока я в здравом уме и твердой памяти. А то, чувствую, пребывание у алров способно негативно отразиться на моей психике. И чтобы не стать им подобной, надо найти Амишара и попросить его вернуть меня обратно.

Глава 5

Арша вела меня до моих покоев, не выказывая абсолютно никакого раздражения. Видимо, услуга эта неудобств ей не доставляла, и аристократам незазорно провожать гостей. Либо здесь иные устои, либо я чего-то не понимаю. Но где же все-таки слуги? Не могут же высокомерные и надменные существа сами и готовить, и убирать, и за собой ухаживать. Вон, на платье Арши столько крючков на спине! Разве она разденется сама? Точно не справится. Тогда почему вызвалась провожать меня, а не попросила слуг? Вопросы, вопросы, и ни одного ответа. И просвещать меня скорее всего и не собираются.

По пути нам все чаще попадались представители прекрасного народа, заметив Аршу, многие искренне улыбались. Я бы, может, и поверила, если бы не успела понять характер местных отношений. Но в глубине души была благодарна провожатой: судя по хитросплетениям коридоров, вряд ли осилила бы дорогу.

Дойдя до одной из дверей, девушка сделала приглашающий жест. Та самая комната, в которой я очнулась. Интересно, откуда она вообще узнала, где меня поселили? Или тут все обо всем ведают?

– Обед принесут сюда. Или предпочитаешь спуститься в общий зал? – поинтересовалась девушка.

– Нет, я пока не готова к такому количеству алров. Пообедаю в комнате, потом отдохну, что-то устала немного.

С последним слукавила: после съеденных плодов сил во мне было немерено, самочувствие прекрасное, но оказаться под обстрелом несметного количества глаз не хотелось. Успев увидеть, какими бывают эти прекрасные существа, я их опасалась. Силы много, они ее и не рассчитывали, так как привыкли полагаться на физические резервы организма. Я в сравнении с ними букашка. Постоять за себя, может, и смогу, но перевес будет на их стороне. Я больше по магии, кулачные бои не моя стезя.

– Хорошо, так даже лучше. – На лице девушки появилась плутоватая усмешка, словно она уже предвкушала что-то, известное ей

одной.

А я лишний раз убедилась, насколько эта раса себе на уме.

Арша ушла. Я опустилась в мягкое кресло, расслабленно откинула голову и предприняла очередную попытку дозваться до гарраты. В этот раз повезло.

«Илька? Наконец-то, мы волновались. Как ты там? – обеспокоенный голос питомицы вызвал произвольную улыбку. Я была рада ее слышать. – Ты чего молчишь? Все еще плохо себя чувствуешь? Мы тут едва с ума не сошли, когда у тебя пульс перестал прощупываться. Вернешься, лично придушу, потом попрошу Галину поднять и еще раз прибить».

«Нет, сейчас уже все хорошо, просто непривычно, что тебя нет рядом. Как там ребята? Как отец, братья с сестрой? Я скучаю, и не надо меня убивать, осознала и прониклась. Сама не знаю, как это вообще случилось».

«Все хорошо, никто не пострадал. Магистры до сих пор под впечатлением силы от госпожи Тьмы, которую на время в себе ощутили. Теперь на Галину совсем по-другому смотрят, осознав, какой мощью она обладает. И ты до сих пор на слуху, всех впечатлила своим поступком. Никто и предположить не мог, что в тебе такая мощь, способная пропустить через себя силу нашей госпожи», – с гордостью воскликнула Айша.

За подругу я была рада, а о себе услышать подобное и не предполагала. Подумаешь, проводник. Да и Хора и наши сокурсники видели уже, как оно происходит, когда Галина впервые к нам пришла. Что в этот раз их удивило? Вот иномирянка наша просто умница, стала звездой академии. Надеюсь, некоторые преподаватели, в свое время не оценившие подругу и ее таланты, теперь изменят отношение к ней.

«А как там „спаситель“ Леша? Что о нем известно? Не поймали еще?» – задала вопрос, заранее предполагая ответ.

«Нет, и неизвестно, когда это случится. После академии он пытался напасть на дворец, но там защиту укрепили похлеще нашего барьера. Его едва не поймали, но шельмец успел уйти в последнее мгновение. Ничего, еще немного, и его местоположение раскроют, и тогда выкрутасам иномирянина придет конец».

«А что с заклинанием, помогло? Зачарованные пришли в себя?»

«Да, но есть и плохая новость. Пока дознаватели освобождают одних, Леша чарует других. И самое ужасное, кто попал под его чары во второй раз, оказываются зомбированными. На них больше не действуют ни заклинания, ни зелья. Процесс уже необратим. Савразар объяснил это особенностями темной божественной силы. Несколько пытались привести в чувство, но сделали только хуже – они сошли с ума и стали на всех бросаться с намерением покусать». – Ответы Айши вызывали у меня зубовой скрежет.

«За пределы академии еще не выпускают? Прошу тебя, присмотри за Галиной, ей нельзя снова оказаться под воздействием. Да и ее друзей жалко, такой участи я бы и врагу не пожелала».

От продолжительного мысленного разговора начала раскалываться голова.

«Именно этим я и занимаюсь, пока тебя нет рядом. Когда вернешься? Все с ума сходят от беспокойства. Как там вообще?» – поинтересовалась Айша.

Я вздохнула.

«Не знаю, только сегодня пришла в себя. Толком еще не осмотрелась. Надеюсь поговорить с Амишаром, узнать, чего от меня хотят. Как я поняла, благотворительность здесь не приветствуется, особых чувств алры не испытывают, все завязано на взаимовыгоде и потреблении. И раз меня сюда притащили, значит, им что-то надо. Как узнаю, сразу сообщу».

Ответ питомицы уже не слышала. Связь прервалась, а от меня словно часть оторвали, стало пусто и неприятно. Неужели все из-за здешней защиты? Я осталась сидеть в кресле – все силы ушли на общение. Странно, до сих пор таких проблем у нас не было. И расстояние роли не играло. Почему же сейчас мне плохо?

Вопросы множились, а отвечать никто пока не потрудился. Уверена, или промолчат, или выдадут удобную ложь. Правду сказали бы сразу, а если промолчали, значит, есть что скрывать. И это наводит на подозрения. Видимо, не так уж безгрешны крылатые существа, какими пытаются казаться. Хотя мне-то что? Я у них ненадолго, надеюсь уже завтра вернуться в академию.

Дверь приоткрылась, вошла милостивая девушка с подносом. Сначала приняла ее за служанку, но потом увидела гордую осанку и величавую поступь, а еще знакомое выражение глаз – алры-леди

даже смотрят по-другому. Неужели местная аристократка? И какая сила могла заставить ее подать кому-то обед?

– Спасибо большое, – поблагодарила, но девушка продолжала стоять. От меня чего-то ждали, и, наверное, отнюдь не слов благодарности. – Простите, от меня еще что-то нужно? Я в гостях у вас впервые, традиций ваших не знаю и только сегодня пришла в себя. Буду рада, если вы меня просветите.

Незнакомка улыбнулась и присела напротив, поднос с едой стоял на небольшом столике между нами. Показалось, что еды на нем слишком много для одного человека. У меня возникли смутные сомнения, для кого приготовлено столько блюд, но сначала решила послушать свою гостью.

– У нас принято приглашать разделить трапезу при знакомстве, если вы этого хотите, а если не желаете знать, просто взмахом руки отправляете визитера прочь. Тогда к вам больше никто не подойдет, пока вы сами не выразите такого желания. Сами мы не имеем права навязывать себя гостям.

– А они у вас часто бывают? – поинтересовалась, искоса поглядывая на сочный кусок мяса – он в данный момент манил больше, чем разговоры с незнакомкой.

– Да, часто. Хотя мы и закрытая раса, но поддерживаем отношения со многими народами – гномами, оборотнями, дриадами, водными жителями. У каждого из них имеется то, что нужно нам для процветания и благополучия, – охотно мне пояснили.

Кто бы сомневался. Раз крылатым нужно, значит, можно поддерживать отношения. Что-то мне подсказывает, чужие мнения их мало волнуют. Знают, что отказать им практически невозможно, если только кто-то не желает стать самоубийцей.

– Спасибо за подробности. Может, теперь пообедаем? Признаться, я ужасно проголодалась.

Внимательно проследила за реакцией на свое предложение. Видимо, я все сделала правильно. Из воздуха появились столовые приборы, бокалы и графин, девчонка расцвела и лично разложила еду по тарелкам.

Ели молча. Я чувствовала исподтишка кидаемые взгляды алры. Что она хотела рассмотреть, понятия не имею, меня в данный момент занимала только ароматная пища. Хотя не стану лукавить, еще было

интересно, зачем я понадобилась госте. С меня мало что можно взять, я не их расы. Деньги их мало интересуют, а в плане полезности... Магия моя не так уж сильна, да и какой прок от чужой силы тому, кто и сам почти всемогущ? Тем не менее уже вторая алра ищет со мной если не дружбы, то общения точно. Столько загадок! И кто бы честно обо всем рассказал?

– Наэра Иллианита, не согласитесь ли вы взять меня в наставницы, когда придет время вашему зверю встать на крыло? – заговорила девушка, стоило тарелкам опустеть.

Хорошо, что уже поела, иначе бы поперхнулась. Они что, помешаны на наставничестве? Еще одна, намекающая на помощь с моей Белоснежкой. Уж не в ней ли все дело?

– Проблема в том, что вас немного опередила Арша, она и наэра Амишара поставила в известность о своем желании помочь мне со зверем.

Отвечать старалась ровно, не показывая эмоций. Я пока не понимала, почему для них так важна эта помощь, но чувствовала, что в предложении кроется подвох. И пока не найду его, никаких обещаний давать не буду.

Внутреннее чутье подсказывало: во время первого полета должно произойти нечто такое, для чего девушки и хотят быть рядом. Но ни одна пока не поставила в известность, что именно. Я же вознамерилась узнать подробности, а потом уже решать, как быть. Мелькнула мысль попытаться взлететь вообще без помощников, но я тут же от нее отмахнулась и досадливо скривилась: страховка нужна, с этим не поспоришь, а кто как не крылатые способны ее обеспечить.

– Она и здесь меня опередила, – процедила незнакомка, до сих пор не соизволившая представиться. – Но все зависит от вас, – она уставилась на меня горящими глазами, – вы можете Арше отказать и принять мою помощь.

– Простите, наэра... – Думала, она назовет свое имя, но меня проигнорировали. И я закончила жестче, чем планировала: – Не в моих правилах менять решения, к тому же я пока вообще ничего сама не решала. Для начала мне нужно восстановиться, узнать ваши правила и порядки, а потом уж разбрасываться обещаниями.

Гостья кивнула и, гордо задрвав подбородок, покинула мою комнату. Черт! Как выматывают подобные беседы! И напрягают.

Я должна срочно узнать, зачем им становятся наставницами Снежи. Теперь я была абсолютно уверена, именно тут и кроется подвох. И ведь даже обратиться не к кому... Не спрашивать же первого попавшегося, еще чего доброго он тоже решит использовать меня в своих целях.

«Библиотека!» – пронеслось в мозгу. Там должны быть ответы на все вопросы. Проблема в том, что ее сначала надо найти. И мы возвращаемся к предыдущей мысли: просить кого-то проводить меня в книгохранилище чревато последствиями. Надо было сразу Аршу пытаться заодно и по книгам. А теперь единственная доступная роскошь – ждать, пока еще кто-нибудь не нагрянет в гости.

Просто сидеть было скучно. Айша больше не отзывалась, нити связи с родными я все еще не чувствовала, выходить в коридор было страшно, не хотелось нарваться на алров, не зная, что от них ожидать. Решила обследовать собственное жилье. Пока ела, успела заметить три двери и сейчас намеревалась посмотреть, что за каждой из них.

Первая вела в гардеробную, на данный момент пустую. Это и понятно, я сюда прибыла без багажа. За второй оказалась ванная комната, разделенная на две секции. В одной из них находился туалет. Забавно, вместо унитаза вполне себе обычный стул с дыркой посередине. Я хихикнула. А что, все удобства налицо.

Третья дверь отворилась... в другие покои. Мужские, судя по разбросанным на стульях и кресле вещам. Мне стало немного не по себе. В коридоре раздались шаги, дернулась ручка на двери, и я тут же прошмыгнула к себе и застыла. Сердце колотилось как сумасшедшее. Вот это я влипла. Совмещенные комнаты с алром? Зачем? Ситуация пугала.

Чтобы успокоиться, отправилась в ванную. Налила воды, добавила пены и с блаженным видом улеглась в теплую воду. Нежилась почти час, а когда вышла, накинув на себя халат, увидела в кресле Амишара. Мужчина не выказывал признаков нетерпения. Заметив меня, встал.

– Вы что-то хотели, наэр Амишар? – чинно осведомилась.

На кровати была разложена моя одежда, и я направила на нее струйку магии, чтобы вычистить бытовым заклинанием. Стирка здесь вряд ли предусмотрена, а пять дней в одном и том же... Так можно и грязью зарости.

– Да, был бы рад узнать, как вы себя чувствуете. И не нужно ли чего? – в своей улыбчивой манере осведомился мужчина.

– Чувствую отлично. Могу я попросить вас проводить меня в библиотеку? Мне необходимо узнать, как зверь встает на крыло, для чего нужны помощники и что они получают за свое участие. Найдутся такие книги? – быстро произнесла, наблюдая за его реакцией.

Она меня поразила. Улыбка стала более открытой, он словно обрадовался чему-то, при этом в глазах мелькнуло победное выражение.

– Я так понимаю, к вам уже обращались с просьбами стать наставником?

Удивительно проницательный алр.

– Да. И они меня насторожили. Хочу узнать, в чем подвох, – заявила, вздернув подбородок.

– Я вам и без книг об этом расскажу, – ровно отозвался крылатый.

– И что взамен? – Я даже подалась вперед. Бровь мужчины изогнулась, он искренне удивился. Пришлось пояснить: – Меня успели просветить, что у вас практикуют только взаимовыгодное сотрудничество, просто так никто и дорогу не покажет. Поэтому мне и интересно, что вы хотите.

– Ничего. – Амишар был спокоен, со мной разговаривал как с нерадивым ребенком. Заметив мою недоверчивость, вздохнул и едва заметно закатил глаза. – Взаимовыгодное общение, как вы выразились, свойственно, как правило, молодым, кому нужны сила, мощь и устройство своего будущего. Мне чуть больше восьмиста лет, всего, чего хотел, я добился, потому сейчас могу себе позволить делать то, что душе угодно. Вам я помогаю ради вашего зверя, и то потому, что когда-то моя пара была именно алдракой. Она погибла, взяв на себя слишком много, не желая довольствоваться малым. И вы здесь, чтобы подобного не произошло вновь. Дело в том, что, когда ваш зверь встанет на крыло, вы получите неограниченный поток силы нашей и драконьей магии. Огромная сила пьянит, толкает на поступки, каких в обычном состоянии вы бы не совершили.

Я отметила, что он обратился ко мне на «вы», хотя до этого спокойно тыкал. Зацикливаться на этом не стала, меня больше интересовало продолжение рассказа. Пока все понятно, кроме

наставничества. Хотя я уже начала приблизительно догадываться, зачем оно алрам.

– Помимо силы, наполняющей вас в момент первого полета, такую же получают ваши наставники. Стоит им перенаправить некоторые потоки, как они могут взять больше, чем вы хотели бы им дать. Поэтому наставники отбираются со всей тщательностью. Мой вам совет, никому не давайте обещаний. Есть среди нас и такие, кто с радостью воспользуется вашим неведением, они и без зверя могут оставить. Но этого уже я не допущу, хотя и существует вероятность, что могу не успеть.

– Как у вас все сложно, – вздохнула и провела рукой по волосам. – Когда можно будет вернуться домой? У вас спокойно, красиво, необычно, но там меня ждут. У нас уйма проблем, которые требуют решения.

– Сегодня я еще за вами понаблюдаю, а завтра, если резерв окажется полон и со зверем все будет в порядке, переправлю обратно. Заодно договорюсь с демоном, чтобы сделал брешь в барьере.

– А как вы вообще ко мне попали? Мы же усилили защиту, – не могла не спросить у мужчины.

Сомневаюсь, что его так просто пропустили.

– Ощутил зов вашего зверя. Видимо, он смог связаться с кем-то из вашего окружения, потому что для меня сделали лазейку. Так я и проник внутрь, а потом покинул вашу академию вместе с вами.

– Скорее всего это была моя гаррата, она чувствует то же, что и я, порой слышит чуть больше, ну а по знаниям превосходит меня стократ.

Получив ответы хотя бы на некоторые вопросы, почувствовала себя значительно лучше.

– В таком случае отдыхайте, а завтра будет видно, стоит ли вас возвращать или дать еще время на восстановление.

Покидать покои я не планировала, поэтому, не снимая халата, отправилась на балкон. Выйдя на свежий воздух, в очередной раз застыла, с восторгом разглядывая открывшуюся передо мной картину. Солнце кренилось к закату, внизу облака, густые, мягкие, словно пуховые, принимающие причудливые формы. Небо окрасилось сразу в несколько тонов: алый, оранжевый, розовый, голубой, сиреневый. Вся цветовая гамма отражалась и на облаках, создавая причудливые

пятна и прожилки. Так и хотелось перемахнуть через перила и пройти между ними как по дорожке, но что-то подсказывало: это плохая идея. Наверняка здесь не такая плотность, как во дворе, где мы были с Аршей.

– Привет! Ты новая фаворитка нашего владыки? – раздалось сбоку, заставив меня вздрогнуть и поглубже запахнуть полы халата.

Повернув голову, увидела сидящего на перилах крылатого парня. Его облик отличался от виденных мной алров. Незнакомца нельзя было назвать прекрасным, но лицо его было по-своему привлекательным: открытое, хоть и слишком скуластое. Нос с легкой горбинкой, что ему невероятно шло. Темные волосы в беспорядке, тогда как алры поголовно блондины. Глаза цвета горького шоколада смотрели пытливо, в них плясали бесенята. Только огромные крылья указывали, что передо мной представитель этой чудесной расы, но и они были не такого оттенка, как у остальных.

– Вообще-то я человек, всего лишь вынужденный гость, которого спасли от смерти. – Говорить старалась спокойно, немного равнодушно, не понаслышке зная: чем больше что-то доказываешь, тем меньше тебе веры. – А кто у вас владыка?

– Хм, странно, ты не врешь. Тогда почему ты в покоях для этих развратных особ? – подозрительно прищурился юноша. – Нашего правителя зовут Заргаран.

– Понятия не имею. Я только сегодня пришла в себя, меня никто не успел толком просветить. Имя это впервые слышу, а меня привел наэр Амишар. Он не отчитался передо мной, куда поселил. А ты кто? И почему не похож на остальных? – рискнула задать свои вопросы.

– Начала спрашивать, а сама не представилась, – покачал головой незнакомец.

Я невольно улыбнулась и исправилась:

– Приношу свои извинения, досточтимый лорд, ой, то есть наэр. Разрешите представиться, герцогиня Иллианита саэ Дорге.

Я даже умудрилась сделать более-менее сносный реверанс, знатно повеселив парня. Он соскочил с перил и завис передо мной в воздухе так, словно стоял на земле. Приложив левую руку к правой стороне груди, а вторую заведя назад за спину, чинно поклонился и с апломбом выдал:

– Позвольте представиться, наэр Аришан Артамис Наваторан Асьерит Котарьери. Эксперимент по созданию алротня.

Я стояла с открытым ртом, не понимая, зачем ему такое количество имен. Только решила разузнать подробнее, как до сознания дошла вторая часть представления. И в этот момент я уже не знала, что хочется спросить в первую очередь.

– А ты забавная! – выдал парень, снова устраиваясь на перилах. –

Вижу, сколько вопросов у тебя сразу возникло. Ты не первая и не последняя, кто этим интересуется. Поэтому... Имена моих родных до третьего колена, так принято в семье оборотней, принадлежащей к высшему сословию. Моя мать была их принцессой, но влюбилась без памяти в алра. Ты же их видела. Еще ни одна девушка не смогла устоять против харизмы крылатых. А если они к тому же и свое обаяние выпускают, все, пиши пропало. Кстати, ты уже влюбилась в кого-то из них? Отдала свою честь и совесть? И да, в Амишара влюбляться не советую, это брат нашего владыки, после смерти своей истинной больше ни на одну девушку не смотрит. Физиологические потребности никто не отменял, но с девушками он проводит только одну ночь. Тебе это надо?

Мне бы возмутиться подобным предположением, но я вдруг расхохоталась. И так легко стало рядом с этим непосредственным парнем, что я облокотилась о перила рядом с ним и хитро спросила:

– Интересно, что будешь делать, если я отдам свое сердце тебе?

О! Взгляд моего собеседника надо было видеть. Парень шарахнулся в сторону, свалившись с балкона, но тут же взлетел, осторожно выглядывая и пристально всматриваясь в мои глаза.

– Скажи, что ты пошутила! Не готов я еще к отношениям, у меня другие планы.

– Расслабься, это месть за нелепые подозрения, – отмахнулась от него. – Мне еще учиться и учиться, о замужестве рано думать. А если и соберусь замуж, то...

Я не договорила, так как сама не знала, кем является Ксьер, есть ли у него обещанная невеста. Потому и загадывать глупо. И как ни странно, Аришан меня прекрасно понял. Он кивнул и спросил:

– А где ты учишься? На каком факультете?

– Некро-стихийник, в Найварийской академии магии, что расположена на окраине столицы Ниатры.

– Хм, а я пытался в Фейлор податься, не понравилось, в Затаране скучно, там нет боевого направления, в основном ведьмовское.

– А почему в Найварию не полетел? У нас много различных направлений и студентов разных рас.

Я заинтересованно рассматривала собеседника. У нас хоть и считалось, будто все учащиеся – люди, но я предполагала, что многие существа достаточно хорошо скрыли ауры. Потому что наше учебное заведение по праву считалось лучшим.

– Родные не пустили. Мою ауру скрыть сложно, а наш народ давно стал легендой, вот никто из родичей и не захотел подтверждения мифов. Вы, люди, бываете весьма дотошными.

– И что намерен делать дальше?

– Пока не придумал. Я как ветер, волен делать все, что мне захочется, а ему нужна свобода, мне неуютно на одном месте. И кстати – «Аришан» в переводе с алрарийского как раз и означает «ветер». Если возникнет желание, может, и залечу к тебе на огонек, но позже. Там у вас, говорят, очередной «спаситель мира» пожаловал? Только бед от него пока больше, чем помощи. Прошлые хотя бы пытались делать вид, что действуют на общее благо, а этот с ходу решил подчинить себе весь мир. Чувствую, скоро его возможности перестанут совпадать с хотелками. Без подпитки даже божественная сила имеет свойство иссякать.

– Откуда ты столько знаешь? Ладно про нынешнего иномирянина, но о прошлых... Их давно не было, как минимум лет триста-четыреста.

Собеседник засмеялся, на вопрос отвечать не стал, только щелкнул меня по носу, сорвался вниз и едва слышно заметил:

– Есть вещи, о которых тебе еще рано знать. Удачи! Может, когда и встретимся снова, если меня вдруг занесет на твою территорию... Надеюсь, ты мне поможешь в случае чего?

– Конечно, мог бы и не спрашивать, – искренне улыбнулась.

Непонятно, чем меня зацепил этот неправильный алр, но я прониклась к нему почти братскими чувствами. Никогда не думала, что так бывает, учитывая, насколько тяжело я обычно схожусь с людьми, особенно став столь подозрительной. Что касается Аришана, ему я сразу поверила, словно знала всю свою жизнь.

Забавный парень, с ним легко и интересно. Хотела бы я такого друга. Нам всем порой нужно расслабиться, с Аришаном это выходило произвольно. За все время нашего разговора ни разу не подумала о чем-то плохом, не накатывало беспокойство о друзьях или о самих алрах, каждый из которых пытался воспользоваться неосведомленностью гостыи. Или у моего нового знакомого дар притягивать других и заставлять верить ему, или он и правда такой простой и искренний, что к нему хочется тянуться.

Еще немного постояла на балконе, наблюдая, как солнце скрывается за горизонтом, словно утопая в облаках. Стало немного зябко, и я обхватила себя за плечи, а потом и вовсе вернулась в комнату. На столе уже ждал поднос с едой. Неужели так быстро наступил ужин? Вот что значит интересный собеседник, время пролетело незаметно.

Ела я с удовольствием. Мне нравилось пробовать нечто необычное, именно такими и были принесенные блюда. Интересно, кто постарался? Судя по тому, что никто не навязывался с дружбой, здесь все-таки есть слуги, только они невидимы. Умеют прятаться или кто-то вроде наших дорлагов?

До самого сна меня никто не беспокоил, поэтому я с чистой совестью завалилась в кровать. Едва успела головой коснуться подушки, как меня затянуло к знакомому водопаду. Ого! Моя Снежа каким-то образом стала сильнее? Или я еще кому-то понадобилась?

Оказалось, моя внутренняя сущность и правда значительно окрепла, что удивило нас обеих. Я хотела было расспросить, как такое возможно, но мне и слова не дали вставить, огорошив:

– Завтра ничего не ешь и не пей. Кто-то из алров не желает моего пробуждения и появления в небе. Некоторые считают, будто с помощью примитивного зелья способны заблокировать зверя и забрать силу. Наивные. Нам с тобой предстоит небольшой обряд слияния. Ты готова?

– Всегда готова. Но не рано ли? Тебе это не навредит? – забеспокоилась я.

Признаться, была удивлена, насколько хорошо в этот раз дались ей и речь, и сила. Белоснежка уверенно держалась, больше не шатаясь. Трепещущие крылья, казалось, готовы были прямо сейчас поднять ее в воздух. Да и смотрела моя девочка уверенно, будто не она совсем

недавно едва, можно сказать, вылупилась. Еще неделю назад ходила с трудом, а сейчас раздает указания, словно взрослая и самостоятельная особь.

– Нам с тобой повезло встретиться с Аришаном. У него особая магия, которой он любезно поделился. Я встану на крыло намного раньше, чем многие считают. Но чтобы не возникло проблем, нам необходимо слиться сознаниями.

Противиться не стала, мне и самой не терпелось поскорее стать единым целым с моим зверем. Была уверена, что это поможет избежать множества проблем. Прижалась лбом к голове Снежи. Вокруг нас словно вьюга закружила, потом она сменилась на бурю, следом меня омыл морской бриз, а когда кожу по всему телу стало покалывать, я открыла глаза и восторженно ахнула: мы с Белоснежкой точно из бриллиантов состояли, настолько ярко сверкали моя кожа и ее чешуя.

– Вот и все, теперь нас никто не способен разделить. Полетаем? Когда еще представится возможность ощутить полет, сидя на своей второй сущности, а не находясь внутри ее?

– Хм, «внутри ее» звучит ужасно, будто ты меня съест собираешься, – хохотнула, ловко взбираясь на спину.

– Мы с тобой будем передавать управление телом и разумом друг другу. Слияние необходимо для того, чтобы мы могли общаться мысленно, но в то же время разделять наши желания, а еще чувствовать друг друга в любой ипостаси. Я могу быть тобой в человеческом теле, а ты мной в звериной форме, – пояснила Снежа, взмывая ввысь.

У меня дыхание перехватило от восторга. И пусть это был всего лишь сон, а место, где мы находились, вымышленное, но все эмоции я ощущала как наяву. Будто сама присутствовала здесь, а не только мое воображение.

Вволю налетавшись, опустились на землю. Дракоша боднула меня в плечо, ласково обняла крылом, словно хотела укрыть от всех невзгод разом и уберечь, может, даже от себя самой, после чего подтолкнула в сторону арки, засветившейся за моей спиной, не забыв напомнить:

– Ничего не есть и не пить.

Кивнув, сделала шаг, коснулась арки и проснулась. Вовремя. В покое постучали. И кому не спится с утра пораньше? Хотела

проигнорировать, но стук стал настойчивее. Пришлось вставать и в рекордные сроки приводить себя в порядок, не встречая же гостей растрепанной и в халате.

Распахнув двери, увидела в коридоре еще одну алру с подносом в руках, улыбающуюся так, будто увидела давно потерянную любимую драгоценность. Пригласила девушку войти и жестом показала, куда поставить поднос. Помня об их правилах, пригласила ее присесть и разделить трапезу, но незнакомка удивила:

– Благодарю, наэра Иллианита, но я опаздываю на занятия. Надеюсь, мы с вами сможем разделить трапезу, когда вы в следующий раз окажетесь у нас. Ведь вам понадобится наставница для помощи вашему необычному зверю. И я лелею надежду, что вы выберете меня.

Тон гостьи был елейным до приторности, при этом она не спрашивала, не просила, а утверждала, словно приказывала. У меня аж челюсти свело, но в ответ улыбнулась, продемонстрировав все свои зубы, хотя помимо слащавости я уловила нотки злости. И чем же я могла разозлить красавицу? Наверное, одна из тех, кому, как сказала Снежа, не хочется видеть рождение моего зверя.

– Спасибо за завтрак. Я здесь пока новичок, помимо вас уже две девушки предложили мне наставничество. До лета четыре месяца, за это время многое может произойти. И если снова повезет оказаться в вашем прекрасном Поднебесье, я обязательно выберу наставницу, которая поможет моей Снеже встать на крыло. А наэр Амишар мне в этом поспособствует.

Ответ не очень понравился девчонке, но ни один мускул не дрогнул на ее идеальном лице. Она склонилась в уже знакомом мне реверансе и, указав на еду, посоветовала плотно перекусить, так как полеты – дело сложное, их лучше совершать на полный желудок.

Странно, я всегда считала, что как раз наоборот. Вдруг бы меня укачало в воздухе? Тогда и расставаться с едой не пришлось бы. Понятное дело, я с готовностью кивала, продолжая скалиться. Ох, с каким облегчением я закрыла за ней дверь.

Есть ничего не стала, но куда девать пищу, чтобы не вызвать подозрений?

«Нашла проблему! А туалет тебе для чего?» – фыркнула в голове Снежа, и я едва не подскочила от неожиданности. Хотя и привыкла мысленно общаться с Айшей, но голос Снежи оказался удивительно

певучим, необычным. Главное, что я не спутаю ее с моей питомицей, хотя, чувствую, будет сложно с ними двумя.

Да, грядет веселье. Мало было Айши, теперь и Снежа может разговаривать. На миг представила себе, что будет, если они обе одновременно окажутся в моей голове, и стало страшно. Интересно, мой мозг выдержит?

«Пока не попробуешь, не узнаешь», – прилетел язвительный комментарий от дракоши.

«А ты теперь все мои мысли слышишь, маленькая ехидина?» – не удержалась. Так и хотелось показать Снеже язык, но она все равно этого не увидит.

«Есть в кого. Не забывай, я – твое отражение, так что можешь со стороны полюбоваться на собственный характер. И да, твои мысли не являются для меня секретом. Другое дело, что не все я комментирую».

«И на том спасибо», – не без сарказма выдохнула и занялась делом.

Очистив тарелки от еды, сгрузила их на поднос, пусть думают, что все съела. Правда, кто и как станет проверять, я не представляла, но от выполненной работы испытала облегчение. Не успела подумать, что делать дальше, как в комнату вошел Амишар. Заметив пустой поднос, на миг застыл, принюхался, стараясь делать это незаметно, в глубине его глаз я заметила боль. Но мне он ничего не сказал. Наверное, просто не стал пугать, уже не надеясь увидеть мою девочку. Протянул руку, с сожалением в голосе спросил:

– Готова вернуться обратно?

Отметила, что он снова перешел на «ты». Видимо, распрощавшись с моей второй сущностью, поставил меня на несколько ступеней ниже, значит, можно не церемониться.

– Да, готова, – кивнула и вложила свою ладонь в его.

Мы вышли на балкон. Обхватив меня за талию, алр резко сиганул вниз, я едва не закричала, вовремя прикусила губу. За его спиной распахнулись два прекрасных белоснежных крыла. Мы стремительно летели к земле, но до нее не добрались, зависли в воздухе. Амишар к чему-то прислушался, потом сделал круговой жест кистью, открывая портал. Очень бережно поднес меня к нему.

– Удачи тебе, Иллианита, и прости за все. Каюсь, опоздал.

Мне о многом хотелось его расспросить, но я не успела, впрочем, как и поведать о том, что ничего из принесенного не ела и не пила. Я влетела в открытый портал, который тут же захлопнулся за мной, и оказалась во дворе академии. Интересно, алры узнают, если Снежа раньше положенного войдет в силу?

«Еще как узнают, они все почувствуют мощь и магию», – пояснила Снежа.

А потом нам стало не до разговоров. Ко мне бежали друзья. И первым, кто меня подхватил и закурил, оказался Ксьер. Стало так хорошо и приятно, что я сама не заметила, как по щеке скатилась слеза. Хорошо, накрапывал дождь вместе со снегом, поэтому никто не заметил.

Интересно, почему нельзя сделать непроницаемый купол? Осадки не падали бы на землю, было бы значительно теплее. Я подняла голову к небу, надеясь увидеть фигуру алра, но кроме свинцовых туч ничего не заметила. Странно, когда мы летели, небо было ясным. Или мы находились в другой реальности? Сейчас об этом уже не узнаешь. Да и не о том я думаю. Мне хотелось обнять всех разом, так я соскучилась.

Появилась я рано утром, занятия еще не начались, было как раз время для завтрака. Желудок тут же напомнил о себе, заставив прервать объятия. Ребята засмеялись.

– Идем в столовую? Там расскажешь, где была и что с тобой произошло, – предложил Лефи.

Ксьер до сих пор не выпускал меня из объятий. Я даже на мгновение позволила себе помечтать, но тут же закрыла свое сознание, не хватало из-за собственной глупости лишиться встреч с напарником.

– А где Айша? Не могу до нее дозваться, – обеспокоенно спросила, оглядываясь.

– Она вместе с Савразаром и отрядом карателей ищет место, где засел Леша. Он хорошо спрятался и пакостит оттуда, – пояснил Ксьер.

Тяжелым камнем навалилась тревога. Я не могла понять, с чем она связана, но становилось все хуже. Чтобы немного отвлечься, попросила друзей рассказать, что тут было после моего исчезновения.

– Много чего произошло, – начала Райэра. – Мы еще дважды подвергались нападению, но оба раза успешно отбили атаки. Галина наша героиней стала, в одиночку щит удерживала. Вам с Ксьером

доставили патенты на новое изобретение, оно прошло все мыслимые и немыслимые испытания.

Мне показалось, или голос подруги изменился? Пристально всмотревшись, ничего больше не обнаружила. Она же вздернула бровь и прищурилась одним глазом, чего никогда не делала. Я помотала головой, стараясь думать о другом, но что-то не давало покоя.

– Занятия продолжаются? В город, как понимаю, все еще никого не выпускают? – спросила и получила утвердительные кивки.

Постепенно удалось расслабиться, все же друзья отвлекают от любой проблемы.

– Ты лучше расскажи, как там у алров? Я до последнего считал их легендой, а когда увидел своими глазами, как тебя забирает один из них, решил, что повредился умом, – весело поведал Лефи.

В столовой было еще мало народу, но на меня смотрели, как на ожившего мертвеца: со смесью ужаса и недоумения. У некоторых в глазах появился интерес.

– Илька! Ты живая! – К нам подскочил Лигащ, обнял меня и тут же отстранился под суровым взглядом Ксьера. – Я рад снова видеть тебя. Как там у алров?

– Честно говоря, не разобралась толком. Почти все время провела без сознания, а когда пришла в себя, меня вернули обратно, – не стала вдаваться в подробности.

– Эх! Жалко, что не удалось посмотреть. Интересно, как живут легенды нашего мира, – сокрушенно вздохнул юноша, а я развела руками.

– Поверь, мне и самой хотелось бы узнать, но, увы, они слишком скрытные и предпочитают не выдавать своих секретов. – Вроде бы мне поверили.

Однокурсник оставил нас наедине, присоединившись к своей компании, а мы устроились за нашим столом. Лефи привычно поставил купол, а Райэра хмыкнула:

– Чую, и там без приключений не обошлось. Ты же нигде не можешь посидеть спокойно, обязательно выделишься.

– Ну, не считая того, что меня пытались использовать, очаровать и лишить моей второй сущности, можно сказать, почти без приключений обошлось, – искренне засмеялась в ответ.

Мне хоть и послышалась в словах подруги некая не то издевка, не то зависть, но все же я слишком люблю тех, кто рядом со мной, чтобы скатываться до подозрений.

– Ого! Рассказывай, – потребовала подруга, и я не стала мучить друзей неизвестностью.

Наверное, больше всего впечатлили отношения алров между собой и с другими. Как и меня в свое время, друзей повергло в шок отсутствие эмоций у крылатых, а потребительское отношение и вовсе ввело в ступор. И я их понимала, не хотела бы сама жить в таком обществе, где больше всего котируется твоя нуждаемость.

Дорлаги расстарались. Я чувствовала их радость, они все время крутились рядом, напрашивались на ласку, и я никому не отказывала, всех гладила, предлагала расположиться на коленях или плечах. Их присутствие странным образом влияло на меня, тревога немного унялась, но до конца не прошла. Зато я смогла нормально поесть.

Обсудив мои приключения и основательно подкрепившись, мы отправились на занятия. По пути пыталась понять, почему не смогла рассказать друзьям о Снеже. Будто что-то сдерживало, не давало до конца открыться. Умом понимала: у нас нет и не может быть секретов друг от друга, тем не менее не смогла поведать о слиянии со второй сущностью.

«Что-то не так, но не разберу, что именно», – передала дракоша, словно отвечая на мои сомнения. И я была с ней согласна, тоже успела заметить странности, но пока не было времени толком их идентифицировать.

«Не так в общем или с кем-то из друзей?» – уточнила на всякий случай, грудь будто стальным обручем сдавило.

«Вот это я и пытаюсь понять, но у меня не получается, не могу пробиться сквозь кокон вокруг каждого из них».

Пришлось немного отстать, чтобы перестроиться на магическое зрение. Аура ребят радовала разноцветьем, как и раньше, только возле Райэры я заметила что-то темное, будто к ней приклеилась тень и не желала ее покидать. Как же сейчас не хватало мудрой Айши, она в тьме намного лучше разбирается, чем мы с моей дракошей.

«Ты права, сюда бы гаррату, она бы точно поняла, что не так», – подтвердила мои мысли Снежа.

Парни ушли на свои занятия, а мы с подругой – в аудиторию к магистру Дарвиалю. Он сидел за столом, пролистывал записи. Мы устроились на своем месте, ожидая начала занятия. Входящие ученики радостно приветствовали меня, даже как-то непривычно такое внимание. Наконец и магистр оторвался от свитков.

– О, студентка Дорге! Вы уже пришли в себя? И как вам пребывание в Поднебесье?

Глаза мужчины горели азартом, но я вынуждена была остудить его пыл.

– К сожалению, я все время пробыла без сознания, а потом меня вернули обратно. Одно могу сказать, балконы у них впечатляющие, так и хочется перемахнуть через перила и походить по облакам.

Преподаватель и несколько студентов усмехнулись, я же состроила невинные глазки, чтобы не уличили во лжи. Кажется, поверили. Повернувшись к подруге, тихо спросила:

– Никто из вас не выходил в город? Что там творится?

Старалась, чтобы в вопросе прозвучало легкое волнение за горожан, скрыв настоящее беспокойство от тени Райэры. На миг показалось, что ее взгляд стал подозрительным, но тут же прояснился, она склонилась ко мне и шепнула:

– Всех зачарованных удалось освободить от чар, многие даже не поняли, что произошло. А иномирнин все равно продолжает набирать армию, только удаленно.

– Откуда ты об этом знаешь? – Я внутренне похолодела.

– Мне вчера вечером ненадолго удалось выбраться в город, когда там стало безопасно. Послушала разговоры, понаблюдала за горожанами и за боевым отрядом карателей. Можно многое узнать, когда тебя не видят.

Я кивнула. Подозрения усилились. Наверное, будь у меня больше времени, я бы себя выдала, но магистр начал занятие. Пришлось затолкать свои мысли поглубже, чтобы позже со всем разобраться, а пока стала записывать лекцию. Подруга тоже не отвлекалась, внимательно слушала преподавателя. Странно, обычно она не так сосредоточенна, но сегодня прямо поедает Дарвиалю глазами.

«Если бы не аура, я бы решила, что подругу подменили», – обратилась к дракоше.

«Ауру можно подделать, но мне не дает покоя тень, которая прицепилась к девушке. Хотелось бы сказать что-то оптимистичное, но на языке крутятся только ругательства».

«Надо с Галиной пообщаться. Пока нет Айши, может, ей удастся объяснить подобный феномен?» – предположила и получила одобрение второй сущности.

«Главное, сделать это, чтобы Райэры не было рядом. Она не обрадуется заданным вопросам», – предупредила Снежа.

«Само собой, я так и хотела. Потому что заметила некоторые странности, не присущие моей соседке. Сложно поверить, что за неделю моего отсутствия у нее поменялись привычки».

Занятия проходили мимо меня – я незаметно присматривалась к Райэре, все больше беспокоясь о ее состоянии. Казалось, что передо мной другой человек. У подруги появилась привычка отбрасывать волосы назад кивком головы, она никогда так не делала. Чесать запястье, словно там узкий браслет, натирающий кожу, но на руке девушки точно ничего не было, я даже на иллюзии проверила. И голос стал чуть грубее. Простудилась? Может быть. Но в совокупности эти разрозненные детали складывались в не совсем хорошую картину.

– Что с тобой? Ты так нервничаешь, даже мне не по себе, – заметила Райэра, когда после окончания уроков мы шли в столовую.

– Не могу с Айшей связаться, беспокоюсь. За полдня она уже должна была хотя бы сказать, что с ней все нормально, – брякнула первое пришедшее на ум.

Девушка расслабилась.

По дороге нас нагнала Галина и бросилась ко мне обниматься. На всякий случай и ее проверила магическим взглядом, еще и за нити нашей связи подергала. Это точно была иномирянка.

«Эй, ты чего? Зачем дергаешь, когда я рядом стою», – удивилась она. Хорошо хоть вида не подала, а то бы возникли лишние вопросы.

«Проверка, прости, просто... Слишком подозрительной стала и не могу понять, что не так. Галь, можешь глянуть на Райэру? Рядом с ней темное пятно, оно не дает мне покоя», – и я отстранилась, продолжая улыбаться.

Надо отдать некромантке должное, вопросов она не задавала. Едва заметно кивнув, приотстала и оглянулась назад. Когда мы тоже остановились, махнула нам рукой.

– Идите, я вас догоню, только Ройса дождусь. Просила его найти мне монографию по взаимодействию темных потоков со стихийной магией.

Мы двинулись вперед, у дверей нас нагнала широко улыбающаяся Галина с книгой в руке.

– Будет чем ночью заняться после посещения кладбища, – выдала довольная иномирянка.

– Так запрещено же выходить за барьер, – удивилась Райэра, но темная отмахнулась:

– Нам и не придется. У нас есть специальное кладбище на территории академии. Как раз для студентов. Там похоронены преступники или отступники, кого не жалко для опытов. Сегодня у нас занятие по подчинению умертвий.

Расположившись за столом, ждали парней, но их не было. Наверное, магистры не отпустили третий курс на обед. Пришлось есть одним. Поглощали пищу мы всегда молча, поэтому представилась идеальная возможность узнать у Галины, что она увидела.

На лице некромантки мелькнула озабоченность.

«Илька, не хочу тебя пугать, но это не Райэра», – раздалось в голове.

Мои подозрения подтвердились.

«Что-то подобное я и предполагала. И что делать?» – спросила, не рассчитывая на совет.

«Идти к демону, потому что мы не знаем, кто это и где настоящая Райэра. А еще я не могу понять, что это за сущность, насколько она опасна».

В этот момент псевдо-Райэра пристально посмотрела на нас.

– Вы что, общаетесь мысленно?

– Проверяю связь с родными. Когда не дозвалась гаррату, решила, что это со мной что-то не так. Вот и решила проверить, могу ли хоть с кем-то связаться. К сожалению, удалось уловить только фон Галины, наверное, потому что она рядом. До полноценного общения мы еще не настолько наладили нашу связь, – спокойно пояснила и встала. – Не могу спокойно есть, не зная, что с моей питомицей. Надо идти к ректору, пусть ответит на вопросы. Демон же должен знать, куда отправили мою пантеру?

– По идее – должен, но захочет ли рассказать? – В голосе некромантки сомнение.

Райэра поджала губы, явно была против моей затеи.

– Пока не спрошу, не узнаю, – решительно заявила и двинулась к главному корпусу, где находился кабинет Савразара.

Девчонки помчались следом.

Добрались быстро, парней так и не встретили, зато с удивлением обнаружили на нашей территории магистра Хора. Он, увидев нас, хотел было подойти, но потом передумал, только кивнул приветственно и размашистым шагом отправился прочь. Я недоуменно посмотрела на Галину. Та пожалала плечами, показывая, что сама в шоке. Обычно наш преподаватель-некромант не упускал возможности узнать что-то новое, а тут я вернулась от алров, а он и расспрашивать не стал. Может, и его кто подменил?

– Что надо? – рыкнула секретарь, заметив входящую компанию.

– И вам здравствуйте! Мне срочно нужен ректор, – заявила, в очередной раз поражаясь несоответствию внешности и характера.

– Он всем нужен. Ему разорваться? – Спокойствие дамочки оказалось обманчивым.

– Просто сообщите ему, что вернулась студентка Дорге, и у меня есть к нему разговор.

На лице секретаря отразилось сомнение. Я не сводила с нее взгляда, наблюдая за малейшими изменениями. Пока она раздумывала, дверь кабинета ректора открылась, появился он сам, уставший и слегка замученный.

– Карса, меня ни для кого нет, – рявкнул в своей привычной манере, потом заметил меня. Слегка прищурился, махнул рукой: – Дорге, ко мне, живо!

Вот теперь узнаю демона. Едва не рассмеялась, сама не знаю почему, но бодро потрусила за мужчиной. Райэра подалась вперед, намереваясь последовать за мной.

– Одна! – не оборачиваясь, предупредил рогатый.

Интересно, глаза у него на затылке, что ли? Как узнал, что девчонки собрались со мной?

– А мы? Почему только Дорге?

– Рай? Что на тебя нашло? – почти искренне удивилась я. Та застыла в недоумении. – Вы же с ребятами всегда здесь ждали, пока

я общалась с лордом Савразаром.

– Ну... Я думала, сегодня нам сделают исключение, – недовольно отозвалась девушка.

Внутренне хмыкнула. Хотела попросить главу академии проверить подругу, но она сама успешно справилась с задачей, вызвав подозрения.

– Дорге, живо в кабинет! Остальные ожидают здесь, никаких исключений, – недовольно высказался ректор, все же обернувшись.

Я проскользнула внутрь и облегченно выдохнула. Меня больше не пугал горящий алым взгляд демона, рассматривающего магическим зрением мою сущность.

– Вы заметили? С Райэрой что-то не так. И кто ее вообще в город вчера отпустил? Где она смогла найти лазейку? – завалила вопросами, присаживаясь в кресло.

– Какой город? Это исключено! – изумился собеседник, и тут же глаза его заледенели. – Вчера, говоришь? – задумался мужчина. Я кивнула, пока не понимая, почему он вдруг резко подобрался. –

Именно вчера было очередное нападение на академию. Но какое-то глупое и нелепое. Барьер пробить не пытались, всего лишь хотели сделать дырки в защите, причем одновременно в лабиринте и с северной стороны стены.

– Отвлекали внимание от третьего места? – ахнула от пронзившей голову догадки.

– Видимо, так. Значит, твоя подруга где-то на территории. Ее надо найти, и чем быстрее, тем лучше. Одно могу сказать с уверенностью: она жива, иначе личина с этой подложной давно бы слетела.

– А если ее нашим заклинанием шандарахнуть? – предложила, ощущая ярость.

– Я тебе шандарахну! Смерти подруге хочешь? Мы же не знаем, на чем завязана чужая личина. А если на жизненных потоках? Сначала отыщите настоящую Райэру, – грозно рявкнул ректор, я даже голову в плечи втянула.

– Ладно-ладно, зачем так кричать? – пошла на попятный. – А что с моей гарратой? Где она? Не могу с ней связаться. Вы ее на какое задание отправили?

– Не знаю, вчера была здесь, ждала твоего возвращения. Она же отчитывалась о твоём самочувствии у алров, – удивился Савразар.

Внутри все сжалось от беспокойства. – И лично я никуда ее не отправлял. Она категорично заявила, что будет присматривать за твоими друзьями, пока тебя нет.

– Получается, она могла пострадать вместе с Райэрой? Уверена, пантера пыталась предотвратить нападение. И как их отыскать, если я ее не чувствую? – спросила убитым голосом.

С надеждой посмотрела на демона. Он же умный, должен подсказать.

– Использовать магию крови, только так ты сможешь отыскать питомицу, а она скорее всего рядом с настоящей твоей подругой. Да ты и сама уже поняла это. Найдешь одну, получишь в довесок и вторую, – посоветовал собеседник.

– Осталось сообразить, как отвязаться от псевдо-Райэры. И что вообще с ней делать?

Я была обескуражена и деморализована. Как оказалось, быстрое принятие решений – не мой конек. А Ксьер и Лефи, как назло, куда-то запропастились.

– Ничего с ней не делать, сам буду приглядывать. Заодно поищу место ее проникновения на территорию академии. Наверняка кто-то ей помогал, и я должен узнать кто. Не хотелось бы повторения эпидемии зачарованных. Надо отдать должное иномирянину, придумал же, гаденыш, пакость, и еще какую! Чтобы мы не расслаблялись, не иначе.

Ух ты! Не хотела бы я попасть под горячую руку кровожадного демона, сейчас от любого злодея мокрого места не осталось бы. Такого Савразара я ужасно боялась, он словно терял человеческий облик, становясь похожим на монстра. В такие моменты приходило осознание, что этот высший действительно руководил полками демонического легиона. А там слабых не держат.

– Иди, Дорге, и будь осторожна, а когда более-менее утрясется, расскажешь, как там крылатые поживают, я с ними пять веков не встречался.

Только я собиралась узнать, где он вообще мог встретить алров, как в коридоре послышались шум и вопли. Выскочили мы с ректором одновременно. Двое некромантов пытались напасть на Райэру. Та сформировала весьма мощный и опасный молот смерти, я даже рот открыла от потрясения. А кричала секретарь, пытаюсь урезонить студентов.

– Прекратить! – Сказано было едва слышно, но у меня волосы на голове зашевелились от накотившего ужаса.

«Силен. Молодец, мужик, умеет произвести впечатление», – хихикнула в голове Снежа.

«Он демон, ему по штату положено наводить ужас, – охотно просветила свою сущность. – И сейчас самое время напомнить, кто руководит академией».

Застыли все, мы с Галиной в том числе. Некромантов забрали в кабинет, нам дали отмашку проваливать.

Стоило выйти, как в конце коридора появились Ксьер и Лефи. Сначала я испытала облегчение, но после оценки внешнего вида парней стало не по себе.

«В обморок упасть, что ли?» – меланхолично поинтересовалась сама у себя.

Ответ прилетел незамедлительно: «Не вздумай, иначе я умру от любопытства. Лучше узнай, кто и за что их так разукрасил, что не справляется хваленая регенерация нелюдей», – посоветовала Снежа.

Именно это я и собиралась сделать, ничего другого не оставалось.

Глава 6

Я смотрела на приближающихся друзей и едва сдерживала крик. Казалось, ощущала боль, которую они испытывали. Хотелось броситься к Ксьеру и поддержать – на миг возникло чувство, что он сейчас упадет. Оба едва передвигались, но если Лефи то и дело морщился, то ледяной принц всеми силами старался казаться невозмутимым. Не скрою, у него отлично получалось, но я все равно ощущала, каких трудов ему это стоило.

Честное слово, иногда так хотелось настучать нашему красавчику по башке, чтобы хотя бы с нами вел себя естественно! Так нет же, даже в такой ситуации пытается хорохориться. И как вообще на ногах держится?

В груди сдавило, я едва сдерживала эмоции, но при этом не забыла перестроиться на магическое зрение и проверить ребят. Что-то слишком мнительной становлюсь. С ними все было в порядке, точнее, они остались сами собой, никаких теней рядом не увидела. Я уже сделала шаг навстречу, но напарник едва заметно мотнул головой. Выругалась про себя, но вспомнила его собственную присказку: «Что бы ни случилось, мужчина должен быть сильным и не показывать перед девушкой слабости, даже если он окажется при смерти». Судя по всему, накаркал. Истинный самец, будь он неладен.

– Что это с вами? – выдохнула, как только друзья подошли ближе, а я уже еле сдерживала себя, чтобы все же не подскочить и не помочь.

– Нападение, – коротко бросил Ксьер и тут же потянул меня обратно в кабинет Савразара.

При этом почти навалился на меня, от него пыхнуло жаром, заставляя осознать всю степень боли. Я не сопротивлялась и в меру сил помогала ему передвигаться.

Радовало, что он хотя бы сейчас принял помощь, видно, совсем плохо ему было, иначе ни за что бы не позволил практически тащить на себе. Галина помогла втащить в приемную Лефи, и они с секретарем ректора остались приводить в порядок весельчака. Ему

тоже сильно досталось: глаз заплыл, лоб рассечен когтями, на скуле довольно глубокая ссадина, на шее ужасная рваная рана, словно ему пытались перерезать горло.

Я успела мельком глянуть на Райэру. Та стояла, прислонившись к стене, словно ее это вообще не касается. Парень бросил ошарашенный взгляд на «сестру». Не зная, кто на самом деле перед ним, он весьма удивился, когда Рай по привычке не бросилась суесться вокруг собственного брата. Я и сама недоумевала: или она решила раскрыть себя, или ей по какой-то причине стало все равно, что мы подумаем. Однако на разбирательство не было времени, мы уже входили к ректору.

Ксьер выглядел намного хуже своего друга, скорее всего принял удар на себя, но держался он с поистине королевским хладнокровием. Я позавидовала, честно. Даже на меня опирался так, словно не я его поддерживаю, а он меня. Только оказавшись в кабинете – демон при взгляде на нас подавился воздухом, – мой напарник скривился, усаживаясь в кресло. Сползал он как-то боком, очень медленно, словно любое движение доставляло ему массу неудобств. Помогала ему, как могла, за что получила полный благодарности взгляд. Хорошо хоть не упрекнул, что влезла со своим сочувствием, он же мужчина как-никак.

– Кто вас так? Неужели кто-то смог пробить твою защиту? – пораженно выдохнул Савразар, обращаясь к парню.

– Видимо, у них были мои волосы, не представляю, как достали. Только зелье, сваренное на эпителии жертвы, способно пробить ее защиту, – выдавил юноша. – Ко мне никто посторонний не приближался, и уж, естественно, я никому бы не позволил вырвать клочок. Тем не менее у кого-то это получилось.

Ректор приблизился и осторожно положил обе руки на плечи парня. Ладони мужчины засияли алым, свет медленно пополз по запястьям Ксьера, по предплечьям, шее, опалил лицо, двинулся вниз. Спустя несколько секунд все тело напарника мерцало красными сполохами. Я заворожено наблюдала за игрой света, пытаюсь понять, что происходит. Просвещать меня и не думали, лишь на мгновение взгляд ректора стал лукавым. Он явно потешался над моим недоумением, я же судорожно размышляла, как демон может лечить. Но озарение не спешило снизойти на меня. Потакая моему любопытству, Савразар тихо заговорил:

– Я воин легиона сильнейших демонов, но и у нас случаются серьезные ранения. От смерти спасти не смогу, но оттащить от Грани – запросто. У нас нет лекарей, на поле боя мы сами лечим своих бойцов, такова природа высших. Принимаем как данность, что любая боевая единица способна нанести урон врагу, и мы ими не разбрасываемся. Пусть меня и изгнали из Нижнего мира, но магия никуда не делась, еще и преобразилась немного, и сейчас лечение дается легче.

Я слушала, как зачарованная, голос демона лился словно издалека, а мои глаза не отрывались от алого кокона. Впервые видела темное лечение в действии. И когда свет рассеялся, затаила дыхание в ожидании результата. Теперь уже ничего не напоминало о недавних ранах парня. Поразилась и даже восхитилась. Никогда не думала, что жители Нижнего мира на такое способны, если они не элементали, как моя гаррата. Ксьер выпрямился и наконец смог, не кривясь от боли, рассказать о происшествии:

– После занятий мы шли в столовую к девчонкам, в коридоре на нас напали пятеро, по виду студенты-стихийники, но ауры у них были странные, словно с прилепившейся тенью. Я выставил щит, Лефи бросил в них огненной плазмой, только защита у нападавших оказалась наивысшего уровня, ни одно из наших заклинаний не достигло цели. А когда на нас плеснули зелье и попросту расплавили щиты, пришлось задействовать самый примитивный кулачный бой. Смогли отбиться только благодаря мастерству и постоянным тренировкам. Жаль, двое сбежали, троих мы уложили и накрыли стазисом, чтобы дожидаться вашего прибытия.

– Значит, не одна твоя псевдо-Райэра теперь в академии, – глянул на меня демон.

Напарник тут же подобрался.

– Вы о чем? Что за псевдо-Райэра? – поинтересовался, обращаясь к Савразару, но не сводя с меня глаз.

– Та темнота, которую ты увидел, – это сущность. Кто бы какую личину ни принял, он даже может скопировать ауру, но избавиться от тени не получилось бы. Именно по ней я поняла, что на нашу подругу напали, а ее место заняло совсем другое существо. И что-то мне подсказывает, именно оно достало твои волосы для зелья.

Я скривилась. Придушила бы, да нельзя, пока не найдем подругу.

– А где же тогда Райэра? И как на нее могли напасть? – Ксьер переводил взгляд с меня на ректора. – Она же сама неплохой маг и боец, кого угодно в баранку скрутит.

– Она сказала, что выходила в город, но что-то мне слабо верится, никто не мог покинуть территорию академии.

Савразар кивком подтвердил:

– Да, студентам запрещено выходить, девица соврала. Проход я не открывал, выйти сама она не могла, да и не стала бы ваша подруга так рисковать. Она еще из ума не выжила. Есть у меня подозрения, как сущности могли попасть сюда, одного пока не понимаю, как они личины примеряли. – Демон нахмурился.

– Не томите, расскажите, как к нам проникли приспешники иномирянина, – попросил напарник. – Во всяком случае, какова ваша версия?

– Вчера к нам пожаловали сыскари из департамента, из семерых я лично знаком только с тремя, но один из них показался мне странным, даже удивился, что он меня не вспомнил. Думаю, мы самипустили врага. Что же касается личины... Скорее всего у них с собой артефакты, сканирующие ауры и позволяющие принимать чужой облик. Ваша подруга где-то здесь, надо только найти ее, привести в чувство, тогда с сущности спадет личина. – Савразар вдруг схватился за голову. – Рырх! Им ведь выдали пропускные амулеты, позволяющие беспрепятственно проходить барьер! И неизвестно, кого они еще сюда притащат. Надо с этим срочно разбираться.

– Если они до такого додумались, то зачарование пойдет по второму кругу, только более масштабно. Эти твари и студентов покалечить могут, ведь для личины им нужен студент в бессознательном состоянии, но живой. И какой гадостью станут травить, чтобы держать всех сонными или полумертвыми? – «обрадовал» догадкой напарник.

– Надо срочно всех проверять! – Демон подскочил, глаза его загорелись. – Нужны проверенные люди, я вызову крылатый отряд карателей, они помогут. Надо только, чтобы появились тайно, иначе многие студенты могут пострадать. А вы оба брысь отсюда и старайтесь вести себя как обычно.

Покидая кабинет ректора, напарник нацепил на себя маску надменности и хладнокровия. Взял меня за руку. Глянула на него

с осуждением, но потом смирилась. Главная проблема сейчас – «Райэра». Мне показалось, эта тварь способна уловить любые эмоции, понять бы еще, кто она такая? К какой расе относится? То, что не человек, стало ясно сразу. Даже с артефактами люди не могут столь качественно подделывать чужие личины вместе с аурой.

– Слушай, а ведь мы с тобой почти пророками оказались, – высказала вспыхнувшую в голове мысль, остановившись. В меня впились две пары цепких глаз, и я пояснила: – Наше заклинание. Почему придумалось именно оно? Ведь раньше проблем с личинами не было, а мы все равно решили разработать именно его.

– Хм, а Дорге права, – подхватил вышедший проводить нас Савразар. – Не знал бы вас обоих, заподозрил бы в умышленном сокрытии данных. Могу только поблагодарить за идею, она сильно помогла крылатым карателям. А сейчас топайте уже отсюда, нечего меня отвлекать.

Ксьер с легкой усмешкой глянул на ректора, махнул ему рукой и повернулся ко мне. Глаза светились необычной нежностью. Я на миг испугалась – может, его так сильно по голове приложили? Ксьер и нежность – вещи несовместимые. Но все равно приятно стало.

– Готова? – в голосе ощущалась теплота.

– Нет, но это ничего не меняет. Идем. Главное, не сорваться и не выдать себя, – вздохнула, стараясь отрешиться от эмоций.

Лефи подлечили, выглядел он намного лучше, только ссадины и кровоподтеки не удалось до конца убрать.

– Ого! Здорово тебя подлатали, и я так хочу. Узнали что-нибудь? – мгновенно отреагировал весельчак, пытаясь встать с кресла, куда его усадила Галина.

– К сожалению, ректор тоже не понимает, кто мог на нас напасть, барьер цел, пособников иномирянина сюда вряд ли пропустили бы. К нам прибыли сыскари, они и будут во всем разбираться, а нам сказали не высовываться, – отчитался напарник о посещении главы академии.

О своем исцелении не сказал ни слова, но я прекрасно заметила взгляд «Райэры», она недовольно сверлила Ксьера взглядом, хоть и старалась делать это незаметно.

– А что с твоей питомицей? – Голос Галины был полон беспокойства. – Узнала, куда ее послали?

Мне показалось, или наша измененная вздрогнула и внимательно глянула уже на меня?

– Нет, потому что ее никуда не посылали, – призналась, скосив глаза на «Райэру».

Та это заметила, но вела себя как ни в чем не бывало, только словно к чему-то принюхивалась и иногда недовольно хмурилась.

Вопрос, куда идти, отпал сам собой: я заявила, что мне необходимо наверстать упущенные занятия. Попросила конспекты у «подруги», но она отмахнулась, мол, было скучно и она не стала тратить время на записывание всякой чепухи. Брови Лефи взлетели, он с угрозой посмотрел на «сестру» и зарычал:

– Чепуха? Ты столько лет мечтала об учебе в академии, а теперь называешь ее чепухой?!

– Лефи, не кипятись, это все нервы. – Ксьер положил руку на плечо друга. – Многие напуганы, наверняка ситуация подкосила не одного студента. Как только поймают иномирянина, все придет в норму. И у нашей подруги снова проснется тяга к знаниям.

– Ладно, спишу на нервы, но потом лично прогоню по всем предметам, – прозвучало как угроза.

Девушка не испугалась, хмыкнула и отвернулась, вызвав у брата еще больше недоумения. Меня ситуация напрягала. Еще немного, и наш друг сорвется, и тогда его поддельная сестричка сдерживаться не станет, а то и вообще исчезнет, а она наша единственная ниточка к настоящей Райэре. Поэтому я жестко заявила:

– Лефи, тебе надо отдохнуть и набраться сил, мы проводим тебя до комнаты. Галина, тебе предстоит пообщаться с магистром Хора и провести ревизию среди некромантов. Райэра, прогуляешься по академии, послушаешь, что народ говорит? Ксьер, а ты поможешь мне наверстать упущенное?

– С чего мне отдыхать? Я должен найти поганцев, которые на нас напали, – начал злиться весельчак.

Он рвался в драку, напарнику пришлось едва ли не силой оттащить его в сторону. Пока парни вправляли мозги друг другу или, надеюсь, Ксьер просвещал товарища о происходящем, я разглядывала измененную «подругу». На чем же держится личина? На ней должен быть какой-то артефакт! Однако ничего обнаружить не удалось.

Я едва ли не скрипела зубами, но вмешалась Снежа. Она словно выпустила свою силу на «Райэру» в область шеи, и я заметила неприметную булавку. Все оказалось до банального просто, но я бы и не подумала, что такая незамысловатая вещица и есть артефакт. Хотя, успев понаблюдать через Айшу за Лешей, могла бы сразу сообразить, что ему не требуется особых предметов, амулеты он делает из подручных средств.

«Это и есть артефакт, и в нем несколько готовых личин», – произнесла в голове моя сущность.

«Как это?»

«Им удалось схватить еще нескольких студентов, сделать слепок с их аур и приготовить соответственные личины. В любой момент можно стать другим человеком. А вы срочно ищите пропавших, чувствую, некоторым нужна помощь».

«И где искать? Я и приблизительно не представляю, куда направляться, территория академии огромна!» – воскликнула с ужасом, стараясь не думать о плохой участи для студентов. Но больше всего беспокоилась о Райэре.

«Думаю, я могу учуять след, но стоит поторопиться, пока он не развеялся».

– Ксьер, нам нужно идти, – позвала напарника, затем мысленно передала наш со Снежей разговор Галине.

Некромантка прекрасно поняла: дожидаемся, пока «подруга» уйдет, и отправляемся на поиски.

Мы разошлись в разные стороны, а через несколько минут, сделав круг, снова собрались вместе, но уже без «Райэры». На Лефи было страшно смотреть. Он беспокоился о сестре. И я его понимала, от волнения сама с ума сходила.

Отдала управление телом своей второй сущности, все равно когда-то надо начинать, а сейчас самое время попрактиковаться. Сама я вряд ли что-то почувствовала бы, зато Снежа с ее особенной силой многое воспринимает иначе. Я была готова поверить, что она поистине уникальна.

– Илька, ты такая странная. С тобой все в порядке? – словно сквозь вату донесся голос Лефи.

– Не мешай, потом с Илькой пообщаешься, – рывкнула Снежа, ускоряя шаг. – Давайте быстрее, я теряю след.

– Снежа? – осторожно уточнила Галина, первой сообразив, кто их ведет.

– Да, но в данный момент знакомство не входит в мои планы. Это здесь! – без перехода поведала дракоша, останавливаясь и показывая на неприметный камень. – Они под землей. Это все, что я смогла сделать.

Меня будто рывком выдернули из ледяной воды. Ощущения, надо сказать, неприятные. Не успела подумать, как прилетело едва слышное объяснение:

«Это пока, с непривычки я сильно устала, поэтому и скинула резко управление телом, это порой бывает больно. Прости. Но мои силы быстро закончились, надеялась, меня на дольше хватит».

«Не извиняйся, и спасибо, ты нам здорово помогла».

Пока я беседовала с дракошей, Ксьер отправил вестника Савразару. Тот появился мгновенно.

Осмотрев нас магическим зрением, приготовился слушать. И все обернулись ко мне.

– Моя Снежа нашла остаточный след на «Райэре», он привел нас сюда. Студенты внизу, но где вход, она сообщить не успела, это было наше первое подобное слияние наяву с передачей управления телом, она вымоталась. – Вздохнула с сожалением и, словно оправдываясь, добавила: – В конце концов, она еще маленькая, ей как минимум полгода расти. А тут такие подвиги.

– Нам и этого достаточно, а ты молодец, девочка, твой зверь развивается быстрее, чем должен, как бы проблем не возникло. – Демон покачал головой и сжал в руке небольшой кругляш.

Перед нами возник портал, из которого выскочили пятеро мужчин с темными крыльями, по краям оперения шла золотая окантовка. Я засмотрелась – ничего подобного раньше не видела.

– Это ассараны, дальние родичи алров. Подделать их сущность невозможно, как и пробить щиты. Они бессмертны, потому и составляют отряд карателей. Их особенность в том, что они просто видят, кто виноват, а кто невиновен, и ошибки исключаются, – пояснил нам демон с молчаливого одобрения прибывших. – Поэтому они и составляют элитный отряд палачей императора. У них огромные полномочия. Как правило, на спорные вопросы вызывают именно их – из-за непредвзятости. Им все равно, кто перед ними, аристократ или

простолюдин, настоятель храма или монарх. Если виновен, то понесет наказание.

Мужчины были прекрасны, от алров им действительно досталась хорошая наследственность. Непроницаемые лица не позволяли даже предположить, о чем думали гости. Они обвели нас всех испытующими взглядами, на мне все пятеро задержались чуть дольше. На их губах появились легкие улыбки, мгновенно преобразившие нечеловечески красивые лица, сделав их более живыми и естественными. Я удивилась, что улыбались они, смотря на меня. Точнее, вроде как на меня, но немного расфокусированно.

Ксьер, словно защищая, приобнял меня за плечи и притянул к себе, окутав теплом. Стало так приятно, что в какой-то момент мелькнула надежда на взаимность.

– Не от нас надо защищать вашу напарницу, – бархатным голосом произнес один из пятерки. – Но мы рады встретить ту, кто вскоре подарит миру алдраку, самое сильное и прекрасное существо. Надеемся, что нам позволят быть рядом во время первого полета. И во время остальных тоже, если это возможно.

Я сникла. И эти туда же. А так хотелось поверить в их бескорыстие, но, видимо, не судьба.

Заметив выражение моего лица, вперед выступил второй ассаран и заговорил низким тенором, приложив левую руку к правой стороне груди:

– Не стоит всех грести под одну гребенку. Нам не нужна ваша сила, мы ведь не сказали, что желаем быть наставниками во время становления на крыло. Полет – это другое. Защита, желание служить и быть полезными, не более.

Слова мужчины успокоили. Я кивнула, робко улыбнулась и прижалась к напарнику сильнее, с ним мне сам черт не страшен. Атмосфера разрядилась, напряжение ушло. Заметив, что от меня все еще чего-то ждут, уверенно ответила:

– Буду рада таким сопровождающим. Но до полета еще дожить надо.

– Проблем не будет, мы вас защитим, – добавил третий ассаран, остальные чуть склонили головы в согласии.

– А сейчас давайте поищем наших студентов, – прервал поток любезностей демон.

Спорить крылатые не стали, образовали круг, расправили крылья и простерли перед собой руки. С ладоней полился серебристый свет, падая на землю, буравил ее, образуя проход. Земля перед нами словно таяла и расширяла границы лаза. Появилась какая-то лестница, по ней мы стали спускаться вниз.

Темнота была плотной, почти осязаемой. Она давила, заставляла испытывать ужас, вынуждала повернуть назад, но мы упорно шли к цели. Ассараны зажгли магические огни, но даже они не могли развеять тьму, несколько раз гасли. Крылатым такое не понравилось, они зашептали слова на незнакомом языке, и яркий луч света будто разрезал тьму. Мне показалось, что она застонала, начав медленно отступать.

Я шла, вцепившись в Ксьера, Галина не отпускала мою руку, а Лефи поддерживал некромантку, не давая ей упасть.

– Эманации смерти, здесь кто-то скоро умрет, если мы не поторопимся, – с надрывом выдохнула некромантка. – В такие моменты мне хочется бежать вперед и выпускать силу, чтобы не дать смерти забрать свою жертву.

И мы поторопились, благо света теперь хватало, и мы могли рассмотреть место, в котором оказались. Огромный зал, около стен вповалку лежат тела студентов, весь пол испещрен символами, которые я видела впервые. Они напоминали кривобокие пентаграммы с перекошенными рунами внутри, будто развлекался малыш, научившийся держать в руках карандаши. Но демон разбил вдребезги мои домыслы:

– Гаденыш отлично подготовился, даже древние манускрипты по искажению пространства отыскал. Вопрос в том, как он сюда пробрался? Вряд ли его куклы смогли бы нарисовать и сотворить подобное.

– Вы знаете, что означают эти рисунки? – заинтересовался Лефи, держась подальше от линий на полу.

– Да, этого места словно не существует. Выбраться отсюда нельзя, связаться с кем-то нереально, выжить невозможно. Это изнанка, или, говоря проще, самая настоящая Грань, за ней только чистилище душ. Мы вовремя пришли, как правильно сказала иномирянка, многие уже выкачаны подчистую, держатся на честном слове.

Обойдя линии, демон приблизился к первой кучке студентов, в отличие от других вообще не подающих признаков жизни. И снова знакомое алое свечение, но на сей раз направленное сразу на нескольких человек. До слуха донеслись стоны. Ассараны двинулись дальше, мановением рук поднимая в воздух других пленников. Меня же вдруг потянуло в противоположную сторону, двинулась туда как сомнамбула.

– Илька? Что с тобой? – испуганно прошептала Галина.

– Мне надо. Там... – Что находится в той стороне, сама не знала, но меня безудержно тянуло именно туда.

– Может, это ловушка? Пусть сначала мужчины проверят, – пыталась остановить меня некромантка, но я упрямо мотнула головой.

– Надо торопиться, меня зовут. Не хочу опоздать, – прошептала, плохо соображая, о чем говорю.

В голове мутилось, перед глазами возникла едва светящаяся нить, указывающая путь, по ней и пошла. Никакие увещевания на меня уже не действовали, потому что в груди запыхал пожар, я боялась не успеть, хотя толком не понимала, куда и зачем.

Напарник не бросил меня одну, следовал за мной и поддерживал, чтобы я не споткнулась и не наступила ни на одну из линий пентаграмм. А я все шла, внутри все сильнее горело, будто кто-то вознамерился сжечь меня заживо, но я упорно двигалась вперед, хотя едва переставляла ноги. Ксьер ругался, шипел, но продолжал идти рядом, и не думая возвращать меня обратно.

В какой-то момент нас нагнал один из ассаранов, он сделал наш путь четким, прорезав тьму уже знакомым лучом света. Двигаться стало легче, но и притяжение к конкретному месту усилилось. Я практически бежала, скорее напоминая зомби. А когда дошли до выступа, едва не упала, споткнувшись и не веря своим глазам.

Гаррата. Моя питомица лежала в неестественной позе. Меня словно разом лишили кислорода, я хватала ртом воздух, а он не проходил в легкие. Бросившись к Айше, упала на колени, приподняла тело пантеры и прижала к себе. Ледяная. Руки стали липкими, в нос ударил специфический запах подгнившей крови. И я закричала. Надрывно. Выплескивая всю горечь и ярость. От моего крика задрожали стены, откуда-то снизу послышался гул, но я ни на что не

обращала внимания. Кто бы ни сделал это с моей пантерой, он заплатит за все.

– Иллианита, ее нужно окропить вашей кровью. Существа Нижнего мира не умирают, они впадают в длительную спячку, – прошептал демон, опасаясь повышать голос.

Выхватив протянутый кем-то кинжал, полоснула по ладони и прижала ее к мордочке Айши. Несколько томительных секунд ничего не происходило, потом тело питомицы стало теплеть.

– Леди Дорге, пора наверх, и чем быстрее, тем лучше. Кто-то активировал систему саморазрушения. – Савразар впервые обратился ко мне с долей почтения.

Но мне было не до разгадывания загадки, что на него нашло. Я поднялась и с помощью Ксьера двинулась в обратный путь, не отпуская свою ношу.

Ассараны уже успели вынести студентов наверх и привести их в чувство. Лефи и Галина объясняли, что произошло, рядом с ними обнаружилась злая как стая чертей Райэра. Она рвалась в бой, намереваясь уничтожить тех, кто закинул их сюда, брат едва ее сдерживал. При виде живой и здоровой подруги во мне шевельнулся огонек радости, но ее тут же смело неподдельное горе, вызванное состоянием пантеры, из глаз покатались слезы.

Стоило нам подойти, все разом смолкли. При дневном свете я наконец рассмотрела свою питомицу. Страшные уродливые раны по всему телу, сбившаяся шерсть, потерявшая лоск и блеск. Вызывающий ужас разрез на горле. Раны постепенно затягивались, но мое сердце кровью обливалось при взгляде на элементалю.

– Айша... – в три голоса выдохнули друзья.

Первой не выдержала некромантка, разрыдалась, уткнувшись в плечо Лефи. За ней – более стойкая Райэра, выбрав в качестве жилетки ректора. Тот не сопротивлялся, гладил девушку по волосам, успокаивая. Студенты отводили заблестевшие глаза.

Один из ассаранов, осторожно коснувшись головы пантеры, потрясенно распахнул глаза. Я не поняла, что его так удивило, наверное, отвыкла, как реагируют на элементалю из Нижнего мира, но мужчина удивил:

– Именно благодаря гаррате все студенты живы, она до последнего искажала выкачку силы, перенаправляя потоки. Не

окажись ее там, мы нашли бы кучу трупов.

– Но нам говорили, что личина держится, пока жив настоящий обладатель облика! – Я перевела взгляд с крылатого на демона.

– Так и должно было быть, но тут несколько иной случай – поглощающий образы артефакт. Я о таком никогда не слышал, но фантазии иномирянина превзошли все ожидания. Да, леди Дорге, он даже вас обошел, – покачал головой Савразар.

– Имея силу, превращать любую безделушку в артефакт? Немудрено, что мне до него, как до светила пешком, – едва слышно прошептала, на миг прикрыв глаза.

– Как же нам остановить его? К сожалению, никто из нас не способен одним касанием руки создавать то, на что хватает фантазии. – Ксьер единственный, кто остался верен себе: в любой ситуации его мозг работал четко и исправно, как часы.

– На любую силу найдется контрсила, – процедил разъяренный ректор, готовый крушить все вокруг. Вероятно, переволновался за студентов. – Нужно возвращаться, чтобы разобраться с захватчиками обликов, пока они еще на кого-то не напали.

– Оставьте это нам, мы знаем, как с такими разбираться, – безапелляционно произнес ассаран.

Не став спорить, отправились по комнатам. На этот раз наша компания завалилась к Ксьеру. Поставив защиту от проникновения, я устроилась в кресле, не выпуская Айшу из рук. Мне казалось, стоит только от нее отстраниться, и ее больше не станет. Друзья предлагали уложить ее на кровать, но я отказалась.

Спустя пару минут в дверь заколотили. Мы притихли, а из коридора раздался полный ужаса голос «Райэры»:

– Илька, Ксьер, вы здесь? Откройте скорее, за мной гонятся, я ранена, нужна ваша помощь!

Ох, как же перекосило настоящую Райэру! Даже позеленела от ярости. Парням едва удалось удержать ее, ломанувшуюся вперед, чтобы наверняка подпортить шевелюру самозванки. И я бы ее поддержала, если бы знала, с кем имеем дело. До сих пор неясно, что за существо нацепило на себя личину нашей подруги.

– Отпустите, придушу гадину, – шипела и рычала пострадавшая, пытаясь вырваться из хватки брата.

Открывавшая отправилась Галина, успокаивающим жестом показав, что все под контролем. Резко распахнув дверь, не торопилась впускать захватчицу, напротив, укрепляла защиту. Гостья кинулась было внутрь, но врезалась в непроницаемую стену. На лице ее отразилось недоумение пополам с обидой.

– Ты чего? Пусти быстрее, иначе... – договорить девушка не успела, ее взгляд упал на освобожденную Райэру и на гаррату у меня на руках.

Она увидела мои горящие ненавистью глаза и непроизвольно отшатнулась. Испуганное и затравленное выражение мгновенно испарилось, измененная оскалилась.

– Ос-с-свободили, з-з-значит... Мы еще встретимс-с-ся, – прошипело существо, теряя облик Райэры.

Мы даже не успели броситься к ней, чтобы задержать. Мгновение, и захватчица исчезла, просто растворилась в воздухе. Я едва не выругалась. Мы ее упустили. А тварь сильна, и она еще на территории академии. Кто знает, на кого она нападет в следующий раз и как это предотвратить. Оставалось надеяться на крылатых карателей. Только им под силу совладать с неизвестной напастью.

Стоило вспомнить об ассаранах, как они тут как тут – возникли в коридоре, принохиваясь и держа наготове ловчую сеть. Заметив нас, один из троих отчитался:

– Почти всех поймали, осталась одна тварь. Сильна, зараза. Я так понимаю, она приходила сюда?

– Да, надеялась укрыться, видимо, еще не знала, что студенты освобождены, – подтвердил Ксьер. – Артефакты у подменьшей изъяли?

– Да. Надо сказать, весьма занятные, мы таких никогда не видели. Уже передали в магический департамент, пусть там разбираются, как они действуют, – сказал крылатый.

Не задерживаясь, они попрощались и отправились по следу измененной. А мы, не рискнув покинуть комнату напарника, позвали дорлагов, чтобы они нас покормили. Маленькие существа с радостью исполнили просьбу. Я с трудом оторвалась от Айши, оставив ее рядом с собой, и, пока ела, следила за состоянием пантеры.

После еды меня разморило, глаза слипались. Заметив это, друзья проводили нас с Айшей в спальню, предварительно проверив защиту

на покоех и наличие в ней посторонних. Сами тоже отправились отдохнуть, день выдался суматошный.

С утра нас всех отправили на занятия. Ксьер, успевший посетить кабинет ректора, сообщил, что все измененные схвачены. «Райэре» удалось сбежать, но в академии ее точно нет. Никто не знал, каким образом она выскользнула, но Лефи предположил, что она воспользовалась амулетом сыскарей. Видимо, не все их изъяли, раз этой гадине удалось покинуть закрытую территорию. Барьер во избежание новых нападений не снимали, студентам дали указание не паниковать, мол, ситуация под контролем. И мы поверили. Наверное, очень хотели верить, что все образуется.

Питомица осталась в комнате. Ее раны затянулись, шерсть снова стала упругой и шелковистой, но в сознание пантера не приходила. Прежде чем отправиться на занятия, я еще раз разрезала ладонь и окропила гаррату своей кровью. Снежа, как и Айша, не отзывалась, слишком вымоталась.

На уроках преподаватели ни словом, ни действием не дали понять, что мы на осадном положении, только гоняли сильнее обычного. Магистр Фергант на тренировке вообще зверствовал, но никто не противился, осознав, насколько важны физическая подготовка и навыки боевки, спасшие многих.

Жизнь постепенно входила в привычную колею.

На третий день очнулась Айша, и мы узнали, что она пыталась спасти Райэру, из-за чего и оказалась в странной магической сети, которую даже ей не удалось разорвать. Единственное, что у нее получилось, это немного исказить пространство и перенаправить потоки силы, выкачивающей энергию из студентов. Надеюсь, что они выживут и дождутся помощи.

Теперь пантера с дракошей болтали без умолку и почему-то в моей голове. Порой их беседы и споры взрывали мозг. Снежа стала намного сильнее, я это ощущала. Она рвалась на свободу, хоть и понимала, что рано. Несколько раз я уступала ей свое тело, чтобы показать, что она торопится, только с каждым разом контроль моей второй сущности длился все дольше. И силы у нее так быстро уже не уходили.

Летели дни, недели, промелькнула пара месяцев. На улице всю властвовала весна. До нас долетали слухи о поимке измененных,

которых продолжал создавать Леша. Его обложили со всех сторон, но он упорно продолжал идти к своей цели. Прятаться этот тип умел прекрасно.

За месяц до экзаменов ректор сообщил, что в академию прибудет обоз с тканями и нарядами для весеннего бала, который было решено провести через неделю после экзаменов. Так как в город нам выходить запрещалось, демон договорился с торговцами, чтобы они посетили студентов. Естественно, каждого проверили на артефакте истины, выявляя измененных.

В общежитии с самого утра царил ажиотаж, девушки то и дело выглядывали в окна, высматривая повозки. Я смотреть товар не собиралась – накануне связавшись с отцом, узнала, что он передаст наряды нам с Ри. Мои расспросы об обстановке во дворце остались без ответа, папа коротко бросил, что у меня сейчас одна задача – учиться. А у него – присматривать за императором и решать вопросы безопасности вместе с главой департамента магических преступлений. Пришлось унять любопытство и затолкать его поглубже. Надеюсь, что нам расскажут обо всем после того, как все закончится.

Райэра и примчавшаяся к нам с утра Галина едва не пританцовывали на месте, ожидая торговцев. Ксьер и Лефи хитро на них поглядывали, но комментировать опасались, зная, что девчонки могут и запустить чем-нибудь. Но когда снизу раздался визг обрадованных студенток, мы все вместе двинулись во двор. Я покупать ничего не собиралась, но посмотреть было любопытно.

Товаров оказалось много, помимо нарядов привезли украшения, артефакты, аксессуары. Девчонки убежали к лоткам с платьями, а мы с Ксьером остались рассматривать оружие и артефакты. Улыбчивый молодой человек, заметив наш интерес, принялся на все лады расхваливать товар. И я не устояла, приобрела клинок, от которого просто не могла глаз отвести. Напарник тоже выбрал для себя небольшой кинжал причудливой формы. На миг мне показалось, что во взгляде торговца мелькнуло торжество, но стоило присмотреться, как наваждение пропало. Действительно показалось.

Глядя на молодого мужчину, я все пыталась вспомнить его, мнилось, что мы уже где-то встречались. Перебрала в уме варианты, проверила его магическим зрением. Аура торговца сияла, правда, были и мрачноватые всполохи, но это скорее всего из-за силы тьмы –

наверняка какой-нибудь слабенький необученный некромант, в их ауре всегда присутствуют темные проблески. Больше ничего подозрительного не заметила, однако меня не оставляла навязчивая идея вспомнить, где могла видеть этого типа.

Обоз простоял в академии целый день, давая возможность подобрать нужное для бала. Студенты повеселели, приободрились. Многие с азартом принялись зубрить материал, чтобы пересдача не омрачила веселье.

Я тоже практически поселилась в библиотеке. Однако после отъезда торговцев что-то изменилось, в душе поселились тревога и ощущение опасности. Причины я понять не могла, беседы с Айшей и Снежей тоже не дали результата, подходящего варианта ответа они не предложили, хотя обе ощущали мою тревогу. Я отвлеклась от попыток вспомнить парня, у которого мы купили оружие, но только потому, что появились другие проблемы.

В этом году в связи с произошедшими событиями нам разрешили сдавать экзамены по практической части без показательных выступлений, магистры прекрасно понимали – подготовить что-то принципиально новое никто бы не смог. И я была рада, мозг отказывался выдавать что-то необычное, мне бы с тяжелым камнем на душе справиться.

День экзаменов подкрался незаметно, но наша компания была к нему готова. Пришлось отрешиться от эмоций и отправляться с трезвой головой. Друзьям о своих ощущениях ничего не говорила, чтобы понапрасну не волновать. Ксьер единственный, кто заметил происходящее со мной и попытался расспросить, но мне нечего было ответить, хотя лишь ему я призналась, какая тревога меня снедает.

– Я всегда буду рядом, в случае опасности справимся, – приободрил меня друг, я же только кивала и старалась верить, хотя было все сложнее.

Экзаменационная неделя пролетела, как один миг. Выматывающие дни на полигоне, затертые почти до дыр учебники и конспекты, изнуряющие тренировки перед боевой практикой. Оставалось сдать один экзамен, за предыдущие мы получили высшие баллы – есть повод для гордости. Теперь бы боевку пережить, и можно выдохнуть облегченно.

В день последнего экзамена на трибунах собрались почти все студенты, чтобы посмотреть на прохождение практической части второкурсниками. Зачетные дни для каждого курса ставили в разное время, чтобы желающие могли понаблюдать. Как правило, это интересное зрелище, поэтому и собирало трибуны жаждущих развлечься. Первый курс уже отстрелялся, как и третий. Остались только мы и старшекурсники. Мы сдавали сегодня, четвертый и пятый курсы – в последующие два дня.

С самого пробуждения меня трясло, словно в лихорадке. Пыталась осознать, с чем связан страх, переходящий в ужас, но в голову ничего не приходило. Списать на волнение перед экзаменом не получалось, его я как раз таки не боялась. Просто возникло чувство, что сегодня произойдет нечто ужасное, и как ни гнала его от себя, отрешиться не получалось.

Айша посылала мне волну спокойствия снаружи, Снежа изнутри, мои девочки старались как могли, но все попытки были безрезультатными. Я ощущала дрожь в теле, будто лихорадка началась. Была бы на Земле, решила бы, что у меня высокая температура от простуды, но у магов ее почти не бывает.

Райэра, заметив мое состояние, испугалась.

– Илька, что с тобой? – озабоченно спросила.

– Не знаю. Но меня охватывает такой ужас, что трудно дышать. Сегодня что-то произойдет, и мне от этого не по себе, – выдавила я с трудом.

– Да что может случиться в закрытой наглухо академии? Никто из посторонних сюда не проникнет, так что для волнения нет повода. Бери с собой свой кинжал, может, с ним спокойнее будет, – посоветовала девушка.

Знала бы тогда, к чему приведет такой совет, сбежала бы без оглядки, еще и понравившееся оружие прикопала поглубже, но в тот момент я пребывала в неведении. Надела ножны, вставила в них свое приобретение и вместе с подругой покинула комнату.

Около арены нас уже ждали парни и Галина. Некромантка вся светилась, сдав последний предмет на высший балл. Рядом с ней стоял довольно улыбающийся Ройс, успехи хозяйки отразились и на нем. Он тоже стал сильнее, даже излишняя бледность исчезла.

Раздался гонг. Ребята заняли места в первом ряду вместе с моими братьями и сестрой. Я решила идти последней, сама не знаю почему. Студенты по одному выходили на арену, магистр Фергант переносил их в другую реальность, заставляя проходить своеобразную полосу препятствий. Наблюдала за однокурсниками и радовалась, когда им удавалось миновать преграды, избегая ловушек. Справлялись все, кто-то легко, кто-то с трудом, особых проблем ни у кого не возникло, правда, пара человек все же не смогла увернуться от летящей в них паучьей сети и болванки. В итоге один оказался высоко вздернутым и подвешенным за ногу, но выкрутился сам и вернулся вовремя, а второй угодил в яму с грязью. Конечно, он тоже выбрался, с ног до головы извозюканный, зато довольный, что сдал.

Подошла моя очередь, и я вышла на арену. Преподаватель на мгновение задумался. Чувствую, решал, чего бы позакovskyристее мне предложить. Я хмыкнула, но в следующую секунду стало не до смеха. Бок, на котором висели ножны, обожгло, я согнулась пополам, не сдержав вскрика. Вокруг меня за клубился туман, а из ножен вылетел сноп света, образуя небольшую арку-переход. Портал открылся, и появился... Хотелось ругаться. Торговец, он же Леша, улыбался во все тридцать два зуба. Так вот почему его лицо показалось мне знакомым, он использовал не магическое изменение, а самый обычный грим. В руках парня горели две темные сферы, и я не обманывалась – они были смертоносными.

Вокруг поднялся крик и гвалт. Ко мне бросился Фергант, но его откинуло от защитного барьера, установленного иномирянином. Леша шевельнул мизинцем, покосившись в сторону, где находился мой напарник. В груди похолодело. Нет, он же не собирается...

– Вот я и добрался до тебя, – оскалился противник. – Как же ты меня достала! Из-за тебя все мои планы пошли насмарку. Это из-за тебя за мной теперь охотится еще и божественный пантеон. Ты заплатишь за все! – И он бросил свое смертоносное заклятие.

Рядом мгновенно оказался притянутый землянином Ксьер. Напарник встал передо мной, прикрывая своим телом, резко оттолкнув меня в сторону. Сферы ударили ему в грудь, и юноша стал оседать на землю.

Показалось, мое сердце остановилось, и я закричала, громко, надрывно, срывая связки. Огнем обожгло плечи, руки и солнечное

сплетение. А потом сама не поняла, что произошло. Рядом столпились друзья, готовые дать отпор иномирянину. И как смогли защитный круг разорвать?

Выпущенные заклинания не достигли цели, но напарник уже почти осел на землю, его тело занялось огнем. Меня будто переключило, от горя потеряла самообладание. Кто-то что-то кричал, но я ничего не слышала, тело ломало и крутило. Огненные звезды перед глазами полностью скрыли окружающих. Я слышала вопли Райэры, стон Галины, ругательства некромантов.

Краем глаза увидела, как отскакивают от меня друзья, до слуха донеслось рычание демона, но не на меня, на тех, кто был рядом. Над Лешей в мгновение ока взвилась Айша, не давая ему открыть портал. Иномирянин, будто подавившись смехом, теперь в панике взирал на меня.

Мир преобразился, стал намного ярче. Я мало что соображала, но друзья почему-то вдруг оказались где-то внизу, да и на землянина я теперь смотрела сверху, воспринимая его букашкой, которую необходимо раздавить. Из груди вырвался рык. Не иначе от горя разум помутился, потому что увидела ярко сияющие искры, летящие на друзей и осыпающие их словно новогодние конфетти. А потом я... взлетела! Закружила над иномирянином, краем сознания отметив, что управление телом перешло к Снеже. Значит, мы преобразились. Мне захотелось дотла сжечь гадкую букашку, чтобы он больше никому не причинил вреда.

В воздухе рядом со мной зависла изумительная огненная птица. Феникс! Но откуда? Впрочем, разбираться будем потом. Пока я занята. Из пасти вырвался столп пламени, смешался с первородным огнем феникса, ставшего этим самым огнем, и устремился к Леше. Тот понадеялся на свою защиту и пугаться не торопился. Пока щит не затрещал. Тогда уж из глаз противника выплеснулся такой ужас, что я готова была ликовать. А потом запылало тело парня. Как недавно Ксьера... Меня охватила боль от потери. Еще и феникс исчез. Пожертвовал собой ради уничтожения этого гада?

Без напарника жизнь казалась ужасной. Только в этот момент я с особой четкостью осознала, насколько сильно его любила. А теперь его нет. И как жить дальше?

Очередной мой крик-рык огласил окрестности, я сделала еще один круг, ощущая полный контроль над телом и крыльями, а потом медленно опустилась на землю, чувствуя, как меня покидают силы, за ними решило последовать и сознание, отправляя в блаженный обморок.

Возвращаться в реальность не хотелось. Я бы предпочла последовать за Ксьером, но, блуждая в темноте, не могла отыскать к нему дорогу. Зато некая сила вынесла меня к знакомому водопаду, где уже находились злые Снежа и Айша.

Обе двинулись на меня с такими кровожадными выражениями на мордочках, что я решила спрятаться, но лишь попятилась, поскольку оказалось негде скрыться. Первой на меня прыгнула гаррата и повалила на землю, обвив для надежности хвостом.

– Глупая девчонка, мы едва с ума не сошли! Разве можно так пугать? – зарычала пантера.

– Да уж, удумала! Отправиться за Грань! Хорошо, мы удерживали твое сознание и душу в теле. Решила от меня избавиться? Другого способа не нашла? – вторила элементарю дракоша.

– А о родных и друзьях подумала? Или настолько эгоистична, что тебе на всех плевать?

– Твой отец едва не перегорел, возвращая тебя к жизни, ему повезло, что в момент моего первого становления на крыло он оказался рядом, иначе...

Снежа не договорила, но мне и этого хватило, чтобы содрогнуться от ужаса. Они распекали меня, как маленькую, но злиться на них не получалось, потому что я признавала их правоту. Я не имела права так поступать, но меня в тот момент переклинило от горя. Казалось, сердце разбилось и отправилось вместе с Ксьером за Грань.

Вспомнив о напарнике, застонала и закрыла лицо руками. Рыдать не было сил, но невыплаканные слезы жгли глаза, в груди горело и не давало дышать. Я не представляла, как теперь буду одна. Ксьер стал моей жизнью, моим воздухом.

– Хватит! – рявкнула Айша. – Прекрати сейчас же, возьми себя в руки. Он вернется.

Я резко вскинула на нее глаза. Моя питомица повредила умом? Как может вернуться тот, кто сгорел заживо? Это в принципе невозможно. И если мои девочки хотели меня утешить, то вышло

отвратительно. Я отвернулась, медленно поднялась, стараясь на них не смотреть.

– Иллианита саэ Дорге! – рывкнула дракоша. – Ты же видела феникса! Они восстают из пепла, нужно только время.

– Э-э... вы хотите сказать, что Ксьер... – Я пошатнулась, до конца не веря в подобное предположение.

– Да, твой напарник – феникс. Он не должен был раскрывать своей сути, но, чтобы спасти тебя и уничтожить иномирянина, пожертвовал своей тайной, – подтвердила Айша.

Теперь до меня дошел смысл слов, когда-то сказанных ледышкой о его второй сущности. И стало понятно, о какой боли он говорил. Еще бы, сгорать заживо – ощущение малоприятное, и как только разума не лишился. Вспомнила свое первое обращение, как выворачивало кости... Я же думала, что скончаюсь прямо там. Удержали только гнев на иномирянина, горе от смерти напарника и отчаянное желание отомстить.

– Что с Лешей? – задала насущный вопрос, решив немного отвлечься.

– Мертв. Даже вмешательства богов не потребовалось. Хотя, как мне кажется, без громовержца не обошлось, я успела заметить молнию, вплетенную в сноп вашего с Ксьером огня. Уж она-то окончательно уничтожила гада, принесшего столько бед и проблем, – зло процедила Снежа.

– Барьеры сняты, студенты разъехались на практику, остались только твои друзья. Вас решили освободить от отработки, засчитав заслуги перед империей, – не без гордости поведала пантера.

– А почему освободили? Мы драконам обещали, да и алры ждут... – Что-то я не очень поняла мотивацию Савразара.

– И драконы, и алры лично появлялись в академии. Пытались привести тебя в чувство, не вышло. Отправились восвояси расстроенные. – Айша захихикала неизвестно над чем. На мой недоуменный взгляд пояснила: – Видела бы ты лицо алра, когда я ему рассказала, что ты уже встала на крыло, а рядом находились твои друзья. Бедолага так скрипел зубами, думала, раскрошит их. Зато теперь тебя никто не сможет использовать в своих целях.

– Давай-ка с этого места поподробнее. Что произошло на арене? И почему крылатый разозлился, что я взлетела без них? – спросила,

присаживаясь на траву.

Рядом расположилась моя вторая сущность, положив голову мне на колени, а питомица улеглась с другой стороны, хвостом поглаживая дракошу.

– Что последнее ты помнишь? – вместо ответа спросила Снежа, сверкнув глазами.

– Адскую боль, удивление от изменившегося мира и... – На миг задумалась, потом вспомнила: – Точно! Искры вокруг летели. Я никому не навредила?

– Напротив. Именно из-за этих, как ты сказала, искр алры и жаждали наставничества. Это алдраковская благодать. Все, кто находился в тот момент рядом с тобой, получили огромную силу. Теперь твои друзья стали на порядок могущественнее. И вместо тройки-четверки единиц у них сейчас твердая семерка, даже ближе к восьмерке. Да, им еще учиться и учиться, но из академии ваша компания выйдет определенно архимагами. Это я уже сейчас могу гарантировать, – довольно изрекла гаррата.

– С ними сейчас занимается вызванный владыкой дракон, потому что твои друзья не смогут сами справиться с драконьей магией, которую получили от тебя, и родные не в силах им в этом помочь. А алр гордо удалился, он отказался обучать людей, – хихикнула Снежа.

– Райэра делает большие успехи, Галине пока сложно, все же темная магия вкупе с драконьей – взрывоопасная смесь. Магистры воют, Лефи потешается, братья твои развлекаются, а сестра всем плешь проела, что теперь-то она гарантированно победит в отборе, который состоится через три года, – подхватила гаррата.

– Подождите! Чего-то я не понимаю. Все эти события... Сколько же я пробыла без сознания? – осторожно уточнила, внутри замирая и боясь услышать правду.

– Почти два месяца. Для полного восстановления тебе понадобится еще столько же. Из лазарета выйдешь аккурат на третий курс. Так что приходи уже в себя, спящая красавица, нам за это время необходимо не только восстановиться, но и в полной мере освоить полеты, – заявила алдрака.

– А когда Ксьер вернется? – робко прошептала, лелея надежду на скорую встречу.

– Этого никто не может сказать. Все зависит от того, насколько сильно он пострадал. Может, к началу учебы явится, а может, и через год. Но тогда уже будет доучиваться вместе с вами. Прогнозы в таком деле бесперспективны, никто не знает природу фениксов и как быстро у них проходит восстановление, – вздохнула Айша.

– О, твои друзья снова пришли тебя навестить. Кажется, они теряют надежду. Просыпайся, не заставляй страдать тех, кто с ума сходит от беспокойства, – потребовала дракоша.

Даже кивнуть не успела. Перед глазами появилась пелена, а потом меня словно рывком выбросило из глубины на поверхность, и я открыла глаза.

В первую минуту стоявшие вокруг меня друзья и родные застыли, видимо, боясь поверить. Я рассматривала их, поражаясь произошедшим изменениям, они вперили взгляды в меня. Лица смурные, в глазах тоска.

– Еще немного, и я решу, что вы мне не рады. – Голос, сиплый и скрипучий, напоминал воронье карканье.

Что тут началось! Каждый считал своим долгом меня обнять, пощупать, настоящая я или нет, справиться о самочувствии. Попытка встать не увенчалась успехом: тело было слишком слабым, голова закружилась. Желудок выдал такую трель, что позавидовали бы все менестрели разом. Словно отозвавшись на нее, появились дорлагги, ставя передо мной небольшой столик с едой. Мне показалось, они готовы были кормить меня с ложечки, так радовались эти чудесные маленькие существа. Правда, кормить меня все же пришлось – руки плохо двигались, я несколько раз пробовала поднести вилку ко рту, но она все время выпадала. Папа отобрал у меня непослушный прибор, устроился рядом... Приятно иногда принимать чужую помощь, а тут важный герцог лично кормит свою непутевую дочку!

После еды ощутила, как силы постепенно возвращаются, конечности понемногу начали слушаться. Попросила рассказать, что происходило на арене, – о многом я могла только догадываться. Ребята расселись на стульях и пустых кроватях, папа остался рядом и начал свой рассказ.

– Никто не мог предположить, что иномирянин решит лично пробраться в академию вместе с товарным обозом. Он создал артефакты-порталы, с помощью которых можно попасть даже в самое

закрытое и защищенное место. Мы обнаружили на тебе и твоём напарнике чары, но они на вас не подействовали. Это наверняка разозлило Лешу, но то, что вы оба купили его артефакты, примирило с действительностью, что повлиять на вас нельзя. Он удачно выбрал время, когда почти вся академия соберётся на арене. Должен признать, парень действительно был силен, он рассчитывал появиться рядом с тобой и разом подчинить всех студентов и магистров. Только вы с Ксьером помешали его планам. Иномирянин и допустить не мог, что его смертельные заклинания вызовут такой резонанс, Ксьер призовет свою вторую сущность, а ты встанешь на крыло, ещё и всех нас облагодетельствуешь такой силой. И он до конца не верил, что вы оба способны своим огнём сломить его божественный щит.

– Мне кажется, его пробил не только наш огонь, но и стрела одного из богов, – встряла я, стоило отцу на миг замолчать.

– Говорил же вам, что была яркая вспышка, похожая на молнию, а вы мне не верили! – радостно завопил Лефи.

– Да, нам на помощь действительно пришел один из богов, иначе не удалось бы справиться с монстром, – подтвердила и тут же спросила: – И что было дальше?

– А дальше ты так красиво летала и крыльями разметала пепел иномирянина, что мы все засмотрелись, – довольно оскалился старший братец.

– А феникс слился с вашим огнём, и больше его не видели. И от самого Ксьера ничего не осталось... Мы собрали пепел и отнесли в комнату ледяного принца. Теперь остается только ждать, – с грустью добавила Рияна.

– Что ж, будем ждать. – Я вздохнула и прикрыла глаза, чтобы сдержать слезы.

Посетители решили, что я задремала, и тихонько покинули палату. А я, не успев предаться меланхолии, погрузилась в целебный сон.

Глава 7

До полного восстановления понадобилось еще две с половиной недели. В меня вливали такое количество зелий, что они едва ли не через уши выплескивались. Айша со Снежей посмеивались, но следили, чтобы я не халтурила и выпивала все до капли. И обе с нетерпением ожидали моего полного выздоровления.

День, когда лекари меня выпустили, стал едва ли не самым радостным праздником. Я уже не могла находиться в четырех стенах и вдыхать запах эликсиров, еще немного, и завывала бы. Покидая лазарет, надеялась больше никогда там не оказаться, хотя и понимала, с муштрой Ферганта лучше не зарекаться. Да и на боевке в любом случае будут травмы.

Академия практически опустела, остались несколько студентов, которым некуда было идти – сироты или выходцы из специализированных пансионатов – да несколько магистров и ректор. Сейчас все они находились в столовой, как-никак обеденный час, потому я отправилась на дальний полигон. Не желала ни с кем встречаться. Никому из друзей и родных я не сообщила, когда меня отпустят целители, мне впервые захотелось побыть одной – не знаю почему, просто накатило, возникло спонтанное желание.

Был бы рядом напарник, от его присутствия я бы точно не отказалась. Ксьер... Стоило подумать о ледышке, как в груди снова заныло. Тоска сжала, словно тисками. Я ускорила шаг, пока меня кто-нибудь не увидел.

До нужного места добралась быстро. Поглубже вдохнула, полностью расслабляясь. Айша, моя неизменная спутница, застыла рядом, а я обратилась к Снеже:

«Готова? Передаю тебе управление телом, но я хочу ощущать то же, что и ты».

«Само собой, – отозвалась моя вторая сущность. – Мы за это время полностью слились сознанием и стали едины. Так что все чувства и эмоции разделим на двоих».

На этот раз трансформация прошла намного легче, боли не было. Всего мгновение, и мир изменился. Я переступила с лапы на лапу, прислушалась к себе. Уверенно махнула хвостом, он прекрасно повиновался. Здорово! Никакого неудобства, словно Снежа без меня успела потренироваться. Взмахнула двумя парами крыльев. Они тоже слушались хорошо. Сначала распростерла драконьи крылья, опустила, прижала к телу, следом очередь дошла до алровских. Они вспорхнули, создав огромную тень. Надо же, какие большие, я и не помню их такими.

«Полетели!» – воскликнула дракоша и взмыла в воздух.

У меня дух захватило. Всегда мечтала иметь крылья и парить под облаками. И моя мечта осуществилась! Сейчас я была не сторонним наблюдателем, а участником. Слившееся сознание позволяло разделить с моей сущностью все радости полета, словно это была именно я, а не Снежа.

Полет. Что может быть прекраснее? Свобода! Легкий попутный ветерок заигрывал с оперением алровских крыльев, люди внизу были похожи на мелких насекомых, раскинувшаяся подо мной панорама радовала глаз. Я летела и чувствовала, как облака становятся все ближе. Несколько легких, словно перышко, проплыли мимо, остальные нависли надо мной, будто приглашая разрезать пушистое покрывало и узнать, что там сверху, над ними.

Негативные мысли выветрились, осталось безграничное счастье и ни с чем не сравнимая радость – парить, окунаться в воздушные потоки, которые подхватывали и несли в известном им одним направлении. Сейчас, когда осознавала себя частью Снежи, я чувствовала, в каком она в восторге.

В груди разгорался пожар, наша магия просилась наружу. Как было со мной, когда накапливались излишки и их необходимо было сбросить. Отлетев подальше, изрыгнули пламя. Оно оказалось необычным – алым с золотыми искрами и зелеными всполохами. Кто бы сказал, что такое бывает, покрутила бы пальцем у виска, а сейчас своими глазами видела это чудо. Интересно, на арене оно было таким же? Я и не заметила. Или все потому, что в мой огонь вплелся поток феникса и нельзя было разобрать настоящий цвет пламени.

В какой момент ко мне присоединились ассараны, не уловила. Только что летела одна, а в следующий миг со мной рядом пятеро

крылатых. Признаться, сначала немного испугалась, но потом заметила на лицах мужчин радость и благоговение. Они будто страховали меня, и это заставило приосаниться, хотя в моем положении это в принципе невозможно.

Мы летали вместе несколько часов. Я рассматривала местность внизу, видела, как на нас реагируют люди, поднимая головы и прикладывая руки козырьком, чтобы защититься от слепящего солнца. Мне оно не мешало, краем глаза уловила, как блестела моя чешуя, когда на нее попадал нахальный лучик. Он делал мою кожу золотой, будто окрашивая своим светом.

Усталость дала о себе знать, и есть захотелось, пришлось возвращаться. Ассараны полетели со мной. А во дворе академии уже столпились те, кто оставался на ее территории. Они наблюдали за полетом и теперь с интересом разглядывали необычное существо, коим я для них являлась.

Приземлилась неподалеку от друзей, застывших с мрачным выражением на лицах. Обиделись на меня за то, что покинула лазарет, а им ничего не сказала. Уже в человеческом виде, довольно осмотревшись, ощутила теплую волну.

– Заставила ты нас поволноваться! – Галина подскочила ко мне первой, украдкой бросив взгляд на крылатых.

Те не задерживались. Поклонились, отвесив комплименты «прекрасной алдраке», и удалились, не прощаясь, просто растворились в воздухе.

– Не хотела вас беспокоить, а Снеже не терпелось размять крылья, – оправдалась, соорудив виноватое выражение.

Меня простили и тут же забросали вопросами: каково это – летать в небе? Я поделилась своими ощущениями, едва не захлебываясь словами от восторга. И пообещала каждого из друзей поднять под облака, как только окончательно освоюсь в теле алдраки. Пусть сами все испытают.

Когда первый восторг схлынул, студенты разошлись, ко мне подошел демон и отвел в сторону. Его поведение меня удивило. Всегда наглый и бескомпромиссный, рыкающий на нас по поводу и без, он был странно сдержан. На миг даже показалось, Савразара подменили. Но он развеял мои сомнения, стоило нам оказаться наедине.

– Вот скажи мне, Дорге, чем ты вечно думаешь?

Я потрясенно на него уставилась.

– Не понимаю вас, лорд ректор. Вы о чем? – осведомилась как можно невиннее.

Еще и глазами похлопала, вдруг прокатит. К тому же и правда не понимала, о чем он.

Не прокатило.

– Тебя мечтают забрать и драконы, и алры, а ты так свободно улетаешь, наплевав на собственную безопасность, – зарычал демон.

Наверное, мои глаза стали огромными.

– Но зачем я им сейчас? Они хотели получить Снежу, пока она не встала на крыло, а это произошло без них. Сила ушла друзьям и родным. Какой от меня теперь прок?

– Ребенок! – то ли выругался, то ли оскорбил, то ли просто слегка пожурил меня Савразар – уточнять не стала, себе дороже. Но он любезно просветил неуча в моем лице: – Твоя вторая сущность уникальна. Ты сама живой артефакт. Находясь рядом, непроизвольно наполняешь силой того, к кому расположена, и, напротив, забираешь у тех, на кого злишься. Такова твоя сущность. Я это понял, заметив, как ты поглощаешь магию иномирянина, желая его уничтожить.

– Вот черт! – вырвалось непроизвольно. – Это что получается, мне и злиться теперь нельзя?

– Нельзя. И это все, что тебя волнует? – прищурился ректор.

Я была в смятении, а то могла бы перечислить, что еще меня сильно беспокоит. Просто вопросы множились, как снежный ком, и с какого из них начинать спрашивать, не знала.

– Не только. Зачем я вдруг понадобилась драконам и алрам? Они ведь должны понимать: силой заставить меня что-то сделать невозможно, а добровольно я желаю остаться учиться в академии.

– Драконам твое присутствие позволит покинуть остров и обосноваться в любой империи, чтобы постепенно подмять ее под себя. Уверен, они устали жить в неизвестности. Алры же всегда были честолюбивы, им тоже стало мало одного Поднебесья. Они слишком долго прятались ото всех и с твоим появлением решили, что пришла их пора.

Я едва не застонала.

– Стесняюсь спросить, где они столько места найдут? Сомневаюсь, что кто-то рискнет отдать им свои земли.

– Считаешь, эти существа станут спрашивать? Они привыкли брать. – Демон пожал плечами. – И если с драконами еще можно договориться, то крылатые признают только мощь и взаимовыгоду.

– Мало нам было иномирянина? Теперь еще и две могущественные расы решили явить себя миру?

– Что-то вроде того. И ты – камень преткновения. В тебе сила драконов и алров, и каждый из них попытается перетянуть на свою сторону, – добил меня Савразар. – Посулами, угрозами, подкупом... Они ничем не гнушаются.

– Приплыли! Хотя вообще из академии не выходи, – буркнула недовольно.

Меня поспешили «утешить».

– Не поможет. В этом году на первый курс поступают семеро алров и столько же драконов. Впервые за всю историю существования учебного заведения здесь будут учиться представители самых могущественных рас. А мне впору волосы на себе рвать и сесть раньше времени, – рыкнул собеседник.

Представила его без волос и не сдержала смешка. Мужчина вздернул бровь и скептически глянул на меня. Пока он себе чего не надумал, бесхитростно пояснила:

– Боюсь, даже лысым или седым вы останетесь мечтой половины студенток академии. Так что уродство вам не грозит, думаю, и не помешает, а то разбили девчонкам сердца, а сами и не заметили.

Мои слова повергли демона в шок. Он прекрасно осознавал свою неотразимость, но наверняка не рассчитывал, что я его этим упрекну. Ректор с сомнением глянул на меня, пришлось спешно развеять его иллюзии.

– Не надо на меня так смотреть, – замахала я руками, – вы хоть и красивы, но не в моем вкусе. Я всего лишь констатировала факт, не более. А то сейчас напридумываете невесть что.

– Вообще-то придумывать себе неизвестно что – прерогатива девушек. Они, как правило, могут возомнить такое, чего и в кошмаре не хотел бы увидеть, – облегченно выдохнул Савразар, улыбнулся, но миг стал серьезным и предупредил: – Готовься, Иллианита, скоро на тебя начнется охота. И только от тебя будет зависеть, насколько успешно ты справишься с осадой. К тому же никто не отменял ревнивых поклонниц, а у драконов и алров, уверен, их будет много.

– Спасибо, утешили. Получается, я оказалась между молотом и наковальней. Весьма оптимистично. Хороших новостей нет? – с надеждой уставилась на ректора.

– Увы, не держим. – Он развел руками и широким шагом отправился прочь, оставляя меня на попечении друзей.

Снова начались расспросы. Я же предложила сначала меня накормить, а потом интересоваться, хотя самой не терпелось выложить то, что рассказал Савразар.

В столовой на меня смотрели... странно. Так дети обычно плятятся на неведомую зверушку, вроде и красивое создание, но они ее боятся, вдруг укусит. Знакомых среди оставшихся студентов не оказалось, к нам никто не подходил, и мы смогли нормально поесть. В этот раз количество еды уже не вызвало вопросов. Я сметала все, что подсовывали чудесные дорлагги, горка тарелок росла, а аппетит не убывал.

Наконец Снежа внутри меня довольно заурчала. Я же без сил откинулась на спинку стула и на миг прикрыла глаза. Даже шевелиться не хотелось, так обьелась. Моя вторая сущность сыто рыгнула, а пар из носа и ушей повалил у меня, развеселив друзей. Потом дракоша спокойно уснула, а мне пришлось бороться с последствиями переедания.

И надо бы поговорить с ней по поводу таких огнедышащих действий. Мелькнула мысль передать управление телом вредине и вручить ей книгу по этикету, чтобы знала, что можно делать в общественных местах, а от чего лучше воздержаться.

«Не надо, она скучная», – мелькнула мысль на периферии сознания, и она принадлежала явно не мне. Мстительно подумала, что специально так и сделаю, чтобы сущность не ставила меня в неловкое положение.

Надо отдать должное друзьям, они терпеливо ждали и даже не подгоняли, только в глазах разгоралась жажда убийства... Моего, естественно. За то, что мучила их ожиданием. Айша в голове захихикала и предложила быстрее передать рассказанное демоном, пока меня не растерзали от избытка любопытства.

Едва я поведала о приходе в академию драконов и алров, глаза Галины и Райэры заблестели. Если с драконами они были знакомы, то алры вызывали у них щенячий восторг. Со вздохом осадил девчонок:

– Крылатые красивы до безумия, но не советую в них влюбляться, у них нет понятия «любовь», даже в своеобразных чувствах лишь потребительское отношение. Им важна полезность. Ни сила, ни умения, ни тем более ваша внешность их не интересуют. Так что заprite сердца на замок, если не желаете потом плакать в подушку. Эти надменные существа вас не оценят. Они могут улыбаться, а в следующую секунду, стоит им почувствовать угрозу, они с такой же улыбкой уничтожат и не задумаются о чужой жизни.

По глазам видела, что подружки сомневаются, но они знали меня и прекрасно понимали: мне нет смысла им врать. Лефи сидел с задумчивым видом, а потом вдруг, глянув на сестру, спокойно произнес:

– Влюбишься в алра, лично придушу, а потом Галину попрошу поднять. Так хоть будет гарантия, что сохраню сестру в адекватном состоянии.

И он не шутил. Впервые видела такой кровожадный взгляд у друга. Девчонки поверили сразу. И чтобы разрядить напряженную обстановку, некромантка с легкой улыбкой хмыкнула:

– Не переживай, мы девочки взрослые, предупрежденные, так что никаких влюбленностей. А еще... – Она вдруг потупилась и тихо призналась: – Я с ребятами помирилась, они за эти два с половиной месяца помогли не сойти с ума. Хотят и перед вами извиниться, но боятся на глаза показаться.

Да, Райс, Кроди и Савр действительно потеряли наше доверие. Но сейчас я посмотрела на ситуацию под другим углом: а если бы кого-то из нас зачаровали, неужели мы не смогли бы простить друга? Естественно, не только простили бы, но и всячески помогли. Да даже если Галину взять, она пусть и мало, но побывала в шкуре ребят.

«Ты права, некроманты искренне раскаиваются, им стыдно за содеянное, они всеми силами пытаются вернуть дружбу, потому что только вам могут доверять», – подтвердила мои мысли Айша.

– Пусть сегодня вечером приходят, думаю, стоит их простить, – озвучила я свое мнение.

Вопросительно посмотрела на Райэру и Лефи, и те после недолгой паузы кивнули, соглашаясь.

После обеда мы разбрелись по своим делам. Подружки решили выбраться в город, чтобы купить принадлежности к началу учебы,

я с ними идти отказалась, вместо этого отправилась в комнату Ксьера. Мне надо было посмотреть, как идет возрождение моего феникса из пепла. Друзья говорили, что угольки начали тлеть, из них уже сформировался маленький комочек, который должен стать птенцом. Я о фениксах ничего не знала, поэтому хотелось увидеть все самой.

Защита легко меня пропустила. Стоило войти, в нос ударил запах нашего ледяного принца. Как же его не хватало рядом! На глаза навернулись слезы, тоска заполнила душу. Если рядом с друзьями я еще пыталась сдерживаться, даже улыбалась, то наедине с собой врать смысла не было. Перед глазами то и дело вставала сцена сгорания любимого, и мне хотелось кричать в голос.

Приблизившись к месту, где был сложен пепел, ничего не обнаружила. Совсем. Меня охватил ужас. Неужели дорлаги затеяли уборку? Я даже пошевелиться не могла, настолько страшно стало.

– Малыши? – позвала как обычно. Передо мной тут же возникли три знакомые фигурки. – Вы пепел убирали? – голос прозвучал с надрывом. Все трое синхронно помотали головами. Странно, сегодня они не разговаривают, а ведь я точно знала, у них это здорово получается. – Но куда же он делся?

Я ни к кому конкретно не обращалась, ответ получить не рассчитывала, но мне его дали. Все так же молча. Коснувшись моего плеча, один из дорлагов указал на окно.

– Феникс улетел? – Три слаженных кивка. – Но ведь он совсем маленький. Как он мог выбраться?

Разведенные в стороны руки вместо ответа. Поблагодарив, отпустила малышей, а сама уселась на пол, пытаясь думать. Но мысли хаотично разбегались, не желая концентрироваться. Еще вчера Лефи говорил, что из пепла образовался кокон с птенцом. А сегодня – улетел? Неужели настолько быстрая трансформация? Так разве бывает? Почему же тогда он два месяца не возродился и начал только сейчас? И как долго будет расти и приходить в норму?

Вопросов прибавлялось, а ответ мне вряд ли кто-то мог бы дать – до недавнего времени фениксов, как и алров, считали легендой. Интересно, если попрошу хранителя библиотеки отыскать мне книги о фениксах – да даже легенды подойдут, он откликнется? Стоило попробовать, и я, не задерживаясь, помчалась в ставшее уже привычным для меня место.

В библиотеке никого не было. Еще бы, студенты и во время учебы не особо жаловали мир книг, а на каникулах и подавно носа сюда не казали, только ненормальной мне не сидится на месте.

Хранитель меня встречал. Более того, не дав и слова сказать, поманил за собой. Мы оказались в небольшой комнатухе наподобие закрытой секции. На столе уже лежали книги. Всего две.

– Это то, что ты ищешь, но не надейся на многое. Информация может отличаться от действительности, потому что писали обычные люди, делаясь собственными наблюдениями, – заметил библиотекарь.

Кивнула, устремляясь к фолиантам. Меня оставили одну, и я погрузилась в чтение.

Это оказались сборники легенд разных эпох. Каждая из них подавалась в своем ключе, но объединяло их одно: восставал феникс из пепла за два-пять месяцев, срок зависел от привязки. Если ему было к кому возвращаться, восстановление проходило быстрее, если нет, то медленнее. Тут я и задумалась, насколько сильно Ксьер к нам привязан, пожелает ли ради нас ускорить свое перерождение. Мне отчаянно хотелось верить, что да, но чувства напарника всегда были под семью печатями. Никто из нас не знал, что он на самом деле ощущает к каждому из нас.

Одна из легенд меня заинтересовала и испугала. Перечитала ее несколько раз, надеясь, что не так поняла, но пришлось признать, и такой исход возможен. Как поведет себя мое глупое сердце в этом случае, сказать сложно.

Пока размышляла, в библиотеку вошла Райэра, вся светясь. Наверняка хорошо погуляла в городе. Она собиралась поделиться радостью, но заметила мой удрученный вид.

– Что случилось? – забеспокоилась девушка, я подсунула ей легенду. Она тоже прочла ее несколько раз, потом не удержалась и стукнула кулаком по столу. – Нашла из-за чего переживать. Я уверена, не сможет Ксьер нас всех забыть. Он наверняка чувствовал, когда мы приходили проверять его перерождение. Так что не смей себя накручивать раньше времени.

Я кивнула, даже выдавила из себя улыбку, но в душе поселился страх. А вдруг в книгах все правда? И, вернувшись, наш друг никого не вспомнит? Как быть? Начинать все заново?

«Хм, так даже интереснее, не находишь?» – усмехнулась Снежа.

«Не нахожу, потому что видела, каким надменным засранцем он был. Проходить во второй раз через его ледяную невозмутимость и надменность не очень хочется», – ответила и уставилась на подругу.

– Рассказывай, что интересного произошло в городе? Я же вижу, тебя прямо распирает от желания поделиться, – предложила, чтобы самой отвлечься от негативных мыслей.

– Представляешь, мы встретили таких потрясающих парней, они нас от воришек спасли, – едва не захлебываясь словами, с азартом произнесла Райэра.

– А потом как истинные джентльмены они угостили вас кофе с пирожными и пожелали познакомиться? – выдала на автомате, чувствуя, что ничего хорошего эта встреча не сулит.

Я не понимала, откуда взялись эти язвительность и подозрительность. Может, парни и правда искренне хотели помочь, а тут я со своими домыслами. Но лучше перебдеть, чем недобдеть, меньше разочарований будет.

– С каких пор в тебе пророческий дар открылся? – Подруга даже челюсть придержала, наверное, чтобы не упала на пол, шуметь в библиотеке не рекомендовалось.

– Дело не в пророческом даре, а в моей подозрительности, – честно призналась и махнула рукой. – Рассказывай, о чем говорили? Кто они? Достойные люди?

Райэра снова мечтательно заулыбалась и начала смаковать собственные воспоминания.

– Их двое было, красивые до одури, высокие, плечистые, от них исходила сила. Один блондин, второй брюнет, такие галантные... Они как раз выбирали учебное заведение. В трех побывали, им не понравилось, теперь хотят побольше узнать о нашей академии. Ну мы с Галиной и рассказали, как здесь здорово и интересно, и факультеты на любой вкус. В общем, мы их убедили, скоро сама сможешь с ними познакомиться, мы пообещали ребятам найти их и помочь устроиться.

– Надеюсь, они не алры и не драконы. Хотя алры все поголовно блондины, кроме одного, – прошептала себе под нос и непроизвольно улыбнулась, вспомнив собеседника с темными крыльями.

Он единственный из всех не скрывал своей неправильности, обладал харизмой и эмоциями, что мне тогда импонировало. Вот его я бы с радостью увидела в нашей академии.

– Да вроде обычные люди с виду, хотя нет, немного на оборотней смахивают, – улыбнулась подруга и подхватила меня под локоть. –

Хватит киснуть в библиотеке и накручивать себя. Идем, надо получить новую форму и учебники, узнать расписание. А то потом такой наплыв будет, ничего не успеем.

– Рай, до занятий еще больше недели, куда торопиться? – удивилась я ее деловитости.

– И что? Уже послезавтра начнутся экзамены, а подавших заявку в этом году столько, что надо отстраивать еще одно общежитие, потому что все не поместятся, – фыркнули мне в ответ.

– Не забывай, освободилось много мест после выпускников. Ректор говорил о самом продуктивном выпуске, было мало отчисленных и ушедших. Ребята почти полным составом дошли до конца, а это дорогого стоит. Значит, освободилось как минимум треть комнат. Даже если наберут много первокурсников, места всем хватит.

Только я ошиблась. Стоило нам с подругой выполнить все запланированное и выйти на улицу, как я с удивлением заметила Савразара, стоящего с раскинутыми в стороны руками и возводящего еще одно двухэтажное здание рядом с нашим общежитием. Мы хотели проскользнуть мимо, но нам махнули, призывая подойти. Глядя на хитрое лицо ректора, чувствовала, что ничего хорошего нам не скажут, и не ошиблась.

– Как хорошо, что вы обе здесь. Так как народу в этом году много, то мы задействуем всех находящихся в академии студентов. Ваша компания будет помогать приемной комиссии. Регистрировать прибывших, раздавать номера студентам, показывать комнаты поступившим. Вы же уже освоили порталы?

Пришлось кивнуть, я уже поняла, какая роль отведена мне. Подруга выбрала раздачу номеров студентам. Чем займется Лефи, мы пока не знали, но Савразар сообщил, что друг уже получил задание. Стоило бы найти его и расспросить, что досталось ему. Самое интересное, что компания некромантов во главе с Галиной тоже не осталась без дела. Галине поручено было ставить печати тем, у кого обнаруживался дар к некромантии, Савр отправлял новеньких на темную сторону, Райс распределял в общежитие, а Кроди записывал прибывающих вместе с нашими студентами.

Мы сидели в беседке, ожидая Лефи. Райэра сказала, что тот успел с кем-то познакомиться и сейчас активно пудрил мозги новой пассии. Галина предложила сделать ставку, сколько ее ветреный братец выдержит. Посыпались предположения, я тоже поучаствовала, обозначив срок в два дня – на большее нашего легкомысленного друга не хватало.

Чуть позже к нашей компании присоединились мои сестра и младший брат – старший уже окончил академию и сейчас активно осваивался вместе с отцом во дворце, получив должность штатного мага. Я была за него рада.

О Ксьере никто из ребят не упоминал, зная, насколько сложно мне о нем сейчас думать и говорить. Я ждала и боялась встречи с ним. Прочитанное в книге оставило неприятный осадок. Поэтому предложение ректора оказалось весьма кстати, появилась возможность отвлечься на время. Кто бы знал, как я стану проклинать это задание нашего демона.

В первый день экзаменов мы заняли свои места. Мое было возле экзаменационной аудитории, мне предстояло ожидать поступивших и переправлять их в общежитие. За эти пару дней я усиленно практиковалась в построении порталов. Без напарника было непривычно, но помогали Айша и Снежа. Благодаря увеличившейся силе мне стало легко строить порталы и проходить в них вместе с кем-то.

В окно я видела многочисленную толпу абитуриентов. Что-то мне подсказывало, что ажиотаж вызвала новость о поступлении к нам представителей двух могущественных рас. Многие леди из именитых родов отказались от домашнего обучения и решили попытать счастья. Теперь уже никого не пугала перспектива стать истинной для дракона, уверена, практически все соискательницы об этом просто мечтали.

На моих губах появилась усмешка, когда я заметила Райэру. Если в первые пару часов она еще улыбалась, то сейчас выражение ее лица походило на оскал маньяка. Не подходи – убьет. Это ж как ее успели достать? А у нас еще минимум часов пять-шесть впереди. Чувствую,

к концу дня она готова будет загрызть любого, кто просто косо посмотрит.

Очередной студент вывалился передо мной весь взмыленный. Глаза бешеные, на губах улыбка. Кажется, парнишка еще не до конца поверил, что поступил.

– Поздравляю. Факультет? – произнесла заученно.

– Спасибо! Некро-стихийник, – выдавил тот и тут же приосанился. – Разрешите представиться...

– Не стоит, – оборвала парня.

Нет, если бы он и дальше продолжал вести себя естественно, я бы позволила ему назвать имя, но взгляд юноши стал масляным, липким, заставив передернуть плечами. Я даже за руку его брала с легкой брезгливостью, совсем не хотелось касаться. Отправив новенького в общежитие, вернулась обратно. Вслед мне донеслось:

– Люблю строптивых, они потом такими ласковыми кошечками становятся, стараясь угодить...

– Давай я его покусаю? – предложила Айша, когда мы вернулись к аудитории, а я готова была рвать и метать.

– Еще отравишься этой гадостью, лучше не стоит. Начнет наглеть, я его поджарю слегка, – бросила равнодушно, снова подходя к окну.

И сразу заметила преобразившуюся Райэру – на губах улыбка от уха до уха. Интересно, кому она решила продемонстрировать весь набор зубов? Мне пришлось приоткрыть окно и высунуться, так как два парня, с которыми она беседовала, вся светясь, стояли ближе к двери, что не позволяло толком их рассмотреть. Но даже вылазка не помогла, я так и не увидела спасителей подруг. Только светлую и темную макушки.

Прикрыв окно, вернулась на свое место. В конце концов, подруга все равно скоро нас познакомит. Я пока не понимала, почему мне так важно на них посмотреть.

Мои мысли прервала вышедшая из аудитории девушка. Нос вздернут, в глазах победоносное выражение. Она и сама, вся обвешанная драгоценностями, в дорогом платье и с вычурной прической, являла собой образчик королевской надменности. Интересно, на бал собиралась или на экзамены? Поздравлять не стала, коротко бросила:

– Факультет?

– Некро-стихийников, – процедила фифа.

Взяв девицу за запястье двумя пальцами, открыла портал и практически толкнула ее в него. Сама осталась на месте. Разберется, с ее раздутым самомнением она способна самостоятельно отыскать комнату. До меня донеслась брань с обещанием мести всякой черни, не умеющей обращаться с леди. Я только усмехнулась.

За несколько часов успела столкнуться как с милыми воспитанными студентами, искренне благодарившими за помощь, так и с норовистыми и хамоватыми аристократами, возомнившими, будто мир крутится только вокруг них. Были и лекари, и целители, и бытовики. Некро-стихийников больше не попадалось. А потом появился блондин. Почему-то поняла сразу: один из тех, кто спас подруг от воришек.

– Факультет? – привычно осведомилась.

– Некро-стихийников, – глубоким завораживающим голосом отозвался парень. – А вы герцогиня Дорге?

– Вы слишком хорошо осведомлены, что позволяет мне определить в вас того, кто успел познакомиться с моей подругой, – ровно заметила и тут же жестко спросила: – Что вам от нее надо?

– Мы всего лишь помогли, а вы слишком подозрительная, – выдал парень.

Он продолжал улыбаться, но я ему не верила. Совсем. Слишком хотел понравиться, вел себя доброжелательно, а фальшь ощущалась. Совсем немного, едва заметно, но она липкой пленкой обволокла тело.

Открыв арку перехода, мотнула головой, предлагая войти, провожать и не подумала. Блондин кивнул, как старой знакомой, и вошел в портал. У меня от общения с ним разболелась голова.

Второй тип оказался неразговорчивым. Он только назвал факультет, пристально посмотрел мне в глаза и без слов шагнул в открытый портал.

Я устроилась на подоконнике, массируя виски. Там меня и застал ректор.

– Устала? Иди отдыхай, на сегодня все, – по-отечески посоветовал демон и заметил, как я едва заметно скривилась. Боль все усиливалась. – Так-так-так, подожди, постой спокойно. Сейчас полегчает.

Он положил руки мне на плечи, появилось уже знакомое алое свечение. Боль проходила, восстановилось дыхание. Когда все закончилось, вздох облегчения вырвался сам собой.

– Что это было? – прошептала, так как Айша молчала.

– Студенты изобретательны. Чары на тебя не действуют, но от такого количества разболелась голова. Я насчитал семнадцать сильнейших приворотов, два заклятья на очарование и привязку и еще семь – на поклонения. Не хило, однако.

– Так вот почему я уже часа полтора не слышу гаррату! Даже для нее такое количество перебор, – кивнула, прекрасно понимая, кто пытался убрать с меня всю гадость, – пусть ничего из приклеенного и не подействовало бы, но головная боль начала бы мучить раньше.

Так и оказалось. Побывав в столовой и выслушав восторги девчонок и парней от новых студентов, с которыми они успели познакомиться, добралась до своей спальни, где и увидела спящую на кровати пантеру. Она вымоталась не меньше меня, досталось ей сегодня – Айша на входе сканировала поступающих на запрещенные артефакты. Неудивительно, что теперь спала без задних ног. Приняв душ, подползла к ней под бок, обняла и провалилась в сон.

Снился мне Ксьер. Он сидел на берегу океана на нашем месте. Глядя вдаль, попросил не беспокоиться, так как скоро появится в академии. Для полного восстановления ему нужно еще пару-тройку дней.

Проснулась я в прекрасном настроении. Айша тоже пришла в себя, потянулась, подползая под руку и требуя ласки. Я с удовольствием погладила питомицу. Но как бы мы ни желали понежиться в кровати, пришлось вставать.

– Странно, что Райэра вчера не притащила тех двоих для знакомства, – вспомнила о насущном.

Меня это еще вчера удивило, но я была такой уставшей, что спрашивать не стала.

– Думаю, сегодня сие знаменательное событие состоится, – протянула гаррата. – Вчера все были измотаны, а ни одна девушка не желает в таком виде показаться на глаза понравившемуся парню.

– Что ж, посмотрим. А пока надо еще несколько щитов на себя нацепить, не хочу к вечеру страдать от головной боли, – усмехнулась, предвкушая сегодняшний день.

Особенно с учетом того, что внешний щит решила сделать зеркальным. Вот и поразвлекаемся, посмотрим, кто будет мучиться последним.

День прошел относительно спокойно. Нет, конечно, как и вчера, студенты пытались меня очаровать, заставить заикаться, смеяться, чесаться, источать неприятный запах, но, получив свои же шалости обратно, видимо, успели передать другим, чем чреватых их уловки, и меня оставили в покое. Несколько раз мне удавалось через окно поговорить с подругой, она последовала моему примеру и отгородилась зеркалкой, так как вчера ей тоже хватило навешанной гадости.

Я одного не понимала, зачем все это? В прошлом году такого не было. Или было, но нам не сообщали? Но логику поступающих понять не могла. Пусть они еще не успели ознакомиться с правилами, но с чего вдруг делать пакости тем, кого они совершенно не знают? На вопрос ответил Лефи, когда вечером после столовой мы собрались в нашей беседке и делились впечатлениями о прошедшем дне. Как оказалось, такое практикуется каждый год. И все для того, чтобы с самого начала найти себе покровителя или покровительницу среди старшекурсников. Новоявленные студенты считают, что им будет легче учиться, а если повезет и отхватят какую-нибудь «королеву» или «короля», так и вовсе станут купаться в лучах славы и обожания.

– Как глупо. А никто из них не подумал, что старшекурсники способны себя защитить? И зачем им возиться с первогодками, только и имеющими что напыщенность и раздутое самомнение?

Друг развел руками.

– Бывали случаи, когда чары срабатывали, все зависело от силы направления. Что есть наша защита? Мы ограждаем себя от опасных или призванных нести вред заклинаний, а сети очарования такого вреда не несут и зачастую признаются щитами как неопасные. Отсюда и возникают проблемы, – поведал весельчак.

– Ха, не одни вы развлекались, – усмехнулся Савр. – У нас сегодня двое новоявленных некромантов потеряли сознание от одного упоминания зомби на кладбище, хотя до этого пыжились и уже мнили себя великими магами Тьмы.

– Одна ряженая под парня девица вознамерилась с ходу показать свою крутость и поднять зомби, чтобы показать, какая она смелая.

А заметив Галининого Ройса в компании парочки скелетов, до самого общежития бежала так, что пятки сверкали, – расхохотался Кроди.

Случаев оказалось много. Ребята делились ими, поднимая настроение, пока я вдруг не ощутила волну непонятной магии. Айша встрепенулась, повела носом и с усмешкой произнесла:

– К нам гости, да не просто так, а с целым арсеналом любовных чар.

И в этот момент на пороге появились те самые блондин с брюнетом, знакомые Райэры. Подруга заулыбалась, приосанилась и предложила парням проходить. Началась процедура знакомства. Новеньких звали Арграт и Арвир. Не успели они представиться, как у меня непроизвольно вырвалось:

– Вы драконы?

Друзья глянули на меня удивленно, решив, что мой мозг немного повредился, парни же на миг поджали губы, но тут же снова заулыбались так, словно выиграла миллион. Золотом. В меня полетела убойная порция очарования. Я отмахнулась от него, как от мухи, и продолжила сверлить новеньких взглядом.

– С чего такие выводы? Мы, конечно, слышали, что они собирались к вам поступать, но не думали, что вы окажете нам честь, сравнив с этими мудрыми и прекрасными существами, – едва ли не пропел блондин.

– Ваши имена говорят об обратном. Не хотите признаваться, не надо, но голову морочить можете другим студентам, я вас прекрасно чувствую, – махнула рукой и потеряла к ним интерес, а заметив недовольство подруги, вообще встала, заявив, что у меня дела.

Отправляясь на дальний полигон, пыталась понять, почему они не пожелали сказать правду. И где еще двое? Нас ведь предупредили, что будет четверо драконов и столько же алров. Крылатых пока не было. Не удивлюсь, если они появятся в последний день, чтобы лишнее время не находиться среди людей.

Прежде чем взлететь, осмотрелась, не хотелось бы застать празднично шатающихся студентов. Я пока не готова демонстрировать им свою Снежу. А размяться не помешает, заодно голову проветрить. В последнее время стала слишком мнительной, и мне это не нравилось. Хотя, с другой стороны, имея добрые намерения, правду не скрывают и не приходят знакомиться с арсеналом любовных чар.

Парни явно решили идти ва-банк: раз не получается медленно и верно получить расположение, предпочли действовать нахрапом.

Оказавшись в ночном небе, устремилась к звездам. В такое время я не летала и восторженно вздохнула. Ощущения еще лучше, чем днем. Темнота словно обнимала, успокаивала и прогоняла плохие мысли. Ветер развлекался тем, что трепал крылья и бросал в воздушные потоки, заставляя то взмывать ввысь, то камнем падать вниз. Адреналин зашкаливал, стало весело и легко. Вскоре рядом появились ассараны, с ними вообще все страхи и сомнения отошли на второй план, можно было больше ничего не опасаться. Общались мы ментально, я рассказала о драконах, об их скрытности.

– Вы только на основании их имен сделали вывод о принадлежности парней к расе драконов? – не мог не спросить один из крылатых.

Хотела ответить, что и этого достаточно, но потом задумалась. И чем дольше размышляла, тем больше утверждалась во мнении, что имена всего лишь подтвердили мое решение.

– Я чувствую их магию, она сходна с моей. У людей такой не бывает. Это как отпечаток пальца, вкус или запах. Сейчас могу с уверенностью сказать, в чем разница. Сила чешуйчатых даже пахнет солью и морем, а еще цитрусами и приторно-сладкой ванилью. Сначала не могла определить, почему так уверена, что это ящеры, а теперь поняла.

Ассараны разом кивнули, принимая мое объяснение, никто не задавал вопросов и не спорил. Мы летали до самой ночи и пошли на снижение, только когда Снежа почувствовала усталость.

На полигоне меня ждал Савразар. Он ходил, заложив руки за спину, поглядывая в небо. Опустившись на землю, поблагодарила крылатых, которые тут же растворились в темном небе, после чего повернулась к ректору.

– Что вас заставило дожидаться меня? – спросила спокойно, разглядывая демона.

– Драконы. Надеюсь, свои знания ты оставишь при себе, не хотелось бы раньше времени раскрывать их инкогнито. Я не учел твоей чуйки и интуиции, а наши новые студенты недовольны.

– Так они своими убойными чарами хотели мне рот заткнуть, чтобы меньше трепалась? – ехидно спросила, не понимая, чего от меня

хотят.

– Про чары они ничего не говорили. – Савразар задумался. – Ты поэтому сбежала?

– Да. Не люблю вранья, – не стала скрывать очевидного и тут же пренебрежительно бросила: – Можете не переживать, не стану я никому рассказывать о расе студентов, но посоветуйте им держаться от меня подальше. Они меня раздражают.

– Я поговорю с ними. Дорге, постарайся вести себя с драконами любезно, нам не нужен международный конфликт, – посоветовал демон.

– Не поняла, я что, должна перед ними джигу танцевать? Уж лучше сама буду держаться от них подальше, так и мне, и им спокойнее будет.

От возмущения тряхнула головой и ускорила шаг. Слова собеседника задела, никогда не думала, что он предложит подобное. К тому же я не понимала Савразара. Он прекрасно знал о нашем посещении Изумрудного острова, об общении с владыкой и его семьей. Кто эти парни, прибывшие в академию, я понятия не имела, но явно не из семьи владыки. Тогда почему мы должны быть с ними любезными? Нет, если бы они начали с нормального общения, я пошла бы навстречу, но ложь и чары – не то, с чего начинают знакомство.

– Не знаю, что такое джига, я всего лишь прошу с ними не конфликтовать, – рыкнул демон.

– Как скажете, лорд ректор, – пропела и даже улыбнулась. – Спокойной ночи, я устала и хочу спать.

Ответа демона не дождалась. Покачав головой, он просто исчез в портале, а я отправилась в свою комнату. Идти было лень, и я открыла переход и оказалась в своей спальне. Из гостиной доносились голоса, Лефи за что-то отчитывал сестру. Подслушивать не хотелось, но они разговаривали слишком громко.

– Райэра, бестолочь ты такая, как ты не можешь понять! Твои чувства не естественные, и Ильке никто из твоих поклонников не нужен, хватит на нее злиться, – рявкнул друг.

– Я не злюсь, для этого слишком люблю свою подругу. Но я боюсь, что она уведет у меня парней, – едва слышно ответила девушка. – Ты же сам видел, как они на нее смотрели.

– Да не на нее! – Судя по всему, парень терял терпение. –
Вспомни, что говорил ректор. Им нужна алдрака нашей Ильки, а не она сама. И ради этого они на многое пойдут. Вон, тебя уже успели приворожить. Где только твои щиты были?

– Почему сразу приворожить? Можно подумать, парни не могли обратить на меня внимание просто так! К тому же им никакие привороты не нужны. Ты что, не видел, как на них другие студентки смотрели? Они же выделяются из толпы, – в голосе Рай послышалось восхищение, а я досадливо скривилась.

– Айша, сможешь снять с нее приворот? Даже мне уже понятно, что это не ее чувства, – попросила питомицу и получила утвердительный кивок.

– Займусь этим, как только она уснет. Пока здоровствует, ей бесполезно что-то предлагать, – добавила гаррата.

– Думаю, надо создать видимость моего шумного возвращения. Не хотелось бы, чтобы решили, будто я специально спряталась с целью подслушать.

Сказано – сделано. Грохнув кулаком по стене, сделала вид, что только вернулась.

Дверь тут же распахнулась, и я виновато улыбнулась друзьям:

– Кажется, немного не рассчитала координаты, врезалась в стену. Наверное, от усталости. Я вас не разбудила?

– Нет, мы разговаривали, – выдавил улыбку Лефи. – Ладно, девочки, я пошел к себе, надо отдохнуть после суматошного дня. Спокойной вам ночи!

Он ушел, мы остались с подругой наедине. Хлопнув по кровати, предложила ей войти и присесть. Помолчали, потом Райэра искоса посмотрела на меня и спросила:

– Илька, ты уверена, что они драконы? Мы их не встречали на Изумрудном острове.

– Рай, мы видели только тех, кого нам хотели показать. На самом деле остров большой, аристократов много. Наверняка эти из какого-нибудь дальнего поместья и прислали их специально из-за того, что они с нами не встречались.

– Наверное, твоя правда, – нехотя заметила подруга. – А тебе кто-нибудь из них понравился?

Да, она неисправима. Скорей бы Айша сняла с нее приворот, а то моя соседка резко поглупела и явно перестала верить друзьям. Ее ревность становится навязчивой.

– Нет, они не в моем вкусе. К тому же мое сердце уже занято. Ты ведь сама знаешь.

– Ксьер? Но он ведь друг, а тут такие парни... Кого угодно сведут с ума. А ты ведь девушка.

– Они не сводят с ума, они бросаются чарами, но ты этого не понимаешь. Сколько бы я ни твердила тебе о своей неприязни к этим типам, уверена, ты мне не поверишь. Поэтому у меня предложение: давай ляжем спать. Завтра будет новый день, новые проблемы. Да и устала я. Хотя чужие заклинания до меня и не дошли, общение с твоими поклонниками вымотало больше, чем целый день с поступающими.

Я говорила мягко, пытаюсь интонацией успокоить подозрительность подруги. Но, судя по взгляду, она мне не поверила, хотя спать все же отправилась. Сил на душ уже не хватало, пришлось воспользоваться магическим очищением, после чего завалиться спать.

Во сне я снова увидела Ксьера, но он не разговаривал, просто смотрел на воду, даже не повернув голову в мою сторону. Я звала его, но он оставался глух к моим крикам.

Проснулась раздраженная, заря только-только занималась. Осмотрелась. Айши рядом не было.

Поднявшись с кровати, быстро надела брюки и тунику и выскочила на улицу. Мне необходимо было попасть в наше место, когда-то открытое для меня напарником. С третьей попытки получилось, но меня ожидало разочарование. Вместо вечного солнца и спокойной глади океана я увидела тяжелые свинцовые тучи и сильнейший шторм. Стало холодно, я обхватила себя руками, всматриваясь в даль. Пыталась позвать ледышку, но мне никто не ответил, поднявшийся ветер словно старался прогнать меня. Настаивать не стала, вернулась в комнату, пытаюсь сообразить, чем чреваты изменения в пространственном кармане.

Мои мысли прервала вышедшая в гостиную Райэра. Девушка сладко улыбалась и сверкала глазами, в которых застыла жажда убийства. Я приподняла бровь, молча интересуясь, что с ней. Ответ пришел незамедлительно:

– Представляешь, эти гады вздумали меня приворожить. А я не люблю навязанные чувства, поэтому моя прямая обязанность отомстить, чтоб впредь неповадно было кидаться чарами.

– Я так понимаю, передо мной прежняя Райэра, не сходящая с ума от глупой ревности? – довольно спросила и получила кивок.

– Она самая. Идем на завтрак? У меня такой аппетит разыгрался, что готова целого быка съесть.

По пути зашли за Лефи. Парень обрадовался, увидев прежнюю сестру, обнял ее в порыве чувств и посоветовал:

– Не стоит ходить без щитов. Кто знает, кому еще приспичит прицепить к тебе какую-нибудь гадость.

– Как скажешь, дорогой, но сегодня я во всеоружии, – отчиталась подруга.

Начинался новый суматошный день. Что он нам принесет?

Глава 8

Последующие дни прошли без происшествий. В окно я видела, как Райэра холодно распекает драконов. И пусть они отрицали факт принадлежности к роду чешуйчатых, но мне друзья поверили. Теперь и Рай утвердилась в мнении, что на нее воздействовали драконьим обаянием, о чем ее любезно просветила Айша, а уж она-то в состоянии определить чары, которыми наградили подругу. Как же она злилась, когда пришла в себя. Готова была свернуть головы сразу всем красавчикам, мы с трудом ее отговорили, все же их сила намного больше. Нам только международного конфликта не хватало для полного счастья. Насилу уговорили.

Несмотря на обещание сдержаться, подруга все же смогла отвести душу, высказав все, что думает, о подходах некоторых личностей к знакомству и очарованию девушек. Таких изощренных оскорблений никто из нас еще не слышал, и где она их только набралась? Блондин с брюнетом первые несколько минут снисходительно поглядывали на Райэру, потом впали в ступор, а под конец на их лицах читался самый настоящий шок пополам со злостью и недоумением. Наверняка гадали, где аристократка могла нахвататься ругательских выражений. Так что не одни мы, ее друзья, оказались под впечатлением.

Больше парни к нам не подходили. Изредка я замечала их где-нибудь неподалеку от нашей компании, они смотрели, словно изучали. И всегда вдвоем. Странно, ведь должно быть больше. Куда делись остальные? Почему этот факт не давал мне покоя, понять не могла.

Несколько первокурсниц бросали заинтересованные взгляды на Лефи. Тот со многими шутил, смеялся, но держал дистанцию. Девушки были недовольны, пытались вызнать, кем он увлечен, что ни одной из них не отдает предпочтения, но наш ловелас только отшучивался, чем еще сильнее распалял интерес к себе.

Приближалось время начала занятий, и я все чаще ловила себя на том, что не свожу взгляда с калитки, через которую проходят

старшекурсники. Да, я ждала Ксьера. Верила и надеялась, что у нас все будет как раньше.

В предпоследний день экзаменов выглядывать в окно было некогда. Студенты как-то слишком быстро сдавали практические задания, у меня даже на перерыв времени не нашлось. Наверное, магистры тоже притомились, решили положиться на интуицию и резервы студентов, иначе чем объяснить такой стремительный прием. Я только успевала отправить очередного зачисленного в общежитие, как тут же шел второй, третий, пятый... После второго десятка перестала обращать внимание на лица, перед глазами уже не то что двоилось, а троилось и все расплывалось. Сейчас бы кофе выпить... Словно прочитав мои мысли, перед лицом завис дорлаг с чашкой горячего напитка. Магия желаний в действии? Давно я к ней не прибегала и, честно говоря, попросту боялась. Напарника не было, а воровать кофе еще у кого-то – нарваться на неприятности.

– Ты ж моя прелесть, не дал умереть, – искренне поблагодарила малыша и сделала глоток. – М-м... словно заново родилась.

– Хотел бы я решить, что это реакция на мое появление, но слышу запах кофе, а твои закрытые глаза явно не на меня обращены, – донеслось от двери экзаменационного зала.

Голос показался знакомым. Но только я собиралась высказать наглецу все, что думаю, как, открыв глаза, столкнулась с лукавым шоколадным взглядом.

– Аришан! – Радости не было предела. С нашей последней встречи парень значительно преобразился, спрятал крылья, немного подправил внешность, чуть-чуть убрав, точнее, приглушив красоту, и стал похож на обычного человека, но я бы в любом виде все равно его узнала. – Все же тебя отпустили сюда?

– Не поверишь, едва ли не пинком погнали, особенно после того, как ощутили мощь твоего зверя. Ох, как некоторые злились! Я так понимаю, кто-то из наших хотел лишить тебя твоей алдраки? – поинтересовался юноша.

– Да. Хорошо, Снежа вовремя предупредила – ничего не есть и не пить. Так нам удалось остаться целыми и невредимыми.

Хотела узнать, как дела у алра, но в этот момент дверь в очередной раз открылась, и появилась девушка с зелеными волосами. Глаза ее блестели, она робко осматривалась, видимо, до сих пор еще не

осознала, что принята. Пока я давала ей возможность осмотреться, появилась еще одна поступившая. Она прыгала, хлопала в ладоши, радуясь, как ребенок, и все норовила накинуться на зеленоволосую, а та шарахалась от излишне фонтанирующей эмоциями студентки.

– Чувствую, поговорить сейчас не удастся, – вздохнул Аришан, наблюдая за этим цирком.

Я кивнула и положила руку на плечо парня, как бы извиняясь, а сама повернулась к ошарашенной девчонке и веселящейся студентке:

– Факультет?

– А? Вы мне? Лекарский, – едва слышно пролепетала зеленушка.

– А я бытовой маг, буду самым сильным, умным и прибыльным, – вздернула нос веселушка.

За прошедшие дни я наслушалась столько подобных обещаний, что сейчас не обратила внимания. Открыв портал, сделала девицам приглашающий жест, но не удержалась от вопроса Аришану:

– Ты меня здесь подождешь? Или встретимся вечером, я тебя с друзьями познакомлю, тогда и поговорим.

– Давай вечером. Я тебя найду, а пока прогуляюсь по территории.

– Подожди, тебе сначала в общежитие надо, потом может мест не хватить, – предупредила, но он махнул рукой.

– Без койки не останусь, где-нибудь да поселят, на улице все равно жить не позволят, так что все будет в порядке. До вечера.

Алр забрал у меня чашку с недопитым кофе и сделал глоток. Закатил глаза, как я недавно, и похвалил вкус. Потом широко улыбнулся и сообщил, что, если его будут так же баловать, он готов надолго тут задержаться. Объяснять не стал, но я на слова не обратила внимания, с тоской провожая недопитый кофе. И хотела бы выругаться, что меня без любимого напитка оставили, но не получалось. Аришан ощущался, как мое второе «я», близнец, которого прекрасно чувствуешь. Странно. Разве так бывает?

Но времени на размышления не было. Отправив девчонок в общежитие, вернулась за следующими. Суматошный день, казалось, никогда не закончится. Дорлаги еще несколько раз приносили мне кофе и бутерброды, чтобы не умерла от голода.

К концу дня отвела в общежитие еще нескольких подозрительных личностей. Подозрительными они были для меня. Шестое чувство подсказывало, что явились алры и несколько драконов. Как

определила? Не знаю, скорее всего заслуга не моя, а Снежи. Сама она за весь день слова мне не сказала. Обратилась к ней, когда стало немного спокойнее: «Снежа, ты чего молчишь? Ни разу не поддела, не съязвила, не попыталась высказать обо мне что-то хорошее? Что с тобой?»

«Между прочим, я делом занимаюсь. Пытаюсь определить, кто из алров и драконов как настроен», – через несколько мгновений отозвалась алдрака.

«И как успехи? Уже что-то можешь сказать?» – заинтересовалась, так как сама я вряд ли способна уловить эмоции у тех, кто наглухо закрыт щитами.

«Могу только предположить. Из четверых драконов конкретно тобой заинтересовался один, еще один настроен негативно, он бы с радостью уничтожил нас обеих, двое других равнодушны, но постараются выполнить порученное им задание, во всяком случае, настроены решительно. Что касается алров, одного ты и так знаешь, нет нужды о нем говорить, еще двое раздосадованы, но чем – не понимаю. А от четвертого так и фонит ненавистью, придется тебе быть осторожнее».

«Как интересно! Еще бы причины ненависти узнать. И зачем тогда вообще сюда являлись? Демон говорил, что я нужна им живой и здоровой. Разлучить нас с тобой сейчас уже никто не сможет, как и лишит меня зверя. Я права?»

«Абсолютно. Надо Айшу попросить обо всем разузнать. Кстати, где она?»

«Да тут я, наблюдаю за вами обеими, попутно пытаюсь пролезть в мысли тех, кто настроен негативно. Пока не получается, но я упертая», – откликнулась питомица.

«Меня больше смущает, что мы отыскали только четверых чешуйчатых и четверых крылатых. А остальные где? Не поступили? Или слишком ловко прячутся? Есть идеи?» – спросила то, что не давало покоя.

«Среди поступивших я не почувствовала больше ни одного из этих рас. Скорее всего и правда умело скрылись», – с сожалением вздохнула Снежа.

«Значит, будем искать, полагаясь на интуицию. Если они так сильно скрыты, значит, у них есть план, и что-то подсказывает,

достаточно скоро мы узнаем их задумку. Главное, к сюрпризам подготовиться».

Разговор пришлось прервать, появился новый студент, которого необходимо было переправить в общежитие. Когда поток поступивших на сегодня закончился, хотелось упасть прямо в коридоре и подремать хотя бы часик, а еще безумно мучил голод. Будь я одна, потерпела бы, но моей второй сущности нужна была еда в больших количествах.

На ужин я не шла – ползла только на честном слове. За нашим столом уже собрались некроманты и Райэра с Лефи. Все такие же замученные, как и я. Говорить ни о чем не хотелось, но я должна была предупредить друзей об алре, чтобы потом не возникло вопросов.

– Я вас сегодня познакомлю с Аришаном, неправильным алром. У нас с ним какая-то связь образовалась, как у близнецов. Не спрашивайте, сама не знаю, как это возможно, но против фактов не попрешь.

– Ого! Я уже в нетерпении. Хоть посмотреть на этих легендарных существ, – мечтательно вздохнула Райэра.

Галина была более прагматична.

– Один пожаловал или в компании? Чего нам ожидать?

– Он прибыл один, но после него явились еще трое алров и четверо драконов. И хочу вам сказать, не все настроены доброжелательно, есть и такие, кто просто полыхает ненавистью, – просветила друзей, не забывая торопливо поглощать еду.

– Илька, смотрю на тебя и не могу поверить, что ты такая худая. Куда в тебя столько влезает? – усмехнулся Райс, провожая взглядом очередную опустевшую тарелку.

– Не забывай, большая часть пищи идет Снеже, ей нужно много калорий. – Я давно перестала обижаться или обращать внимание на интерес к моему аппетиту.

– Скажи-ка, что тебя смущает? Я же вижу, это не все новости, которые тебя нервируют, – спросил догадливый Лефи, успевший достаточно хорошо меня изучить.

– Да. Савразар говорил, драконов и алров должно быть по семь, но с обеих сторон прибыли только по четверо студентов. Где потерялись оставшиеся? Вот это меня и смущает.

– Хм, теперь и я озадачился. Есть мысли на этот счет? – опередив весельчака, протянул Савр.

– Нет, ни одной, – мотнула головой, – а те, что мелькают, нецензурные. Лучше я промолчу.

Повисла тишина, наверняка каждый задумался над моими словами. Ни на что не обращая внимания, я плотно поела, наконец ощутив, как постепенно возвращаются силы. Теперь можно и в беседку, уверена, Аришан скоро появится. Не сомневалась, что он может найти меня в любой точке мира. А как – надеюсь, об этом он меня сам просветит.

У самой беседки услышали шорохи. Лефи стиснул кулаки, недовольный, что кто-то занял наше место. Наверное, он бросился бы на наглеца, но я поняла, кто там, успела перехватить друга за локоть и широко улыбнулась, первой входя под зеленый свод.

– Ты на ужине-то был? Или так тут и просидел? И что с общежитием? Комнату дали? – спросила у широко улыбающегося алра.

Появившиеся следом за мной ребята с опаской наблюдали за парнем.

– На ужин ходил, комната досталась недалеко от твоей, эти ваши милые существа постарались, почувствовали во мне родственную тебе душу. А здесь я всего полчаса, – обстоятельно отчитался юноша. Осмотрел всю нашу компанию и, не успела я и слова сказать, представился сам: – Меня Аришан зовут, я экспериментальный образец алров, почти генетический близнец Иллианиты.

– Так вот почему я ощущала странное родство с тобой, но не понимала причины! – воскликнула, усаживаясь напротив крылатого, но потом, передумав, устроилась рядом, непроизвольно пристроив голову на его плече.

Друзья расселись на свои привычные места.

– Из-за смешения крови. Так как у нас с тобой двойственная сущность, в тот вечер, когда мы впервые встретились, ауры словно потянулись друг к другу. Отныне я будто сестру обрел, а ты брата по сущности. А теперь не могла бы ты представить мне своих друзей? Особенно этих двух очаровательных леди.

Райэра мигом покраснела. Мы с Лефи переглянулись, а мне захотелось потыкать в подругу пальцем, она это или нет. Насколько помню, в здравом уме и твердой памяти подруга не краснела никогда,

а тут... Неужели крылатый ей понравился? Галина оказалась более сдержанной.

Пока все знакомились с новым членом нашей небольшой команды, я размышляла, как бы поинтересоваться у него по поводу остальных прибывших. Но ничего придумывать не пришлось. Будто вспомнив о чем-то, Аришан вдруг встрепенулся и со смешком спросил:

– Кстати, помнишь, кто тебе приносил отравленный завтрак? – Я кивнула. – Ее нашли, лишили крыльев и силы и отправили вниз без права возвращения. За убийство, как и за его попытку наши законы карают сурово. Но у Атрахары остался брат, он исчез за неделю до моего отъезда в академию.

– А поступающих к нам кто-то отбирал? Или они сами прибыли? – задала я вопрос, уже предполагая, откуда в одном из крылатых столько ненависти ко мне.

– Никто. Сами явились. Я только заикнулся своим наставникам, как меня сюда и отправили, еще и ускорение едва не придали пинком под зад. Думаю, с остальными так же, – весело отозвался парень. – А почему ты спросила? – Он все-таки почувствовал подвох.

– Один из прибывших из Поднебесья полон ненависти, и я пыталась разобраться, чем ему не угодила. Теперь все встало на свои места, – ответила честно, не скрывая очевидного.

– Значит, пробрался-таки, крысеныш. – Улыбка пропала, сменившись оскалом. – Придется с ним побеседовать. Заодно привет от родных передать, они очень просили.

– Судя по тону и по выражению твоего лица, привет пламенный, причем в прямом смысле этого слова, – не сдержал смеха Лефи.

– Еще какой пламенный! Пусть только попробует что-то задумать, живо крыльев лишится и отправится вслед за сестричкой, – кровожадно хмыкнул Аришан.

Новый член компании как-то на удивление легко влился в наш маленький, но уютный коллектив. Друзья приняли его как родного. Даже Галина не испытывала дискомфорта и недоверия, хотя она, как и я, с некоторых пор не любила новых знакомств.

Разговор и общение с алром помогли на время отвлечься, но все же не до конца. Завтра последний день каникул у старших курсов.

Неужели Ксьер так и не появится? А если с ним что-то случилось? Вдруг ему нужна помощь? А я даже не знаю, где его искать.

Поздно вечером, возвращаясь в общежитие, столкнулись с драконами, но они прошли мимо, не удостоив взглядом нашу компанию. Мне бы облегченно выдохнуть, но что-то мешало поверить в их незаинтересованность.

«Очень правильно мешает. Драконы решили действовать по привычке, брать измором», – усмехнулась в голове Снежа.

«Каким измором, если они делают вид, будто нас не знают», – не поняла я дракошу.

«А на глаза зачем попались? Не задумывалась? Есть такой избитый способ обратить на себя внимание: часто оказываться рядом, но делать равнодушное лицо. Некоторые еще и флиртуют направо-налево в надежде на ревность».

Я едва не расхохоталась.

«Но это глупо! Лично мне ни один из драконов и даром не нужен. У меня Ксьер есть... Если еще остался», – с сомнением закончила фразу, все больше страшась нашей встречи.

«Драконы знают толк в очаровывании самых строптивых, причем даже без магии. Они настойчивы. Будь осторожна», – все же попросила Снежа.

Наш диалог прервало появление парочки алров. Они что-то живо обсуждали, тоже пройдя совсем рядом. Один из них глянул на Аришана, на его лице на миг мелькнуло недовольное выражение, но тут же засияла улыбка, словно дорогого друга встретил. Оба крылатых подошли к нам.

– Аришан? Ты почему нас не подождал? Вместе бы отправились в академию, – в голосе, казалось, лишь искренняя радость и легкий укор.

И ведь подруги поверили, вон как глаза распахнулись, еще немного, и слюнки потекут.

– Зачем? Вы и без меня прекрасно добрались, а мне не терпелось со знакомой увидеться, соскучился, – и не думая показывать фальшивую радость, ровно поведал наш спутник.

– Познакомишь? Такие девочки симпатичные, им наверняка необходима достойная пара для общения, – самодовольно высказался второй, до этого просто наблюдавший.

– У нас есть компания для общения, и мы вполне ею довольны. А сейчас, если позволите, мы бы хотели отправиться спать. За день устали, а завтра будет тот еще бедлам, – холодно отчеканила, обходя парней.

Друзья двинулись следом.

– Аришан, она всегда такая? Или только сегодня нам не повезло? – не убавляя яркости улыбок, почти в один голос спросили крылатые.

– С незнакомцами всегда, – ответила не оборачиваясь.

– Так давайте познакомимся, чтобы вы подарили нам свою улыбку, – не желали сдаваться алры.

Пришлось повернуться.

– Одну на двоих? Или каждому отдельно? – спросила, едва сдерживая раздражение.

Пока они придумывали, что ответить, спешно сбежала. Каюсь, надо было дождаться остальных, но меня все раздражало, нервы стали как оголенные провода. Завтрашнего дня я ждала и страшилась. Прочитанная легенда не давала покоя. А если друг и правда никого из нас не вспомнит? Перестанет быть моим напарником? Честно говоря, я даже предположить не могла, как тогда поступлю.

Райэра догнала меня уже у дверей общежития, сказала, что Галина с некромантами ушли к себе, а Лефи с Аришаном отправились кутить. Я усмехнулась: нашли друг друга. Чувствую, эти двое сплуются, главное, чтобы не спились и как можно меньше сердец разбили. Все остальное можно пережить.

Мысли материальны? Не успели мы ступить на лестницу, как к нам торопливо спустилась весьма привлекательная девушка-второкурсница. Осмотрела нас, заглянула за наши спины и разочарованно протянула:

– А где Лефи?

Мы с подругой переглянулись. Захотелось покачать головой, но сдержалась и, стараясь не подставить друга – кто знает, какие у него с этой девушкой отношения, как можно честнее ответила:

– Он показывает академию новичкам.

– В такое время? Наверняка с очередной расфуфыренной девкой сбежал? – Глаза сверкали, кулаки сжаты.

– Почему сбежал? – опередила меня с вопросом Райэра.

– Так он от меня уже неделю бегает, чтобы не попадаться на глаза. За что он так со мной? – Девчонка поджала губы, казалось, еще немного, и заревет.

Вздохнув, с сочувствием посмотрела на влюбленную студентку, а потом не удержалась и произнесла то, о чем когда-то говорила моя соседка по комнате:

– Наш Лефи – как ветер, он любит свободу и все новое и необычное. Заарканить его легко, удержать сложно. Видимо, ты свою необычность потеряла, если она вообще была. И да, парни не любят, когда их преследуют, это раздражает.

– А что мне делать? Я люблю его, – все-таки всхлипнула девица.

Развела руками – на этот вопрос ответа у нас не было.

– Главное, прекрати его преследовать, так есть шанс остаться друзьями, в противном случае станешь его первым врагом, – посоветовала Райэра.

Более не задерживаясь, поднялись наверх. Можно было телепортироваться, но у меня при одном упоминании данного вида передвижения начинало дергаться веко. За эту неделю я столько раз открывала порталы, что уже в глазах рябило. Потому и шли своим ходом под ворчание подруги.

Оказавшись в гостиной, упали в кресла и синхронно прикрыли глаза. Тишина была уютной, не напряженной. Но подруга долго молчать не могла. Из ее горла вырвался вздох, за ним последовало объяснение:

– Мне понравился Аришан. Он необычный, легкий и приятный. В него невозможно не влюбиться. И я не знаю, что делать. Умом понимаю, между нами ничего быть не может, а глупое сердце замирает в его присутствии.

– Знаешь, дорогая, я даже не представляю, что посоветовать. Вроде должна порадоваться, что ты нашла своего парня, который действительно заставил сердце биться сильнее, но алр непредсказуем. Да, он приятен, добродушен, в нем нет тех качеств, которые присущи его расе, но... Это самое пресловутое «но» порой пугает меня саму. Могу только пожелать удачи, она тебе понадобится.

Я говорила искренне, переживая за судьбу подруги. Любовь прекрасна, но этого мало для полного счастья. Если даже Райэре повезет и Аришан ответит на ее чувства, вряд ли им позволят

быть вместе, алры чтут чистоту крови или скрещивают ее с теми, кто может что-то дать взамен. Но на меня иногда нападали романтические чувства, и хотелось верить, что любовь преодолет любые преграды. Хотя усилия приложить придется, и немалые.

Мы проболтали пару часов. Обсуждали и драконов, и алров. Сошлись во мнении, что и этот год окажется сложным – не только в плане учебы, но и из-за присутствия в академии представителей двух могущественных рас. Вряд ли их остановит мое нежелание общаться, они поставили перед собой цель и уверенно будут к ней идти.

Наговорившись, отправились спать. Я обняла ожидавшую меня в кровати Айшу и сразу погрузилась в сон. Сегодня мне не удалось не только дозваться Ксьера, но и попасть в наше место. Снилось вообще непонятно что, наутро даже вспомнить не могла.

Встала с трудом, за ночь отдохнуть не получилось. Но радовало то, что моя питомица окончательно поправилась и сегодня вознамерилась идти со мной.

– Последний день, он трудный самый, – пропела, осматривая свое отражение в зеркале, не забыла ли чего. В голове раздалась смешки Снежи и Айши, но комментариев не последовало.

Райэра уже ждала в гостиной. Осмотрела меня критическим взглядом.

– Готова? Кто бы знал, как я уже хочу поскорее на занятия, чтобы больше не видеть всех этих поступающих, – простонала девушка и первой пошла к двери.

– Согласна. В следующем году, надеюсь, нам повезет, и мы не останемся в академии, чтобы снова не припахали к работе в приемной комиссии. От этого бедлама даже выспаться толком не удастся, – в тон ей ответила, покидая покои.

В общежитии стоял шум и гам. Первогодки знакомились с девчонками со старших курсов, расспрашивали у них обо всем, что могло принести пользу. Некоторые охотно делились информацией, но находились и такие, кто общаться не желал и огрызался.

Спустившись на второй этаж, стали свидетельницами неприятной, скорее даже безобразной сцены. Одна из поступивших, уперев руки в бока, ругалась с нашей комендантшей.

– Не понимаю, почему я, маркиза алар Шассейна, должна делить комнату с другой девицей? Мне полагаются покои на третьем этаже.

Сейчас же исправьте это недоразумение.

– И не подумаю. Там все занято, к тому же никто не оплачивал вам комфортное пребывание в учебном заведении. Титул не повод идти у вас на поводу, здесь много аристократов, не вы одна. Если мне придет приказ ректора об оплаченных покоях, вас переселят, пока же довольствуйтесь тем, что есть.

– Да как ты смеешь, мой отец... – начала хамка, и я досадливо скривилась.

– Проиграл все деньги, утратил былое могущество и потерял доверие императора, – жестко осадил нахалку комендантша. – Прекратите балаган! Вы останетесь там, куда вас поселили. Третий этаж только для высоких родов. Все!

От тона женщины даже меня пробрало, я дернула подругу за руку, и мы поторопились покинуть общежитие. На улице нас уже ждали Лефи и Галина. Некромантов видно не было, как и нашего нового друга. К месту работы шли вместе, хотя мои ноги просто отказывались туда идти. И судя по убитому виду друзей, я не одна такая. О настроении даже спрашивать излишне, все написано на лицах.

– Ну что, девчонки, – вздохнул Лефи, подойдя к главному корпусу, – удачи вам. Осталось последний день отмучиться, а потом свобода.

– Ты что-то перепутал, не свобода, а учеба, – усмехнулась некрмантка и, махнув нам рукой, первой отправилась на свое место.

Брат с сестрой ушли встречать поступающих, а я поплелась на второй этаж. Там было тихо, но уже через час начнется суматоха. А пока можно в окно понаблюдать за прибывающими. Такого я никогда не видела. Их было не просто много – если раньше возле академии скапливалась огромная толпа, то сейчас я даже края ее не могла увидеть, люди стояли далеко за воротами, очередь тянулась до города. Интересно, это у стольких дар открылся? Или все надеются на знакомство с драконами и алрами? Но их всего восемь, точнее, мы насчитали восемь, хотя должно быть четырнадцать, но все равно непонятно, на что надежда? И ладно девушки, с ними понятно, но парни?!

– Леша своими действиями затронул пласты реальности нашего мира, увеличив магию, и дар получили даже те, кто о нем и мечтать не мог. Отсюда паломничество в академию, – просветила Айша.

– Так вот зачем воздвигалось еще одно общежитие! Демон знал об этом, да? – удивленно уточнила и получила согласный кивок.

А потом стало не до разговоров. Начался самый настоящий ужас. Одно радовало – сегодня явились получившие дар недавно, они сами еще не до конца верили в поступление, потому в меня не летели никакие заклинания. Можно было немного расслабиться.

Свои обязанности я исполняла механически, не забывая с все возрастающим напряжением следить за калиткой для старшекурсников. Под конец дня меня просто трясло от волнения.

Когда лимит моего терпения подошел к концу и я готова была сорваться на любом, кто хотя бы косо посмотрел, увидела того, кого столько ждала. Ксьер входил на территорию академии, словно король: высоко подняв голову, с ледяной невозмутимостью на лице. И все бы ничего, но рядом с ним, сияя от удовольствия, шествовала блондинка из его группы. Я часто видела ее, но имени не знала. Девушка была уверена в себе и в парне. Она держала его под руку, будто имела на это право.

Мое сердце на миг остановилось, я забыла, что надо дышать. Хотелось сорваться на бег и броситься к нашему ледяному принцу, но мне еще час предстояло стоять на своем месте. Надо ли говорить, что за это время я так издергалась, что готова была бросаться из крайности в крайность, рыдать, бить посуду ну или что под руку попадет. Попадись на моем пути в этот момент хоть один монстр, уничтожила бы собственными руками.

Чувствуя мое состояние, ни Айша, ни Снежа не произнесли ни слова. Они прекрасно меня изучили и знали, могу сейчас сорваться на них обеих. И пусть потом сама же пожалею, буду винить себя за грубость, но неприятный осадок останется.

В столовую я не шла, бежала, когда прием наконец закончился. Друзья уже сидели за столом, там же обнаружился и Ксьер. Только моя радость мигом померкла: рядом с ним сидела та самая блондинка, прижимаясь и явно выпячивая их отношения на всеобщее обозрение.

Вдох, выдох. Надо успокоиться. Кто бы знал, каких трудов мне это стоило. Нацепив на лицо улыбку, гордо задрав голову, я медленно подошла к нашему столу. Глянула на Ксьера.

– Привет! Рада, что ты вернулся. Как себя чувствуешь? – говорила с ним как с другом.

На меня уставились холодные глаза.

– Ясного дня, Иллианита. Все хорошо, восстановление прошло отлично. И раз вы все в сборе, хочу предупредить: больше на мою помощь не рассчитывайте, герцогиня, мы с вами больше не напарники, поищите себе другого. Мне предстоит учеба, и размениваться на всякие пустяки я не намерен.

– Как скажешь. – С огромным усилием удалось равнодушно пожать плечами.

Девчонка рядом с Ксьером улыбнулась во все тридцать два.

– Милый, и поставь в известность этих, с позволения сказать, друзей, что ты мой и я никому не позволю мешать нашему счастью.

– Тариза, я тебя предупреждал: начнешь надоедать, получишь отставку. Я ничей, запомни это.

Жидкость в чашках тут же замерзла.

Блондинка досадливо скривилась, но кивнула.

– В таком случае не поискать ли вам другое место? Не хочу портить аппетит, да и напитки предпочитаю горячие, – вырвалось у меня таким тоном, что сама себе поразилась.

Пусть мой мир разбился на тысячи осколков, но гордость дороже, унижаться и делать вид, что все хорошо, в мои планы не входило.

Ксьер молча поднялся из-за нашего стола и, ни на кого не посмотрев, направился к другому. Его девица хотела что-то сказать, но передумала и как собачка помчалась следом.

На миг прикрыв глаза и восстанавливая утраченное равновесие, я выдохнула:

– Давайте есть, потом все обсудим.

Спорить никому и в голову не пришло. За столом повисла почти траурная тишина. Да, сначала я подумала, что на друга воздействовали, приворожили или подчинили, но обращение ледышки с девчонкой ясно показало: никакого воздействия на нем нет. После перерождения он резко изменился. Память осталась при нем, а вот чувства...

«И они у него остались, просто сейчас он немного иначе воспринимает реальность. До полного восстановления еще далеко, он должен вернуть свой внутренний огонь, тогда есть шанс, что снова вернется к нам», – осторожно прошептала в голове Снежа.

«А есть возможность ему помочь в этом?» – ухватилась за мелькнувшую мысль.

«Нет. Он должен все сделать сам», – разрушили мои надежды.

Больше вопросов не задавала.

Утолив голод, мы по привычке отправились в беседку. Там уже ждали некроманты и Аришан. Галина первая заметила по нашим лицам, что мы не в настроении.

– Кто-то умер? Напали монстры? Вы не справились с заданием? Ректор зверствует? – мгновенно посыпались вопросы.

Я ответила за всех. Устроившись на своем месте, глухо произнесла:

– Ксьер вернулся, но отказался с нами знаться, у него сейчас романтический период, если его так можно назвать.

– Во дела! – присвистнула подруга. – А если ему по башке настучать, чтобы мозги на место встали?

– Бесполезно, – отмел предложение Лефи. – Если он что-то решил, переубедить нереально.

– Нам остается принять его выбор, – подключилась Райэра.

Слушала друзей и чувствовала, насколько мне плохо. Еще немного, и я позорно разрыдаюсь у них на глазах. Лучший выход – сбежать от всех и взлететь в небо, только оно способно подарить минуты расслабленности, успокоить и приглушить чувства.

– Ребят, я вас оставлю. Снежа хочет полетать, нам надо размять крылья. – Мне можно смело давать «Оскара» за сыгранную роль.

Друзья покивали и пожелали приятного полета. Только Аришан встал вместе со мной.

– Мне тоже не помешает размять крылья, чтобы не потерять навыки.

– Не думаю, что тебе это грозит, но идем, раз решил, – согласилась я, бросив красноречивый взгляд на Райэру.

У меня появилась возможность разузнать, есть ли у подруги шансы, и я ей воспользуюсь. Раз уж свое счастье профукала, хотя бы чужому поспособствую.

«Ну-ну, меня крайней сделала?» – хохотнула в голове дракоша.

«Прости, но я больше не могла там находиться».

Мы медленно шли к дальнему полигону. По сторонам я не смотрела, разговаривать не хотелось, на сердце было тяжело. Аришан

не пытался лезть в душу, мне вообще показалось, что он все прекрасно понял, просто не стал говорить вслух.

Неподалеку на пригорке заметила парочку, они стояли и смотрели на небо. Ого! Кому-то романтики захотелось? Вот девушка прильнула к парню, обхватила его лицо руками, заставляя смотреть на себя, потом прижалась к его губам. Мы хотели обойти их стороной, чтобы не мешать свиданию, но тут парень посмотрел в нашу сторону, и я в очередной раз забыла, что нужно дышать. По телу прокатился жар. Ксьер.

Отвернувшись и едва сдерживая слезы, стремительно направилась к полигону, а потом и взлетела. В этот раз трансформации даже не почувствовала. Меня разрывало от горя, хорошо, что сейчас управление получила Снежа, у меня появилась возможность всласть пореветь, правда, внутренне.

Аришан легко взлетел следом за мной, а секунду спустя появились ассараны. Мы неслись на немыслимой скорости, я надеялась, что ветер выветрит из головы все мысли о бывшем напарнике. Надежды не оправдались, но немного успокоиться получилось.

Глянув на друга, послала ему мысль: «Как тебе в нашей компании? Не заскучал?»

«Нисколько. Твои друзья необычные и интересные, а еще они искренне тебя любят. Вам повезло, что вы есть друг у друга, такой сплоченной команды я еще не встречал».

В голосе юноши послышались отголоски тоски и сожаления. Я вдруг отчетливо поняла: у него никогда подобного не было, и мне захотелось сделать его счастливым.

«Не переживай, ты теперь часть нашей команды, если захочешь сам, тоже получишь свою порцию искренней любви».

«Хочу! – с неожиданным азартом воскликнул алр, а потом уже спокойнее пояснил: – У меня никогда не было друзей. Всегда хотел узнать, как это, когда от тебя ничего не требуют, а общаются, потому что ты – это ты, а не то, что можешь предложить взамен».

«Нам ничего предлагать не надо, просто будь рядом».

Улыбнулась про себя и едва не полетела камнем вниз, когда услышала робкий и неуверенный вопрос: «Иль, скажи, а Райэра с кем-то встречается? У нее есть парень?»

Я готова была танцевать прямо в воздухе, жаль, меня бы не так поняли, потому, усмирив свою радость, охотно сообщила: «Нет, парня у нее нет. Но в данный момент она заинтересовалась одним крылатым, которому боится показать свои чувства».

Мой хитрый взгляд о многом сказал Аришану. На лице его появилась знакомая лукавая улыбка. Я ощутила, как он обрадовался и расслабился, мне стало приятно. Мое горе немного отошло на второй план. Пусть сейчас я не могу думать о собственном счастье, но хотя бы попытаюсь устроить чужое.

Вволю налетавшись, спустились на землю. Я искренне поблагодарила ассаранов, подхватила под руку Аришана и двинулась в сторону общежития. Но не успели пройти и пары шагов, как Айша любезно просветила:

– Вы произвели фурор своим полетом. За вами с весьма живым интересом наблюдали и алры, и драконы. Даже наш ледышка не устоял перед красавицей Снежей, но он в этом ни за что не признается. Впредь стоит быть более осмотрительной, Илька, ты же помнишь, на тебя объявлена охота. А после увиденного даже боюсь предположить, на что пойдет каждый из наших гостей, чтобы заполучить тебя. Явно приготовят ловушку.

– Ничего, дорогая, если мы с иномиряннином справились, а в нем, как ты помнишь, божественная сила была, то с остальными и подавно. Мы сильная команда, и придется это продемонстрировать другим, – уверенно заявила и, гордо подняв голову, устремилась вперед.

Учебный год обещает быть сложным. Но никто не говорил, что будет легко, да и мы уже начали привыкать к поворотам судьбы, постоянно устраивающей нам испытания. Посмотрим, кто выйдет победителем. Приложу все силы, чтобы им оказалась я.

Продолжение следует...